

**Международный благотворительный фонд имени Д. С. Лихачева
Центр независимых социологических исследований**

КРАЕВЕДЕНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

**Издательство журнала «Звезда»
Санкт-Петербург
2004**

ББК 84.Р7
К77

Программа
Международного благотворительного фонда имени Д. С. Лихачева
«Краеведение и гражданское общество»

Финансовая поддержка программы:
Институт «Открытое общество». Фонд содействия
РАО «ЕЭС России»

Составители
Б. С. Гладарев, О. Л. Лейкинд

Научные редакторы
О. В. Карпенко, Е. З. Чикадзе

ISBN 5-94214-067-7

© Международный благотворительный фонд
имени Д. С. Лихачева, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 5

Краеведение и гражданское общество: социологические наблюдения

Б. С. Гладарев, О. В. Карпенко, Ж. М. Цинман, Е. З. Чикадзе.

Роль краеведения в гражданском воспитании молодежи	9
Введение	9
Многообразие малых родин	23
Хвойная	25
Тихвин	52
Выборг	63
Проблемы краеведения глазами краеведов	78
Цели преподавания краеведения	80
Воспитание патриотизма	81
История и современность в краеведении	88
Роль детей в воспроизводстве краеведческого знания	98
Заключение	101

Краеведение и гражданское общество: взгляд краеведов

Вступление (<i>Б.С. Гладарев</i>)	107
<i>Р. С. Иволга, Е. П. Сизёнов (Санкт-Петербург)</i>	
Гражданское воспитание через краеведение: как сдвинуть его с мертвой точки	113
<i>В. А. Дробченко (Анжеро-Судженск, Кемеровская обл.)</i>	
Краеведение Сибири в условиях формирования гражданского общества	127

<i>С. Н. Корсаков (Тверь). В жизни всегда есть место краеведению</i>	142
<i>З. К. Козырева (Алексин, Тульская обл.). Краеведение в Алексине</i>	152
<i>И. Г. Яковлева (Петрозаводск). Краеведческий музей при детской библиотеке: карельский опыт</i>	160
<i>И. Х. Шихваргер (Ярославль). Вдаль по дороге</i>	171
<i>В. Г. Корнялюк (Гродно). Краеведение и личность: размышление о роли краеведения и краеведа в формировании нового поколения российских граждан (взгляд с белорусской стороны)</i>	186

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Этот сборник является результатом сотрудничества Международного благотворительного фонда имени Дмитрия Сергеевича Лихачева, Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ) и представителей краеведческого сообщества. Наша совместная работа началась в мае 2003 года, когда Фонд собрал учителей, музейных работников, библиотекарей, экспертов и социологов для обсуждения различных аспектов развития краеведения в регионе. Перед участниками круглого стола был поставлен вопрос о потенциале краеведения, прежде всего школьного, как инструмента гражданского воспитания и развития гражданского общества.

В ходе дискуссии стало понятно, что представления о сущности краеведческой деятельности и ее роли в формировании мировоззрения школьников сильно различаются. Внутри краеведческого сообщества существуют как консервативные («традиционалистские»), так и либеральные («космополитические») тенденции. Некоторые участники дискуссии рассматривали введение краеведения (регионального компонента) в школьные программы как средства приобщения учеников к навыкам исследовательской работы, другие делали акцент на формировании патриотического чувства («любви к родине»), третьи — на развитии гражданской активности.

Так или иначе, дискуссия показала, что без прояснения в краеведческом сообществе смысла, приписываемого понятию «гражданское общество», и без исследования уже существующих представлений о целях и способах преподавания краеведения невозможно ответить на поставленный организаторами круглого стола вопрос об их взаимосвязи. Все эти размышления привели к разработке программы «Краеведение и гражданское общество», включавшей социологическое исследование, региональный грантовый конкурс проектов (для Ленинградской области и Республики Карелия), общероссийский конкурс эссе

«Краеведение и гражданское общество», семинар для участников курсов с тем же названием и, наконец, настоящий сборник как итог I этапа программы. Исследовательский проект «Роль краеведения в гражданском воспитании молодежи» был осуществлен сотрудниками петербургского Центра независимых социологических исследований.

Активность и заинтересованность, с которой представители краеведческого сообщества принимали участие во всех компонентах программы (около 40 человек приняли участие в круглых столах, более 50 респондентов – в социологическом исследовании, 103 проекта и 50 эссе – в конкурсах), свидетельствуют об актуальности вопросов взаимоотношения краеведения и гражданского общества, поднятых Фондом Лихачева.

Фонд имени Д. С. Лихачева и Центр независимых социологических исследований выражают свою признательность за сотрудничество всем участникам программы и персонально: Э. И. Архиповой (Санкт-Петербург), Э. Н. Абакшиной (Выборг), В. Н. Белякиной (пос. Хвойная, Новгородской обл.), Н. Б. Бобровой (пос. Хвойная, Новгородской обл.), Л. Г. Волковой (Выборг), Т. П. Волковой (Всеволожск), Л. В. Герашенко (Выборг), В. А. Дробченко (Анжеро-Судженск, Кемеровская обл.), Л. К. Ермолаевой (Санкт-Петербург), Е. В. Ивановой (Тихвин), Р. С. Иволге (Колпино), З. К. Козыревой (Алексин, Тульской обл.), Л. А. Колесниковой (Тихвин), Е. С. Коноплевой (пос. Хвойная, Новгородской обл.), В. Г. Корнялюк (Гродно), Т. А. Коробовой (Выборг), С. Н. Корсакову (Тверь), М. П. Лихой (Приозерск), Л. Я. Лурье (Санкт-Петербург), А. Д. Марголису (Санкт-Петербург), Л. С. Николаевой (Санкт-Петербург), Е. П. Сизёнову (Колпино), И. В. Смирновой (пос. Хвойная, Новгородской обл.), А. А. Титовой (Тихвин), Е. М. Точиловой (Тихвин), Т. В. Усольцевой (Выборг), М. И. Фроловой (пос. Хвойная, Новгородской обл.), С. В. Цалику (пос. Хвойная, Новгородской обл.), Г. В. Черкасову (Выборг), Т. А. Чумак (Санкт-Петербург), В. В. Шелиной (пос. Хвойная, Новгородской обл.), И. Х. Шихваргер (Ярославль), И. Г. Яковлевой (Петрозаводск).

*Краеведение
и гражданское общество:
социологические
наблюдения*

*Б. С. Гладарев, О. В. Карпенко,
Ж. М. Цинман, Е. З. Чикадзе*

РОЛЬ КРАЕВЕДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Введение

Исследовательский проект «Роль краеведения в гражданском воспитании молодежи (на примере локальных сообществ Северо-Запада РФ)» был осуществлен сотрудниками Центра независимых исследований в мае—ноябре 2003 года. В задачи проекта входили изучение роли преподавания краеведения в формировании региональной/локальной идентичности и в гражданском воспитании молодежи, выявление и оценка проблем с точки зрения разных участников краеведческого движения, поиск возможных перспектив развития гражданско-ориентированного краеведения в исследуемом регионе. Исследование проводилось в двух городах Ленинградской области (в Выборге и Тихвине) и в поселке городского типа Новгородской области (Хвойная)¹. Мы хотели выяснить, что собой представляет краеведческая работа в провинции, какие цели

---

¹ Исследование в Выборге и Тихвине проводили Борис Гладарев и Жанна Цинман, в Хвойной — Елена Чикадзе.

ставят перед собой люди, ею занимающиеся, и насколько эти цели связаны с идеей гражданского воспитания.

Интерес к малым городам связан с существующим представлением о дефиците институтов гражданского общества в провинции. В больших городах, как правило, уже не один год действуют различные негосударственные организации (НГО) и общественные движения, и жители могут вовлекаться в их деятельность для решения общих экономических, социальных, культурных или экологических проблем. В малых городах и сельской местности НГО возникают крайне редко, функции свободных ассоциаций граждан во многом берут на себя местные государственные институты (школа, библиотека, администрация), дети редко соприкасаются с практикой гражданского активизма². Именно поэтому представляется целесообразным обратиться к изучению «провинциального» краеведения и его возможностей как инструмента гражданского воспитания.

В поле нашего зрения попали различные местные организации, объединения и отдельные люди, занимающиеся краеведением и в той или иной степени вовлеченные в образовательный процесс. Главным критерием выбора информантов была их роль в местном сообществе и деятельность по изучению родного края и привлечению к ней школьников. В каждом из трех выбранных районов проводились интервью с сотрудниками Центров развития образования и РОНО, преподавателями краеведения, местными краеведами и журналистами, сотрудниками библиотек и краеведческих музеев, местными общественниками, школьниками и их родителями. Процедура подбора информантов — как через официальные организации, так и через личные контакты интервьюеров —

---

² Казаков О., Фомин Э. Идентификация гражданского общества в России. // Гражданское общество: взгляд изнутри. М., 2002. С. 50.

позволила представить широкий спектр мнений по изучаемой проблематике.

Параллельно с интервью проводился анализ учебников, программ и методических разработок по краеведению, используемых в образовательных учреждениях исследуемых регионов³, а также местной периодической печати. Состояние учебников, в определенном смысле, отражает положение дел с развитием краеведения и дает возможность описать доминирующие представления о задачах, поставленных перед учителями, ведущими работу в этом направлении. В ходе исследования в регионах была собрана литература, в той или иной степени используемая в образовательном процессе, целью которого является «научить любить свой город». Инициаторами публикации этих материалов были различные институты и частные лица. Так, по заказу Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области в 2002 году издана «История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней»⁴, рекомендуемая для всех учебных заведений Ленинградской области. Комитет образования Администрации Новгородской области, Новгородский региональный центр развития образования в 1996-м и 2000 году издал примерные программы регионального компонента государственного образовательного стандарта⁵. В школах Хвой-

---

³ Анализ учебников и пособий проводила Оксана Карпенко.

⁴ История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней. СПб., 2002.

⁵ Региональный компонент в содержании исторического образования: Программы исторического краеведения/ Авт.-сост. В. И. Баркашкова. Новгород: НРЦРО, 1995; Региональный компонент в содержании филологического образования. Храни огонь родного очага: Программы литературного краеведения. / Авт.-сост. Н. А. Дойникова. Новгород: НРЦРО, 1996; Региональный компонент в содержании художественного образования. Музыка в школе: Программы, справочный материал. Новгород: НРЦРО, 1996; «Человек и история»: Вариативные программы и методические

нинского района используется изданный в 1997 году сборник текстов местных краеведов⁶. В Выборге активность проявляют учителя, музейные педагоги и краеведы⁷. В Тихвине разработана программа по краеведению⁸, кроме того опубликовано несколько краеведческих работ⁹. Мы допускаем, что количество различных инициатив на местах не исчерпывается этим списком, однако в ходе исследования именно эти материалы оказались доступны, и мы полагаем, что их анализ позволяет сделать некоторые обобщения, касающихся развития краеведения на Северо-Западе.

* * *

В настоящее время есть несколько трактовок понятия «**гражданское общество**»¹⁰. Мы не станем останавливаться на существующей дискуссии, а лишь представим широко рас-

---

материалы регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. Великий Новгород: НРЦРО, 2000; «Человек и искусство»: примерная программа регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. Великий Новгород, 2000; «Человек и природа»: примерная программа регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. / Великий Новгород: НРЦРО, 2000.

⁶ *Иванов А. Н.* Очерки по краеведению Хвойнинского района. Хвойная, 1997.

⁷ Литературное краеведение (материалы для уроков литературы). / Сост. Алиева Т. Я., Абрамова С. В., Ефименко Н. П., Жук О. А., Юшкова Т. А. Выборг, 2001 (Рукопись); История Выборга в вопросах и ответах. СПб.—Выборг, 2003; Иллюстрированный художественно-исторический путеводитель «Весь Выборг». / Ред.-сост. А. В. Ставцев. Выборг, 2002.

⁸ Программа по краеведению (4 классы). Автор Смелова Г. Г. Тихвин (Рукопись).

⁹ *Виноградова Л. В.* Когда сияли купола. Тихвин. 1997; *Виноградова Л.* Тихвинцы. Тихвин, 2000.

¹⁰ См. обзор различных подходов в статье: *Казаков О., Фомин Э.* Идентификация гражданского общества в России. // *Гражданское общество: взгляд изнутри.* М., 2002

пространенную концепцию, с которой можно согласиться. Гражданское общество можно рассматривать как систему общественно-политического устройства с особой организационной составляющей (негосударственные организации, свободные ассоциации граждан, независимые средства массовой информации, гражданские представительства в органах власти и пр.) и развитой культурой гражданского участия. Гражданское общество — особый сектор социума, защищенный от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны органов государственной власти. Его характеризует спонтанное самоуправление индивидов, а также добровольное объединение граждан в ассоциации и организации. К ценностям гражданского общества обычно относят личную безопасность, свободу от чьего-либо доминирования, принцип равенства перед законом, право на частную собственность, право на частную жизнь, институт договорных отношений между индивидами, равно как между индивидом и группой, признание индивидуальных различий, уважение к другому человеку¹¹. По мнению российских исследователей, гражданское общество сложилось на Западе как «система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей»¹². Несомненно, в России (СССР) существует своя история формирования институтов гражданского общества. В наследство от СССР остались организации, формально соответствующие институ-

---

¹¹ *Black A.* Guilds and Civil Society in European political thought from the 12-th Century to the Present. Ithaca (N.Y., 1984). Цитируется по: Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М.: Эдиториал УЗСС, 1998. С. 11.

¹² *Гаджиев К. С.* Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования. // Вопросы философии, 1991. № 7. С. 30.

там гражданского общества, однако не являющиеся таковыми по сути. Порядок формирования и функционирования «добровольных» объединений в СССР привел к значительной утрате традиций самоорганизации, коллективной самозащиты и солидарного действия.

В современных условиях вопрос о необходимости формирования новых отношений гражданина и государства, в которых патернализм советского периода должен быть заменен ответственностью каждого, декларированные права — действенными механизмами их реализации, массовое повиновение — гражданскими инициативами, особенно актуален. Создание общества, состоящего из активных, критически мыслящих граждан, знающих свои права и признающих аналогичные права за другими людьми, способных объединяться для решения насущных проблем, знающих и уважающих закон и требующих его соблюдения от государственных чиновников и т. д., мы называем процессом строительства гражданского общества. В условиях постсоветской России это означает переворачивание привычных властных отношений. В новых отношениях гражданин должен стать не объектом политических или идеологических манипуляций, но активным субъектом жизни общества, влияющим на процессы его переустройства¹³.

Исследователи гражданского общества особо подчеркивали, что его роль как противовеса государству ни в коей мере не является деструктивной, так как, сдерживая стремление к доминированию и произволу со стороны системы, гражданское общество не мешает государству выполнять функцию миротворца и главного арбитра между основными группами интересов¹⁴. В то же время критический потенциал, заложен-

---

¹³ Казаков О., Фомин Э. Идентификация гражданского общества в России // Гражданское общество: взгляд изнутри. М., 2002. С. 32.

¹⁴ Геллнер Э. Условия свободы. М., 1995. С. 62—71.

ный в гражданском обществе, вынуждает государство координировать свои действия с интересами и потребностями отдельных граждан и социальных групп, артикулированными через негосударственные институты и гражданские инициативы.

Для того чтобы гражданское участие и социальная ответственность стали потребностью граждан, недостаточно лозунгов и призывов. Необходимо вести ежедневную работу по популяризации ценностей свободного демократического общества, работу, ведущую к постепенному формированию таких потребностей. И эта задача не может быть переложена на государство, так как гражданское общество существует лишь как диалог различных социальных агентов, среди которых государство — сильнейший, а потому нуждающийся в наиболее действенном контроле со стороны граждан.

В контексте изменений особенно большое значение приобретает реформа содержания школьного гуманитарного образования. Это связано прежде всего с важной ролью школы как агента социализации. В речи учителя и в учебниках/учебных пособиях знание преподносится школьнику как нормативное, требующее усвоения, конвенциональное (т. е. признанное в качестве общезначимого, «научно обоснованного» и т. п.). Оттого, насколько пронизаны стереотипами и предубеждениями учебные тексты, высказывания и действия учителя, во многом зависит то, как учащиеся принимают разноеобразие мира, их способность признать право «другого» на отличие и свою ответственность за воспроизводство социального неравенства и дискриминации. Именно молодые россияне будут определять судьбу государства завтра. Поэтому понятно, что объектом гражданского образования должны быть в первую очередь школьники.

В настоящий момент предпринимаются попытки созда-

ния специальных программ гражданского образования¹⁵, целью которых является «влияние на становление гражданского общества на уровне средней школы, преодоление проявления гражданского и политического безразличия»¹⁶. Однако это не уменьшает роли уже существующих воспитательных циклов в формировании гражданственности и активной позиции учащихся. Особенно значимы те из них, что тесно связаны с ближайшим окружением ребенка, так как гражданская активность и гражданское сознание формируются непосредственно в семье, школе, месте проживания¹⁷. Именно связь с местным сообществом, локальной историей, непосредственным социальным окружением обусловила наш интерес к роли краеведения в развитии регионального и гражданского сознания.

* * *

Отечественное краеведение имеет богатые традиции. Его расцвет в XX веке связан с тем коротким периодом истории, когда старый строй был разрушен революцией, а новый еще окончательно не сформировался. Тысячи «бывших» специа-

---

¹⁵ Например: Гражданское образование. Пособие для учителя. М.: Кафедра ЮНЕСКО «Гражданское образование» при Софийском университете им. Св. Климента Охридского и Центральном институте усовершенствования учителей, Центр «Открытое образование», Московская школа прав человека, 1997; Проект «ГРАЖДАНИН»: Руководство для учителей-методистов (тренеров). Сызрань, 1998; и другие программы, опубликованные на сайте <http://civic.univers.krasu.ru/>, портал «Центра гражданского образования» <http://www.civicedu.ru/proekt.html> или <http://alumni.rstlib.nsc.ru/group1/Variouchthenko/index.htm>.

¹⁶ Гражданское образование. Пособие для учителя. М., 1997. С. 49.

¹⁷ Гражданское образование. Пособие для учителя. М.: Кафедра ЮНЕСКО «Гражданское образование» при Софийском университете им. Св. Климента Охридского и Центральном институте усовершенствования учителей, Центр «Открытое образование», Московская школа прав человека, 1997. С. 4.

листов, оставшихся в Советской России, нашли применение своим знаниям в профессиональной нише краеведения. Эта нейтральная по отношению к развернувшейся классовой борьбе область теоретических и прикладных знаний привлекала людей, которым в силу их классового происхождения был закрыт доступ к другим сферам деятельности. В ситуации, когда революционный максимализм разорвал преемственность с «реакционной исторической мыслью, воспевавшей самодержавие»¹⁸, особую актуальность приобрела деятельность по созданию множества локальных историй, ориентированных на исследования быта разных слоев населения, экономического уклада конкретных областей и районов страны, истории местного революционного движения¹⁹. Во многом это был поистине народнический по духу проект просвещения масс. Он предполагал программы комплексного изучения края, которые включали описание и анализ географических особенностей, культурно-исторических памятников, национальных традиций, фауны и флоры, геологических пород и т. д. и позволяли формировать в трудовых школах нового просвещенного советского человека. Для этого периода характерна ориентация на «целокупное» (или как мы сейчас скажем — междисциплинарное) и сравнительные исследования, позволявшие увидеть специфику локального гораздо более выпукло на фоне общих тенденций развития. Целью такого сравнения должно было стать не формирование чувства гордости собственной уникальностью, а понимание вариативности исторического процесса. Интерес к современности, являющейся этапом исторического процесса,

---

¹⁸ *Тхоржевский С. И.* Народные волнения при первых Романовых. Л., 1925. С. 4.

¹⁹ *Анциферов Н. П.* Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1925, с. 8—9.

идущего из прошлого, через настоящее в будущее²⁰, определял темы, которые волновали краеведов тех лет: экономическая жизнь края, транспорт и коммунальное хозяйство, местные сообщества, системы управления и администрирования, места общественных собраний, кладбища и многое другое. По мнению Н. П. Анциферова, только «основательно знающий край гражданин» может эффективно и непредвзято содействовать его процветанию²¹. То, что краеведение — это «насуточная просветительная нужда, от удовлетворения которой не могут отказаться заинтересованные труженики», подчеркивал и учитель Анциферова Иван Михайлович Гревс²².

В декабре 1921 года при Академии наук было создано Центральное бюро краеведения, развернувшее активную исследовательскую и просветительную работу по всей стране. Создавались многочисленные краеведческие музеи, издавались общероссийский журнал и газеты, посвященные истории того или иного региона; краеведы работали в местных советах консультантами, собирая сведения по экономике, этнографии и географии, что было необходимо новой власти для строительства дееспособной администрации на местах. Конечно, краеведение 1920-х во многом было частью пропаганды совет-

---

²⁰ «Все это нужно учесть не в статическом, а в динамическом плане. Мы должны осознать современность города как исторически сложившуюся. [...] Прошлое просвечивает через настоящее должно быть учтено при изучении его души. Но вместе с тем в городе мы должны видеть и наше будущее, которое подготавливается трудом сменяющихся поколений. Через познание прошлого мы лучше начинаем различать перспективы грядущего и вернее находить путь к нему» (*Анциферов Н. П.* Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1925. С. 25).

²¹ *Анциферов Н. П.* Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1925. С. 9—10.

²² *Гревс И. М.* Монументальный город и исторические экскурсии. // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 33.

ской идеологии. Однако это не мешало историкам и этнографам найти в краеведческой тематике возможность развивать свои оригинальные идеи. Среди них в первую очередь нужно назвать школу уже упоминавшихся И. М. Гревса и Н. П. Анциферова. Именно в их работах были сформулированы принципы междисциплинарного наглядного краеведения как инструмента для глубокого нравственно-эстетического воспитания молодежи²³.

Очевидно, что идея введения краеведения в школьные программы возникает в кризисные периоды неслучайно. Определенное погружение в локальное рассматривается как средство овладения текущей ситуацией и решения открытых в ходе изменений социальных проблем. В начале XX века введение курсов краеведения рассматривалось как ответ на процессы, связанные с индустриализацией России: резкий рост миграции крестьян в города и непонимание новоселами городского образа жизни рождал в них страх перед городом. Перед краеведением ставилась задача помочь новоселам освоить новое пространство, понять природу феномена города, научиться в нем жить и его строить. С другой стороны, предлагаемое концепцией краеведения *изучение явлений в естественной среде* рассматривается как средство разрушения стереотипов и воспитания устойчивости к пропаганде²⁴. Концепция краеведе-

---

²³ См. Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии. // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 22—33; Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1925; Анциферовы Н. и Т. Город, как выразитель сменяющихся культур. Л., 1926; Анциферов Н. П. Непостижимый город. Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. Л., 1991.

²⁴ «Мысль легко отрывается от реального материала, создает произвольные схемы, порабощается ими и перестает чутко воспринимать окружающее. [...] С большой легкостью мысль из действительности выдергивает нужные ей нити и тклет из них свою ткань-схему, к которой влекут ее классовые, национальные, профессиональные вкусы и предрасположения. [...] Целокупное изучение социальных образований одно только и может

ния Н. П. Анциферова предполагала *практическое* освоение (более глубокое понимание) окружающей природной и социальной среды, участие в управлении и критическое отношение к власти. В отличие от абстрактного знания о реальности, сильно удаленной от ученика во времени и пространстве, краеведение предлагало обратиться к изучению среды, в которой ученик находится; подчеркивалась ценность практического знания. Таким образом, модель, разрабатываемая в 1920-е годы, представляла краеведение как область активности (учителя и ученика), свободную от прямого государственного (идеологического) воздействия и отвечающую потребностям конкретных людей, испытывающих сложности в овладении новыми правилами жизни.

Многие предложенные выше идеи в конце 1920-х годов оказались слишком далеки от утверждающейся советской идеологии, поэтому неудивительно, что в годы «великого перелома» (1929—1931), когда пропагандистская машина заработала на полную мощность, она подмяла и идеи и людей, их развивавших. С середины 1930-х годов, после провозглашенной И.В.Сталиным с трибуны XVII съезда ВКП(б) (1934 г.) «победы социализма в одной стране», активно развивается концепция «советского патриотизма»²⁵. «Отечество», которого прежде пролетариат был лишен²⁶, обретает четкие территориальные границы — границы СССР. С точки зрения оформившейся идеологической системы, места для сомнительных локальных историй в ней уже не было. В сталинском госу-

---

ослабить гнет идеологических воздействий на исследовательскую мысль» (Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1925. С.11—12).

²⁵ Воронков В. М. Патриотизм и марксизм. // Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. / Отв. ред. Ганелин Р.Ш. Часть II. Выпуск 1. СПб.: ИС РАН, 1992. С. 5—19.

²⁶ Как известно, в Коммунистическом манифесте утверждается, что «пролетариат не имеет „отечества“».

дарстве должна была быть одна, общая для всех история. В 1933—1934 годы НКВД инициировало «дело краеведов», а государство попыталось взять краеведческое движение под свой контроль. Однако 10 июня 1937 года вышло постановление СНК РСФСР, признававшее деятельность Центрального Бюро Краеведения и местных краеведческих обществ «нецелесообразной». Значительная часть их членов была подвергнута репрессиям.

Новая волна интереса к краеведению возникла в СССР по окончании Великой Отечественной войны. Советское руководство осознало, что общие для страны великие цели должны осуществлять обычные люди и их необходимо соответствующим образом воспитывать на «идеологически правильных» примерах для подражания. Но наличие общегосударственных, практически недостижимых героев оказалось недостаточным. Нужны были последователи, ученики и соратники на местах, «на периферии». Стали создаваться сотни краеведческих музеев по всей стране. На их базе проводились пионерские слеты и комсомольские собрания, встречи фронтовиков и участников соцсоревнований разных лет. В них кропотливо, по кусочкам воссоздавалась история местного революционного движения, бережно собирались материалы, посвященные героическим страницам Великой Отечественной войны. Однако в отличие от массового краеведческого движения 1920-х годов, в 1950-е годы санкционировались только определенные исследовательские темы.

Свобода в выборе тем, живой интерес к локальной истории возникают вновь на рубеже 1980—1990 годов. Во главе этого нового движения становится академик Дмитрий Сергеевич Лихачев, отмечавший, что «краеведение может стать в той или иной местности самым массовым видом науки»²⁷.

---

²⁷ *Лихачев Д. С.* Краеведение как наука и как деятельность. // Русская культура. М., 2000. С. 160.

Оно, в силу специфики предмета изучения, требует от человека неравнодушного отношения²⁸.

В 1990-е годы краеведение вводится в школьные программы. Этот шаг, так же как в 1920-е годы, рассматривается как насущная необходимость, однако задачи этого курса формулируются иначе. Корень современных проблем видится в недостатке или отсутствии патриотизма, поэтому главной задачей становится воспитание «истинных граждан» и «патриотов своего отечества»: «Одной из важных функций изучения истории является *формирование гражданской ответственности, патриотизма, личностной ориентации*. Это в первую очередь относится к отечественной истории и к истории края»²⁹; «Это [пособие] — повод начать краеведческий поиск и работу над собой, чтобы *стать истинным гражданином и патриотом своего отечества*»³⁰.

* * *

Наше исследование представляет собой анализ современного состояния краеведения. Существующая в настоящее время вариативность краеведческих курсов, отсутствие устоявшихся стереотипов в методах и формах его преподавания, а также в содержании программ позволяет использовать его для социализации молодого поколения в соответствии с либерально-демократической традицией и концепцией гражданской активности. Однако краеведение может приводить к противоположным результатам, развивая ксенофобию. В связи с этим особое значение имеют идеологическое наполнение краеведения

---

²⁸ Там же. С. 159.

²⁹ «Человек и история»: Вариативные программы и методические материалы регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. Великий Новгород: НРЦРО, 2000. С.3.

³⁰ История Выборга в вопросах и ответах. СПб.—Выборг, 2003. С.5.

ведческих программ, агенты и процедуры создания представлений о «родном крае», формирования мировоззрения молодежи. Исследование должно ответить на вопрос, что и как воспитывает современное российское краеведение, а главное, *какие его формы могут способствовать воспитанию гражданских установок у молодежи.*

Многообразие «малых родин»

Локальная история в каждой местности интерпретируется в зависимости от социально-экономической и культурной ситуации в изучаемом регионе и вплетена в контекст различных инициатив, интересов, мнений. Поэтому, прежде чем перейти к анализу роли краеведения — как реальной, так и потенциальной — в процессе формирования гражданского сознания и гражданской активности у молодежи, мы стараемся рассказать о специфике каждого места, где проводилось наше исследование. Наш взгляд социальных исследователей, проживающих в мегаполисе, не претендует на беспристрастность, окончательность и, может быть, в нем присутствуют фактологические неточности. Но это результат наших наблюдений, бесед с людьми, внимательного чтения местной прессы и литературы, и, возможно, предложенный ниже текст позволит кому-то иначе взглянуть на привычные и не вызывающие сомнений аспекты жизни этих мест.

Во всех исследованных случаях в поле нашего зрения попали библиотекари и музейные сотрудники, школьные учителя и педагоги дополнительного образования, журналисты и независимые краеведы, а также сотрудники НГО, ориентированных на краеведческую работу. Функции этих разных агентов и их роль в воспитании молодежи различны. Музейные работники, библиотекари краеведческих отделов библиотек, школьные учителя, руководители кружков и секций ак-

тивно вовлечены в (вос)производство краеведческих знаний и навыков и работают непосредственно с детьми. Чиновники отделов образования и культуры транслируют требования, предъявляемые государством системе образования, объясняют и оправдывают необходимость проведения определенной политики в этой области. Независимые краеведы, журналисты обладают большей свободой в выборе содержания и форм краеведческой активности. Представители НГО, с нашей точки зрения, обладают наибольшим потенциалом в сфере развития независимого, граждански ориентированного краеведения, но эта категория агентов слабо представлена в малых городах³¹. Кроме того, НГО, независимые краеведы и журналисты меньше других агентов связаны с системой воспитательных и образовательных учреждений.

Разнообразие агентов обуславливает различное содержание знания и практик, совокупно обозначаемых нами как краеведение. Толковые словари дают следующее определение понятия «краеведение»: «Совокупность знаний о том или другом крае, изучение его природы, истории, экономики, быта и т. п.»³². Таким образом под краеведением можно понимать любую деятельность, направленную на изучение края, будь то фольклористика или экология, археология или этнография. Однако многие наши информанты не были склонны называть себя «краеведами», и этому, на наш взгляд, есть несколько объяснений. Во-первых, в обыденном сознании краеведение принято сужать до изучения *истории* края, и люди, занятые исследованием современных процессов, или, например, фольклористикой не считают это название адекватным.

Во-вторых, приписывание себя к той или иной сфере

---

³¹ Исключение представляет Выборг, где НГО (центр «Виппури») принимал активные попытки объединения краеведческого сообщества.

³² Современный толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2001.

деятельности зависит от принадлежности к тем или иным сообществам. Так, например, люди, задействованные в экологических проектах (предполагающих в том числе глубокий анализ истории и культуры края), вписаны в сети природоохранных движений и организаций (как российских, так и международных). Руководители фольклорных коллективов — в сети фольклористов и этнографов всего северо-западного региона, с одной стороны, и народных коллективов сферы культуры, с другой. Между тем связи с краеведческим сообществом у них или отсутствовали, или были слабыми, поэтому они относили себя скорее к экологам и фольклористам соответственно.

Кроме того, некоторые информанты воспринимали «краеведение» как сужающую их возможности рамку. Они рассматривают свой город как точку преломления общемировой культуры и истории.

Поскольку, как уже отмечалось во введении, для нас была важна любая деятельность, объединяющая в себе то или иное изучение края и воспитание/образование детей, мы в своем исследовании и в данной работе рассматриваем все существующее на местах разнообразие практик в области краеведения в широком смысле этого понятия. Именно в этом расширенном значении мы в дальнейшем будем использовать термин «краеведение», «краеведческий».

Мы начнем с рассказа о самом небольшом из исследованных, мало кому за пределами области известном населенном пункте — поселке городского типа Хвойная. Но эти его характеристики позволяют нам наиболее подробно описать состояние краеведения в районе.

Хвойная

Хвойнинский район — один из 24 районов Новгородской области — расположен на стыке трех областей: Ленинград-

ской, Вологодской и Новгородской. Район преимущественно сельский: лишь один населенный пункт — районный центр Хвойная — имеет статус поселка городского типа. Численность населения района — около 17 тысяч человек, из них около семи тысяч проживает в Хвойной. За период, прошедший между переписями 1989-го и 2002 годов, население района уменьшилось на 2,5 тысячи человек³³.

Железная дорога связывает Хвойную с Петербургом (278 км; по автотрассе — около 400 км) и с Москвой (497 км). Самое налаженное сообщение с Петербургом. Туда идет пассажирский поезд Санкт-Петербург–Пестово (в летний период — ежедневно, в остальное время — три раза в неделю). Можно добраться до Питера и «на перекладных» местным поездом до Будогощи, и оттуда на электричке; или доехать автобусом до Окуловки, где сесть на проходящий московский поезд. До середины 1990-х существовало прямое сообщение и с Москвой: пассажирский поезд отправлялся с Витебского вокзала в Питере и прибывал на Савеловский в Москве. Он шел почти сутки. Но его отменили, и теперь в Москву ездят с пересадками. С областным же центром — Великим Новгородом — прямого сообщения ни по железной дороге, ни по автотрассе нет, автобус на Новгород идет через Боровичи около пяти часов (240 км).

Экономическое положение района средней тяжести. Из восьми сельхозпредприятий района два уже не работают, из оставшихся только одно более-менее прибыльно. Промышленность района только в последнее время начала немного оживать: так, пару лет назад вновь открылся перерабатывающий молокозавод в Хвойной. Согласно статистике, за последнее десятилетие XX века общее число рабочих и служащих

---

³³ Новая жизнь (Выборг), 2003, 19 июля.

района уменьшилось на 35%³⁴. На территории района несколько лесничеств, нефтеперегонная станция, ведется строительство нефтепровода (однако большинство рабочих на этом строительстве — приезжие, «армяне»). В самой Хвойной основные рабочие места в дорожном и коммунальном хозяйствах, локомотивном депо.

Хвойнинский район замечателен для отдыха и туризма: в нем более 150 больших и малых озер, в том числе карстовые, сосновые боры и смешанные леса, богатые ягодами и грибами. Если бы кому-нибудь пришло в голову использовать это преимущество края, можно было бы пополнить бюджет района.

На территории района несколько поселений с давней (с XV века, например), но плохо изученной историей, мало культурно-исторических памятников. Сам же центр Хвойная, как и некоторые другие населенные пункты — это «советская история».

* * *

Районный центр Хвойная, который отметил летом 2004 года свое 80-летие, состоит из двух основных частей — Станции и Поселка, разделенных речкой Песь. Это разделение «историческое». В 1920-х годах при строительстве железной дороги Мга–Рыбинск была заложена станция Хвойная. В 1931 году на другом, левом берегу реки Песь началось строительство поселка Хвойная как административного центра района. Некоторое время они существовали как отдельные поселения: станция Хвойная и поселок Хвойная, а затем слились, но это разделение сохранилось у местного населения по сей

---

³⁴ По данным Отдела сбора и обработки статистической информации Новгородского областного комитета статистики в Хвойнинском районе.

день³⁵, так что приезжий и не сразу понимает, о чем речь. В нашем представлении, например, станция — это прежде всего здание вокзала, привокзальная территория, платформы и железнодорожные пути.

Когда подъезжаешь к станции Хвойная со стороны Питера, то вид за окном мало что скажет об облике поселка. Вдоль линии железной дороги в сторону вокзала тянется улица с однотипными двухэтажными домами из почерневших бревен на один-два подъезда — такие увидишь практически в каждом провинциальном городе России. Много зелени. Типичное для малых городов деревянное здание вокзала, перед ним в сквере со стороны поселка — памятник Кирову, чуть правее — небольшой вагончик автобусной станции.

Как только отходишь от вокзала в глубь поселка, понимаешь, что основная жилая застройка в Хвойной — частные дома с приусадебными участками. Улица, ведущая через Станцию к Поселку, начинается недалеко от вокзала и выводит прямо к мосту через Песь. Река эта летом совсем неширокая, но, по свидетельству местных жителей и по виду пойменных берегов, изрядно разливается весной.

По Хвойной ходит местный автобус, по определенному расписанию, известному только жителям. Пешком дорога от станции до центра, который находится в Поселке, занимает 20-25 минут. Очевидно, в силу того, что поселок сразу строился как районный центр, все основные административные и общественные здания расположены компактно и сосредоточены на и вокруг одной улицы. Первым на пути оказывается здание универмага, затем суд, столовая, немного в сторону — здание редакции районной газеты «Новая жизнь» и единственной типографии района. Затем Дом детского творчества и

---

³⁵ Это разделение подпитывалось властью железной дороги, одного из самых богатых ведомств: свое жилье, свой дом культуры, своя школа.

музыкальная школа, которые делят одно двухэтажное здание. Неподалеку за углом — кинотеатр «Заря». Если пройти дальше за кинотеатр, то не более чем через пять минут выйдешь к школе им. Денисова. Это по правую сторону. По левую сначала минуешь районную библиотеку, затем РОНО и уже за ним увидишь здание районной администрации, за которым начинается небольшой, но замечательный сосновый парк. Если пройти вдоль этого парка, то через пару минут выйдешь к оригинальному деревянному зданию краеведческого музея.

Однако это представление «командировочного из крупного города». Местным жителям Хвойная, естественно, видится иначе, гораздо более разбросанной (неслучайно же на автобусных остановках всегда есть люди): *«Микрорайоны за железной дорогой, левобережье, правобережье, санаторий, микрорайон к Кушавере, Шиловский проспект...»*

Публичная жизнь в Хвойной, кажется, имеет исключительно «районный масштаб». В советское еще время проводили здесь «дни (рапорты)» сельсоветов; сейчас, помимо обычных праздников, одно из главных событий — «день поселка».

В Хвойной две школы: одна (№ 2) на Станции (мимо нее проходишь, направляясь от станции к центру, в сторону моста), другая (№ 1) в Поселке. Дома культуры, как ни странно, в Поселке не было, а на Станции был — ДК Железнодорожников: *«Районного дома культуры по нынешний день нет. Статус его есть, а помещение приспособлено в старом госбанке, а мы вот в кинотеатре... Клуб железнодорожников теперь это будет считаться Дом культуры поселка Хвойная»*. Это цитата из интервью с руководителем народного фольклорного коллектива, который и располагается в кинотеатре «Заря». В Доме детского творчества активно работают три педагога, каждый по своему направлению: скаутско-экологическому, туристско-краеведческому и туристскому (или туристско-географическому).

В поселке очень хороший краеведческий музей. Его открыли в 1984 году и, по словам нынешнего директора, оригинальное здание строилось хоть и под музей, но «негласно»: *«Строили официально по документам больницы»*. В музее всего два зала: один с постоянной экспозицией, второй — выставочный, однако небольшая площадь использована очень удачно. Помимо обычного стендового оформления стен, в центре зала установлена крестовина, образующая четыре угла, каждый из которых представляет отдельную экскурсионную тему. Музей — один из основных источников краеведческого материала для преподавателей. Те же из них, кто сам занимается исследовательской деятельностью (их, впрочем, единицы), в свою очередь, не забывают о музее и делятся с ним своими находками.

Хотя Хвойная — поселок довольно молодой, «съезжий», и весь район не богат сохранившимися историческими и культурными памятниками, однако по территории района не прошла война, и краеведение здесь в основном развивается в двух направлениях: фольклорном и экологическом. Периодически в район наезжают областные и петербургские фольклористы, этнографы, археологи, что становится событием для местных энтузиастов и дает им возможность присоединиться к экспедициям (на самостоятельные нет средств).

* * *

Краеведение в школьном образовании района представлено в основном региональным компонентом, который включен в программы чуть ли не всех школьных предметов: истории, географии, химии, литературы, музыки... Когда листаешь методички, подчас возникает ощущение, что он несколько «притянут за уши», с чем соглашаются и учителя: *«Да, притаскивается по некоторым предметам, конечно»*. Однако в таких

школьных курсах как, например, география, без регионального компонента, т. е. привязки материала к местности, очевидно, невозможно обойтись: *«Опять, ну как можно говорить о реках страны или о реках мира, не говоря о наших реках? И до ребят это быстрее доходит. Вот возьмем, предположим, режим рек. Половодье — что такое половодье? Тут же сразу они вспоминают: да, они идут весной в школу, наша речка Песь разливается, вот это, ребята, половодье, она заливает долину. <...> В географии без регионального компонента очень сложно. Что им ближе, особенно маленьким, то они поймут. Возьмем экономическую географию. <...> Изучаем ли сельское хозяйство, лесное хозяйство — когда переводил на региональный компонент и объясняешь, что входит в состав этой отрасли, вот эти леспромхозы, деревообрабатывающие — у ребят это лучше укладывается. В плане понимания когда используешь региональный компонент — ну что тебе ближе, ты лучше понимаешь»* (из интервью с учителем географии).

Эту способность восприятия общего через частное, далекое через близкое используют и историки: *«Региональный компонент, конечно, интересно, даже если не занимаешься с ними по отдельной программе, а стоит просто сказать, что мы с вами изучили вот это, давайте посмотрим, как это было у нас, в нашем районе. Это интересно всегда: а у нас? Когда им начинаешь перечислять — Минцы, Миголоци, Юбилейный, Кабожжа, они: «А в нашем Остахново?» Остахново, 20-30 лет, у которого нету истории такой вот. Им это интересно, всегда интересно, как своя рубашка ближе к телу: мое, конечно, это интересно»* (из интервью с учителем истории).

* * *

Методические рекомендации по преподаванию регионального компонента, разработанные в Новгороде, достаточно под-

робны (особенно по истории). Но несмотря на то, что в названии программ присутствует понятие «новгородский край»,³⁶ касаются они прежде всего самого Великого Новгорода. Материала по району очень мало и учителя вынуждены сами его искать, а таких возможностей у них немного. Из интервью с учителем географии: *«У нас очень давно была выпущена брошюрка, такой информационный бюллетень, именно по Хвойнинскому району³⁷, и есть очень древний учебник по географии Новгородской области, если говорить в целом по области. Поэтому сегодня это самое большое место учителя, и основной источник это наша газета «Новая жизнь», это наше хождение в различные инстанции — и в администрацию, в землеустроительный, в какие-то лесные организации, в центр статистических данных — вот оттуда понемножку все вытягиваешь. С этим очень сложно. Вот надо говорить о проблеме карстовых озер в Хвойнинском районе — ну нигде никакой информации. Вот что-то осталось из рассказов — у нас тут был знаменитый такой краевед Лобанов, что-то от него осталось... он выступал перед ребятами, я его приглашала, я записывала, вот только этим и пользуюсь»*. Из интервью с учителем истории: *«Во-первых, сотрудничаю с музеем, нашим музеем. Там много информации, которую можно взять, материала, мы туда часто ходим. <...> И публикации различные, где возможно найти. Публикации не только по Хвойнинскому району, Хвойная у нас поселок молодой... то есть это советский период. А немножко окрестности, вот здесь Минцы с XV века, там поболь-*

---

³⁶ Например, «Человек и история»: Вариативные программы и методические материалы регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. Великий Новгород: НРЦРО, 2000; и другие упоминавшиеся издания.

³⁷ Имеется в виду, вероятно: *Иванов А.Н.* Очерки по краеведению Хвойнинского района. Хвойная, 1997.

ше... истории, но мало информации, то есть исследований то нету. А по Новгородчине, конечно, больше исследований, больше Новгородом занимаемся древним. Хвойная — это в основном XX век. То есть музей и публикации».

Положение с недостатком информационных материалов усугубляется отсутствием налаженных профессиональных контактов между людьми, занимающимися в районе тем или другим видом краеведческой работы, будь то преподавание, руководство коллективами и кружками или исследовательская работа. С точки зрения РОНО обмен информацией существует: *«Проблема только, может быть, знаете, в чем... что нужно вести педагогу поиск, для того, чтобы сегодня к уроку подготовиться, нужно найти материал. То есть их может не оказаться всегда под рукой. То есть, может быть, в достаточном количестве их может не оказаться под рукой. На самом деле это не такая большая, это не глобальная проблема, она в принципе решается, потому что они эти материалы друг другу передают, они делятся всем этим. Конечно, если бы были сборники, где все это было...»* Однако интервью с педагогами показали, что проблема все-таки большая. Связи между ними существуют только на личном уровне, поиск каждый проводит сам, более того, не все знают о существовании коллег, занимающимся близким делом. Из интервью с преподавателем внешкольного образования: *«Вопрос: В школе номер два есть такой преподаватель, у нее курс «народоведение». Она занимается чем-то похожим, вот вы как специалисты не сотрудничаете? Ответ: Нет, нет. Она, наверное, достаточно недавно занимается [оба педагога почти одновременно начали эту работу], да, потому что поскольку года полтора назад меня просила вторая школа показать им программу, то есть она, наверное, после этого стала работать. Пока нет. Пока мы с Сергей Викторовичем варимся в собственном соку».*

Очевидно, что далеко не все имеют возможность заниматься поиском материалов, не говоря уже об учителях в сельских школах района: *«Настолько перегрузка учителей идет, что он, бедный, конечно, не сможет заняться еще какой-то другой работой. Именно вот в содержательном направлении. Всякие там технологии разрабатываем, всякие там опытно-экспериментальные работы по новой системе оценивания, а вот содержательно — до того кропотливая работа должна быть, если что-то еще и собрать, да написать»* (из интервью с учителем географии). Поэтому есть основания полагать, что большинство учителей подходит к региональному компоненту достаточно формально. Об этом свидетельствует и такое высказывание директора музея: *«Инициатива только тогда бывает учительская [привести детей в музей], например, когда 1 сентября и классный руководитель не готов к проведению классного часа. Вспоминают, что у нас есть музей и нельзя ли к нам прийти»*.

Другая проблема в преподавании регионального компонента: подготовка учителей. Сотрудники РОНО обрисовывают ситуацию следующим образом: *«Когда региональный компонент вводился, такая курсовая подготовка была. И сейчас я смотрела план РЦРО — это региональный центр развития образования: там тоже есть такие курсы, но мы теперь массово не проводим, мы уже отправляем... вновь поступающих учителей, тех, кто не прошел такую курсовую подготовку, им **рекомендуем** проходить на базе РЦРО»*.

Но учителя смотрят на эту проблему более пессимистично: *«И вы знаете, у нас еще проблема... Ты бы, может быть, и занимался, но ты же не научный работник. Вот если бы у нас был руководитель, кто бы нами руководил, может быть направлял: вот давайте это посмотрим, может быть, вначале это начнем изучать, правильно ли я иду. Вот так не хватает именно научного руководителя. Хочется занимать-*

ся чем-то вот таким, какой-то опытно-экспериментальной работой, потому что рутина надоедает, но у нас проблема в этом руководителе. Потому что своих знаний, своих умений не хватает, это явно.

Вопрос: А что у вас с обучением? С повышением квалификации?

Ответ: Вы знаете, какие проблемы: если хочешь ехать на курсы — плати свои деньги. Нет денег в школе на командировки, вот на эти курсы. Мы уже который год поднимаем вопрос, что ни один географ, уже, наверно, лет шесть-семь не был на курсах по обновлению содержания образования. Там проходят неплохие эти курсы. Нас не отправляют — нет денег. Хочешь ехать — едь на свои. До Новгорода добраться и там жить.

Вопрос: А в РОНО мне говорили, что все преподаватели прошли обучение на краеведческий этот компонент, региональный.

Ответ: Ну это кто-то приезжал, что-то здесь читал, но, по-моему, это туфта. Я не знаю, может, это как-то прошло мимо меня. Что-то приехали, значит, две девочки с университета, ну две девочки, аспиранточки, ну что они там нам почитали, в общем-то учебник географии Новгородской области, который издается, нет, нет. Я считаю, недостаточно, по крайней мере, я так считаю, и мне недостаточно».

Эта проблема — не вина РОНО или школы, это их беда, вытекающая в первую очередь из недостаточного финансирования системы образования. РОНО может только «рекомендовать», направлять учителей на курсы повышения квалификации и финансировать такие поездки должна школа из своих средств. Выделяют же их крайне мало: «Две-три тысячи на год, так это одного человека отправить».

* * *

Одно время в школах района для начальных классов пытались ввести краеведение отдельным предметом, но в рамках дополнительного образования. Назывался он «народоведение». Неизвестно, кому пришлось в голову выудить это устаревшее название этнографии³⁸. Автор этого текста впервые услышал его именно в Хвойной и все пытался выяснить, что за ним стоит. Из интервью с директором музея: *«Вопрос: Я не очень хорошо понимаю, что такое «народоведение».*

Ответ: Это народные обычаи, это праздники, это быт того времени, это предметы быта и труда того времени. ...

Вопрос: Вообще, странное название.

Ответ: Ну предмет такой. А, вообще, сборник, по-моему, называется «От весны до осени». Очень интересный такой сборник, там песни русские, фольклорные».

Преподавание «народоведения» было замкнуто прежде всего на фольклорный коллектив, который уже не одно десятилетие возглавляет Надежда Борисовна Боброва³⁹, заслуженный деятель культуры и яркий человек, настоящий подвижник фольклорного дела (недавно была издана книга собранных ею народных песен района, с нотами и фотографиями исполнителей). В ее коллективе — свой собственный музей из старинных предметов народного быта, костюмов, редких народных инструментов. Но это не мертвые экспонаты: они все «работают»: *«Вот приходят, говорят: «У вас музей?»*

---

³⁸ *Народоведение* — прежнее название наук, изучающих культуру и быт народов, этнография (*Ожегов С. И.* Словарь русского языка).

³⁹ В текстах социологов, как правило, не принято называть своих героев (на профессиональном языке — информантов) их настоящими именами. Однако в данном случае зашифровывать их бессмысленно, избегать — сложно, поэтому авторы сочли необходимым получить разрешение у некоторых наших героев на использование в тексте их имен.

Нет, у нас не музей, мы все с этим работаем. С половиком — мы во всех обрядах его таскаем. С полотенцем-рушником — да, с инструментом — да, со ступой — да... ну со всем. Мы все делаем, у нас все в ходу, и шубы у нас в ходу, и зайчики свадебные, ну все, что угодно. И плюс музыкально-инструментальный материал». Надежда Борисовна — единственный специалист в районе, занимающийся с детьми фольклором, как в своем коллективе, так и в детском саду, куда ее приглашают готовить праздники и где она «подрабатывает» при наличии свободного времени. Этих «пятилеточек» в подготовительных группах Надежда Борисовна называет «нашей базой». Однако в самом коллективе детей немного, и это в основном 1–5 классы, чему, по мнению руководителя, «много-много причин»: «С большим трудом ходят дети, нет потребности, не столько у детей, сколько у взрослого населения, отсюда идет отношение семьи к культуре в целом. Вот мы только сейчас ходили по набору кружков, начало сезона. Мы прошли нашу начальную школу, учителя всем миром там уже громко кричат: «Вы уже четвертые на каждый урок приходите, все их агитируют, в моем классе осталось, например, два человека куда-то не записалось, маленькие дети». Та начальная школа [№ 2, то есть на станции, на другом берегу Песи] учится из-за ремонта сейчас во вторую смену, никто не пойдет. Зимой начинается в три часа темно, холодно, родители забирают, дети маленькие, то есть живут далеко. Ну, в общем, все-все условия для того, чтобы сидеть дома и читать букварь. Мало ходят к нам детей, ну с трудом. И, как правило, задерживаются где-то до класса, наверное, до 7-го максимум, 5-й класс — начинается переходной класс, они уже побежали. А в старших классах у них другие увлечения, у них начинаются уже дискотеки... кругозор совершенно меняется».

Главная страсть Надежды Борисовны — фольклор и его

носители, главная ее боль — потеря преемственности. Из интервью: *«То, что мы изучаем, собираем, жаль, что это, по большому счету, все оседает в книгах, в изданиях, в сборниках, в кассетах, а живой то преемственности, традиция-то в чем? Фольклор — это из уст в уста передача. Вот даже говорим о том, что дети, пусть они еще не поют, не пляшут, они хоть смотрят. Видят они где-то, и то хоть как-то наматывается на уши, на ум, на слух, на глаза. И говорят: «Ой, да, моя бабушка вот тоже так...» «А у моей бабушки, — говорят, — весло...» Какое весло? Это палица, которой половики отбивать на речке! ... А уж когда в музей приходят на экскурсию, они говорят: «Ой, да, у моей-то тоже там такой-то ухват, такой-то горшочек глиняный. А мой дедушка вот так-то делал. А моя бабушка то-то». А когда рассказ о нечисти какой-то, вот об этих всяких делах о мистических, обрядовых, о магических действиях, они вообще все так слушают... Вообще слушать все хорошо умеют, потому что для них это как сказка. Для них это рассказ живой. А потом рассказ очевидца, и есть у кого еще спросить. Вот они это осознают хорошо. Потом когда выйдут за дверь, они черти чертями. Дети такие... Но если бы это преподавалось по большому счету, это было бы... ну нормально, классно тогда было бы. Вот тогда бы умели бы читать, говорить, а теперь об этом чего говорить, когда все утрачено, утеряно. Жалко, и сложно очень вернуть, сложно, не одно поколение надо, чтобы этому научить, что утратили, что потеряли. Потом бы уже подхватилось».*

Конечно, идея возродить к жизни ушедшие традиции выглядит странной, но обеспокоенность специалиста тем, что у нее нет преемников, что не удастся наладить образование на должном уровне, можно понять. Эксперимент с «народоведением» также не выдержал испытания временем и трудностями: *«Очень хорошая раньше была связь с педагогами метод-*

объединения, я сама его возглавляла по «народоведению», и некоторые учителя в районе, например, в Сосновской школе, в нашей денисовской школе, во второй школе транспортной ... в Юбилейном ... — они интересовались, изучали его, в начальное звено было вменено, обязано, что они должны не только четыре часа, как у них по народному творчеству заведено по программе, но это опять же было в системе образования дополнительного. Как-то некоторое время было такое внимание, оно велось, и ходили — надо группу на занятия, сюда приводим по договоренности, тут занятия, у нас тут база, ходили в школу, в садик ходили. Но нам неудобно, нам надо инструментарий таскать туда, костюмы туда, фотографический материал весь, то есть не просто словами, как мы с вами беседуем, а дети — это сначала восприятие глазами, а потом уже как бы на уши все это, на ноги и так далее. И в школе неудобно, идет пересменок, вторая смена, да. Мы приходим в фойе, в холл загоняем, там смена, шумят, кричат, одеваются, бегут, то есть невозможно заниматься».

Сегодня нам назвали лишь одного учителя, который продолжает — по крайней мере до недавнего времени — заниматься этим предметом, используя материалы краеведческого музея.

* * *

Очевидно, что в большинстве случаев преподавание регионального компонента не выходит за рамки обычного школьного курса и вряд ли дает детям нечто большее, чем дополнительный — пусть и более близкий, более понятный — учебный материал. Для того чтобы краеведение носило воспитательный характер — а именно такой смысл ему придают в РОНО, например, — необходимо рассматривать его не про-

сто как учебный предмет, а как род деятельности. К такому выводу приходишь, знакомясь с работой педагогов внешкольного (дополнительного) образования и школьных учителей-энтузиастов (увы, редких).

Уже, кажется, для всех должно быть очевидным, что воспитывают не словами. Однако *«в школе большинство учителей еще работают: Я скажу все, а вы сидите мягким грузом»*. В секциях Дома детского творчества (ДДТ) к занятиям с детьми подходят иначе. Их здесь приобщают к исследовательской, творческой деятельности, причем не только в походах-экспедициях, но и дома, в Хвойной. Они собирают материал, беседуют с людьми, участвуют в археологических раскопках, работают в библиотеке. Из интервью с педагогом ДДТ (туристско-краеведческое объединение): *«Здесь же они занимаются такой исследовательской деятельностью. Они теперь понимают, что краеведение это не просто ходить, но это и прикладывать усилия к тому, чтобы что-то узнать, что-то записать, вложить свой вклад, внести»*. Из интервью с педагогом ДДТ (скаутско-экологическое направление): *«Получают задание, вот сейчас у меня, например, — к конкурсу «Подросток» готовимся к областному, ну, в принципе, российский конкурс — ребята исследуют участки леса ... сравнивают степень антропогенного воздействия на участки, которые ближе к поселку находятся и дальше. И одна девочка вот занимается еще речкой Талкой, тоже относительно благополучные и неблагополучные участки. Они же просто так не могут это ковырять, поэтому приходится в библиотечку ходить. Пока они еще у нас в детской библиотеке, там нет нужной литературы, так они ходят на мое имя там записывают. Я же не знаю, что они читают, когда заходишь, смотришь: ого, я сколько книг-то начитал, оказывается!»*

Все педагоги, занимающиеся краеведением за пределами

школьной программы (в том числе и школьные), отмечают, что у их детей расширяется кругозор, развиваются коммуникативные навыки и активность, и считают это главным достижением своей деятельности. Из интервью с педагогом ДДТ (туристско-краеведческое объединение): *«И у них появляется цель в жизни: самообразование. И они уже идут от этого. Успеваемость повышается, личные качества ребенка, естественно, отличаются».*

Из интервью с педагогом ДДТ (скаутско-экологическое направление): *«Одна девочка у меня, она закончила начальную школу, училась на очередном эксперименте, после которого сразу попала в коррекционный класс, потому что знаний ноль. И в коррекционном классе она благополучно некоторое время сидела. Потом стала заниматься скаутингом, по итогам прошлого года она стала ученицей года. Это не значит, что она, например, больше там читать стала или активно учиться, нет. И не благодаря тому, что я такой умный и хороший, нет. У нее раскрылся кругозор, ее выше маленечко подняли, она увидела другие горизонты, она общалась с другими людьми и поняла, что для того чтобы общаться с этими людьми, нужно самой подниматься. Собственно исключительно только благодаря этому. Мы вывозим детей, они кругозор свой расширяют. То есть это самое основное, все остальное — это так, это лабуда. Можно сколько угодно говорить о том, что у меня хорошие программы, я занимаюсь, стимулирую. Только за счет общения с другими».*

Из интервью с Н. Б. Бобровой: *«В фольклорном деле они могут заниматься всем, потому что три кита у нас: песня, игра, танец и общие какие-то... вот общение на уровне просто коллектива. Ведь как у нас говорят: социум, который вокруг тебя, у нас в РОНО любимое слово. Аура определенная, которую они несут вокруг себя и от других людей получают. То есть прежде всего общение, умение вести себя на*

людях, быть открытыми, душевными, интересными друг другу, но вот это: не замыкаться школа-дом-школа и так далее, только в учебном процессе. Когда уходят от нас дети, мы говорим: наши дети вроде как-то и другие, они отличаются от других детей. Они более общительны, они коммуникабельные дети, они везде во всем участвуют, и как правило, это лучшие ученики в школе».

Конечно, можно возразить, что кто ж, мол, не хвалит свое детище? Однако в данном случае, думается, это не преувеличение. Недаром два коллектива ДДТ, с руководителями которых мне удалось поговорить, — туристско-краеведческий и скаутско-экологический — не раз занимали призовые места на областных конкурсах, получали награды. Руководитель туристско-краеведческого объединения — педагог молодой, занимается с детьми три года, и все три года они участвовали в конкурсе «Отечество», каждый раз выходя на областной уровень: *«Первый год мы заняли второе место в военном направлении — «Военное прошлое края». Потом год мы просто были участниками, и в этом году у нас два вторых места снова, дети писали работы по культурному наследию края и по исчезнувшим памятникам России. Конкретно мы затрагивали наши церкви, Хвойнинского района, какие были, какие остались, что с ними случилось, вот так историю изучали. И в культурном наследии это был «Дедов дом»... как он строился, что там делалось, как, зачем, делали макет».* По результатам последнего областного конкурса детей пригласили в Москву, для участия во всероссийском «Отечестве», однако они не прошли по возрасту — слишком маленькие. Это, конечно, расстроило и детей, и их руководителя, но тем не менее педагог в этом году *«заинтересовалась более младшим возрастом»:* *«Если мы не будем воспитывать в детях это с самого раннего возраста, то теряем все. Поэтому я разработала программу для дошкольников — детей шести*

лет, и хочу проэкспериментировать программу в первом классе». Таким образом, мы видим, что субъектом краеведческого знания могут выступать не только специалисты из области, но и сами школьники.

При этом нельзя забывать, что педагоги внешкольного образования находятся в сложном положении. С одной стороны, недостаток финансирования ударяет по их основной деятельности гораздо сильнее, чем по работе школьных учителей, поскольку без экспедиций и походов она теряет смысл. С другой стороны, их статус в иерархии системы образования довольно низок.

Средства им нужны на походы, на снаряжение, на участие в конкурсах. Деньги из бюджета РОНО выделяются только на последнее. Все остальное — в основном, за счет родителей. Спонсоры, что характерно, смотрят только в сторону школьного образования: *«Ну, спонсоры [со смешком] не приветствуют это. Это в школе — образовательное учреждение обязательное — там да, там они идут навстречу, потому что там обучаются их дети, а нас... А к нам они относятся несколько несерьезно: «вы дополнительно», «вы за пределами»...»* Эта цитата — из интервью с руководителем туристско-краеведческого объединения. Она, как уже упоминалось, молодой педагог, у нее еще мало личных связей. Вот что говорит об этой проблеме школьный учитель *«со стажем и связями»*: *«Изучать край — это надо быть очень подвижным, мобильным, надо ездить, а это опять финансовые... Вот мы едем с ребятами — или собираем сами, или с поклонным ходим к руководителям предприятий, как я смеюсь: занимаемся рэкетом. Вопрос: Идут навстречу? Ответ: Ну хорошо, у меня еще старые связи. Я бывший райкомовский работник, а некоторые руководители предприятий — мои бывшие коллеги по райкому. Вот как-то они мне еще идут навстречу, потому что бывшие связи использую. А так —*

некоторые с удовольствием идут, а некоторые, несмотря ни на какие связи: нет денег и все».

Руководитель скаутской областной организации и педагог ДДТ тоже вынужден носиться целыми днями, чтобы добывать средства как на жизнь, так и на деятельность своей секции: *«Педагог высшей категории, на руки я в этом учреждении получаю 1600. Я резать по дереву умею, шабашки денежки дополнительные приносят. А иначе я бы давно отсюда ушел. На эти деньги жить нельзя. Тем более, понадобилось мне курсы пройти, обратился в комитет образования, мне сказали: на свои средства. То есть поездку оплатил сам, потому что надо было курсы пройти».* И это говорит человек, о котором в РОНО я услышала следующее: *«Цалик Сергей Викторович с этой своей программой экологического мониторинга занял второе место в прошлом году в конкурсе «учитель года» в номинации «Хрустальный пеликан» в районе. И он занял первое место в номинации «Лучший урок». Ему стоя аплодировали и дети, и комиссия областная, это был у нас областной конкурс. В этом году он едет на федеральный конкурс «Хрустальный пеликан» [и с этого конкурса он привез диплом]. Так что, у нас вот такие достижения».*

Однако тот же Цалик считает главной проблемой дополнительного образования не недостаток финансирования. *«Деньги не проблема, они вторичны, деньги всегда можно найти, я же нахожу»,* — говорит он. Основная проблема — это место дополнительного образования в образовательной системе, отношение к нему со стороны системы: *«Руководители областного образования педагогов дополнительного образования за педагогов не считают, нас нет для них. Я только что вернулся [из Новгорода], там нам диплом, грамоту вручали, я так понял, что исключительно благодаря Комитету по охране природных ресурсов, потому что образованию все это не надо. Это все глупости, потому что основ-*

ное — это качество образования. Все это всплески — кто-то где-то зацепился, что-то нашел, а системного — нет».

Так складывается, что больше понимания и поддержки Цалик находит в областном Комитете по делам молодежи, нежели в Комитете по образованию, хотя *«если я работаю в образовании, мне бы хотелось понимания на уровне образования»*. Но пока: *«Все, что приближается к образованию, — все портится. Не знаю, почему так получается. Я специально своих детей держу в стороне от образования. Потому что как только нас начнут подшивать в отчеты, строить, разлизивать, — это все умрет. А здесь нужна ясность, до сих пор, конечно, нет полной ясности в образовании, кто же я такой все-таки: я педагог образования или... Они все никак не могут определить для себя: скауты это кто? Это в образовании или не в образовании? А какая разница, в сущности, если здраво рассуждать, если человек работает, занимается с ребятами, занимается делом, какая, в принципе, разница — нет, надо ж птичку-то в отчете. Ну тут этих птичек все ставят, хватает»⁴⁰.*

Если деньги Цалик считает не основной проблемой дополнительного образования, то почему он так озабочен отсутствием понимания? Ведь и гордятся в районе его достижениями, и грамоты вручают, и, по его выражению, *«по плечу похлопывают»*, *«а чтобы построить систему, для этого нужно понимание. Понять этого никто не хочет, что все это может работать только в системе»*. Отсутствием какой системы он озабочен? Вот тут мы подходим к главному: к целям краеведения в школьном и дополнительном образовании.

---

⁴⁰ Авторы воздержались бы от цитирования, если бы не знали, что информант уже не работает в системе образования.

* * *

Итак, для чего вообще детям нужно заниматься краеведением? Мы уже знаем, что региональный компонент помогает им лучше усваивать предметы, что занятия краеведением и фольклором расширяет их кругозор, делает их общительными и активными. Но какова цель краеведения, его, так сказать, «сверхзадача»? Конечно, на этот вопрос существует дежурный ответ: *«чтобы дети знали и любили свой край, свои корни»*. Приведу довольно большой отрывок из интервью с директором музея:

Вопрос: *А зачем нужно знать свой край?*

Ответ: *А откуда... а зачем мы вообще живем, если свой край еще знать не будем?*

Вопрос: *Про смысл и цели поподробнее, пожалуйста. В чем вы видите задачу краеведения?*

Ответ: *Вы мне такой учебный вопрос задаете. У меня... у нас все-таки немножко другая направленность. Мы собираем материалы, мы его должны довести до людей.*

Вопрос: *Я понимаю, но зачем надо было собирать материал, открывать музей, зазывать школьников, пытаться их... Как вы это видите, мне читать не надо [она открывает какие-то документы, возможно устав или что-то еще].*

Ответ: *Я посмотрю... Я считаю, что без корней человек, без истории, без корней жить невозможно. Если меня оторвали от своих корней, вот меня и носит неизвестно где. А человек должен крепко стоять на земле. А если он должен крепко стоять на земле, он должен знать, откуда, что и как. А по целям я вам все-таки по бумажке скажу... Я просто хочу цели и задачи наши, наши — музейные: «хранение предметов, выявление, изучение», так, чтобы проходила просветительная работа. А предметом деятельности, вы же сами знаете, в краеведческих музеях: изучение, собирание.*

Вопрос: *Это предмет, а цели?*

Ответ: *Я ж вам сказала зачем: человек должен прочно стоять на своей земле. На своей земле. Без корней — это человека нет. Это листочек, оторванный от дерева. Это мое мнение, это я вам не по научному говорю».*

Сотрудники РОНО конкретизируют эту задачу краеведения: молодежь не должна покидать район. Из интервью: *«Это все мы делаем для того, чтобы наши дети от нас не уезжали... чтобы Хвойнинский район, чтобы деревни, которые есть, чтобы их сохранить. Ну, потому что это, наверно, родина и есть».* То есть, иными словами, смысл и задача краеведения состоит в том, чтобы развить у детей любовь к малой родине, что в дальнейшем должно стимулировать молодежь оставаться/возвращаться в район.

Действительно, краеведение — один из инструментов формирования локальной идентичности. Однако насколько даже сильная локальная идентичность способна удержать молодых людей там, где нет условий для их развития? Вот уж как сильна этническая идентичность у армян, однако это не мешает им покидать родину, когда там нет работы, заработки мизерны, пенсии смехотворны, бытовые условия неудовлетворительны.

Конечно, нельзя игнорировать тот факт, что сотрудник РОНО, у которого я брала интервью, прежде всего чиновник и давал мне интервью как официальное лицо — официальному лицу. Он безусловно говорил так, «как надо». В иных условиях я, скорее всего, не услышала бы таких «правильных» слов и утверждения, что благодаря работе по воспитанию местного патриотизма посредством преподавания регионального компонента дети начали возвращаться. Вполне возможно, что мой информант вне стен РОНО и в другой роли согласился бы с мнением учителей и педагогов.

Из интервью с педагогом ДДТ: *«Не знаю, сначала я думала, что дети должны все-таки любить свой край и возвра-*

щаться именно сюда. Теперь я уверена, что дети должны любить свой край, должны знать, за что они его любят, должны уважать своих предков, руками которых создано все, чем мы владеем, чем мы можем гордиться. Уважать, гордиться ими, но оставаться там, где для них нет условий для дальнейшей... нет, я не согласна. Пусть они лучше знают, помнят, любят, но жизнь свою устраивают там где-то, где им будет хорошо. Неважно, родной это край, не родной это край, но лишь бы для них было будущее. Потому что вот сейчас у меня растет своя дочка, например, если честно, даже как краевед, ради нее я бы уехала. Это не благодаря краеведению дети возвращаются, а благодаря тому, что сейчас в городе достаточно сложно устроить свою жизнь, вот именно с нуля начать. Потому что краеведение как таковое у нас вообще на энтузиазме идет».

Из интервью с учителем географии: *«Это скорее наши экономические катаклизмы [заставляют возвращаться]. Невостребованность наших детей где-то в других регионах, сами понимаете, жилье, работа вот эта. Конечно, кто-то там крутится, устраивается, а неустроенные дети возвращаются к нам в район. Я считаю, это, конечно, не патриотизм. Просто вот знать, что в такой большой стране есть маленький чудесный кусочек, куда... где его ждут и куда он может вернуться в любое время, и знать, что это наша Хвойная, и знать каждый уголочек Хвойной, вот этого Хвойнинского района, что это на самом деле чудесный край, я считаю, что это замечательно. Если мы будем и на Дальнем Востоке, если мы будем жить где-то за границей, но знать, что у нас есть чудесный дом, свой дом — вот думаю, что это... вот это должно быть. А то, что вот они будут патриотами своего края возвращаться, я на это — нет. По крайней мере, на сегодня».*

С. В. Цалик полагает, что в патриотизме заинтересовано

прежде всего государство и именно оно должно создавать условия для его воспитания, в первую очередь социально-экономические: *«Вообще странно слышать, я вот на совещании слышу: государство говорит, что государству нужны патриоты. Область говорит: нужны области патриоты. Район говорит, что району нужны патриоты. Но платить за это должны родители [речь шла еще и о том, что комитет образования собирался ввести оплату занятий в ДДТ, что он категорически отказывался делать, зная, какие расходы несут родители на экипировку и походы детей]. Родителям патриоты не нужны, родителям нужны дети, которые просто встроятся в эту жизнь, без патриотизма. Но оплачивать патриотизм должны родители. Я не хочу, чтоб у меня ребенок мой с вилами торчал патриотически в деревне, я хочу, чтоб она пристроилась где-то в хорошем месте, где будет благополучно работать, благополучно зарабатывать и нормально жить, не бегая за дровами, за водой, не перебиваясь от зарплаты до зарплаты. И мне патриотизм не нужен ребенку моему. Это нужно государству, значит государство должно создавать условия. [Нужно] создать три необходимых и достаточных условия: зарплата, жилье и условия работы. Все, больше ничего не надо. Краеведение — это в дополнение, скажем так. Потому что патриотизм без фундамента — это не патриотизм. Дети, да, будут замечательно знать о том, какой у них хороший край, будут сюда на лето на дачу привозить своих детей. Потому что здесь хорошо и здорово. Жить хорошо там, а гордиться можно здешними местами».*

В свою очередь, работа по краеведению будет приносить плоды, по мнению Цалика, в том случае, если она будет развиваться не на энтузиазме отдельных педагогов, а как система: *«Пока не работает государственная система, а работают энтузиасты, исключительно за счет того, что они либо про-*

являют интерес, либо не проявляют — так не получится. Система должна работать независимо от того, кто пришел на это место. Потому что вот скауты — тоже не система, у нас, по крайней мере, в районе: я уйду — все умрет. Сразу, на следующий день. И никто здесь этот упавший флаг не подхватит». На попытку интервьюера возразить, что третий сектор всегда работает на энтузиастах, по крайней мере, пока на ноги не встанет, он сказал, что *«этот третий сектор во всем мире в качестве дополнительной подпорки, а система государственная тем не менее построена».*

Несмотря на некоторые противоречия в высказываниях Цалика — то он обвиняет образование как государственную систему в том, что она портит все живое, то, напротив, требует от нее, как от государственного института, построения системы для действенного функционирования дополнительного образования, — именно в его деятельности (а также в деятельности еще одного школьного педагога) мы обнаружили то, что, как мы полагаем, является наиболее ценным в краеведении: потенциал гражданского воспитания молодежи.

* * *

Наивно полагать, что в наш век краеведение через прививание любви к родному краю способно удержать молодежь в родных пенатах, если в них нет условий для достойной жизни. Скорее уж наоборот, краеведение, как его понимает Цалик, будет способствовать отъезду детей, поскольку развивает их коммуникативные навыки и расширяет жизненные горизонты: *«Это проблема деревни... вон у нас тут Звягино деревня есть, они кроме своих коровников и навоза ничего не видели. Но их не вытащить сюда, потому что там педагогам лень подняться и куда-то... Все образование кому под хвост. Они приедут в большой город, вот они-то как раз силь-*

но растеряются». Эту позицию подтверждают и материалы другого исследования, которое мы с коллегами проводили в одной из деревень района: во многих сочинениях старшеклассников о «своей деревне», которые они писали по нашей просьбе, звучал страх перед городом.

Нам представляется, что в современных условиях краеведение должно быть направлено на воспитание граждан в первую очередь, то есть должно прививать детям гражданский активизм и гражданскую позицию. Но эту задачу способно выполнить краеведение, обращенное не только в глубь веков, но и в день сегодняшний прежде всего. Вот о каком опыте, например, рассказала школьный учитель географии: *«В прошлом году мы решили провести неделю «Экономика района». Или месячник, или неделя — вместе с биологом, с химиком. Мы разработали маршрут экскурсий на предприятия. И по сути дела мы проехали все предприятия нашего района, с разными классами... Вот, например, стенд — мы были на нефтеперекачивающей станции Песь, каждая группа сдавала отчет. Для ребят, например, были открытием некоторые предприятия. Ребятишки вообще ж с удовольствием ездят и смотрят. Вот они проводили круглый стол, они выступали, интересные предложения выдавали. У нас были приглашены руководители предприятий. Они [дети] выступали, говорили о том, какими глазами они увидели это предприятие, чтобы они хотели изменить. А до этого я группу детей водила на предприятие «Кэдбери и РВС», это в Чудово наше совместное предприятие, там, конечно, культура производства. И вот они, кто побывал на наших предприятиях, они все время сравнивали. И руководителям говорили, что вот они когда были там: «Вы знаете как?!» Задача была, почему дети не остаются в районе... Приглашали этих руководителей, чтобы они услышали, почему ребята не хотят оставаться на этих предприятиях, что их смущает».*

Очень ценен опыт С. В. Цалика, который свою авторскую программу построил как раз на развитии гражданского активизма: *«Из ныне существующих [программ по экологии] я столько перелопатил, моим требованиям не отвечают, потому что они все на старых принципах, на старых подходах, потому что сегодня просто, я подозреваю, больше 90% этих программ ориентированы на негатив сразу, то есть ребенка грузят негативом: мы помираем, земля гибнет и так далее. Я хочу отталкиваться от позитива. Сначала — у нас еще есть, что сохранить, давайте вот это найдем, выявим и сохраним. Ну, естественно, параллельно мы многим занимаемся».*

Они действительно занимаются многим: ездят в скаутские и археологические лагеря, чистят русла рек, сплаваются на плотках из пластиковых бутылок, агитируя местное население, уже не первую весну занимаются очисткой прибрежной зоны Песи от нанесенного паводком мусора, что нашло, наконец, отклик у администрации: *«Ну здесь нам, скажем так, последние полтора года, наверное, администрация поселка все-таки помогает, и финансово помогает, технику в этот раз выделяет. До этого мы просто ходили с пакетами вдоль берегов, собирали мусор и волокли его к контейнерам, а это приличное расстояние».*

И вот такого лидера дополнительное образование потеряло. Но главное, что его не потеряли дети: он продолжает возглавлять скаутское движение района и области.

Тихвин

Город Тихвин (численность населения — около 65 тыс. человек) находится на юго-востоке Ленинградской области, примерно в двухстах километрах от Санкт-Петербурга. По железной дороге — немного ближе, по автотрассе — немного дальше. Сообщение с областным центром можно назвать за-

трудненным. Автобусы ходят четыре раза в день: это старые «Икарусы» времен СЭВ. Билет до Тихвина стоит около 100 рублей, что не очень-то дешево по тихвинским меркам. Ехать обычно нужно четыре с половиной — пять часов — как повезет с водителем и пробками на дороге. Мы столкнулись с тем, что на вечерних рейсах свет не включают, поэтому пассажирам остается созерцать придорожные пейзажи, с трудом просматривающиеся в темноте, или размышлять о судьбах русской провинции. По железной дороге можно доехать или на поездах дальнего следования (они проходят через Тихвин из Петербурга глубоким вечером, а на Петербург — поздней ночью), или с пересадками на местных поездах. Последний способ очень неудобен: два с половиной часа на электричке до станции Волховстрой-1, там два-три часа ждать местный поезд в Тихвин и около полутора часов ехать по разбитым путям со скоростью, не превышающей 40 км в час.

Тихвин — старый купеческий город, история которого насчитывает около 400 лет, хотя статус города он получил только в 1773 году. До начала XX века он развивался как крупный торговый и религиозный центр северо-западной части России. Тихвинский Успенский мужской монастырь, основанный по указу Ивана Грозного, по-прежнему впечатляет своим масштабом и архитектурной изысканностью. Через Тихвин проходил Сибирский тракт, здесь находились большие почтовая и железнодорожная станции. После революции в городе развивается деревообрабатывающая и лесохимическая промышленность. В начале 1960-х годов начинается строительство крупного машиностроительного производства (сначала это филиал Кировского завода, затем — производственное объединение «Трансмаш»). Большая часть современного Тихвина построена «Трансмашем». Упадок градообразующего предприятия в 1990-х годах привел в депрессивное состояние экономику города. Несмотря на наметившееся в последнее вре-

мя оживление промышленности, социально-экономическая ситуация в Тихвине по-прежнему остается очень сложной.

Местное население и администрация связывают свои надежды на улучшение экономического положения района с возвращением в монастырь знаменитой иконы тихвинской Божьей Матери. Глава администрации района, пытаясь привлечь инвесторов, апеллирует к «идее возрождения духовного наследия» и подчеркивает историческую роль иконы как «оплота православия и государственности», «защитницы северных границ» и объединяющего начала «для борьбы с врагом и невзгодами»⁴¹. В ситуации «ценностного вакуума» власть стремится использовать ресурс церкви (православия) как «идеологически стройной машины» для консолидации общества: *«В современной истории российского государства древний образ мог бы воплотить в себе новое звучание — стать символом духовного и национального единения народов, живущих на Северо-Западе Руси»*⁴².

Православное лобби в городе очень авторитетно; священники даже входят в местный парламент. Религиоведы А. Солдатов и Е. Холмогоров аналитически выделяют «каноническую территорию», то есть место, где «субъект церковной власти обладает всей полнотой принадлежащих ему полномочий», и «каноническое пространство», не имеющее отношения к географии, но связанное с пространством влияния⁴³. Если использовать этот подход, то как «каноническое пространство» монастыря можно рассматривать весь Тихвин. Кажется, что дух и стиль РПЦ пронизывает все в городе.

Из небольшого сообщения в местной газете мы узнали,

---

⁴¹ Официальный сайт администрации муниципального образования, Тихвинский район Ленинградской области.

⁴² Там же.

⁴³ Солдатов А., Холмогоров Е. Каноническое пространство: принципы, идеологии, конфликты. // Отечественные записки. №6 (7). 2002. С. 87—100.

что, оказывается, в Тихвине с 2002 года реализуется Европейский проект ТАСИС «Развитие демократии в Тихвине при активном участии граждан». Однако наши информанты — жители Тихвина — в лучшем случае *«что-то такое слышали»*, а чаще всего просто не осведомлены о том, что кто-то развивает демократию «при их активном участии». Основное внимание населения привлечено к возвращению иконы, с которым связываются самые радужные ожидания.

В ожидании потока православных паломников и просто любопытствующей публики в гостиничное строительство вкладываются государственные и частные инвестиции. Однако на момент исследования город находился в бедственном состоянии. Реставрационные работы велись только в монастыре. Старый город, вытянувшийся вдоль реки Тихвинки, — это кварталы деревянных одноэтажных домов XIX века, по большей части неухоженных и заброшенных. Здесь живут в основном люди пожилого возраста. Молодежь использует дома родителей в лучшем случае как дачи, а часто просто оставляет стоять пустыми, предпочитая современные многоквартирные дома в новой части города. Вот как оценивает современное состояние Тихвина одна из наших информанток: *«После того, как в Тихвине началась всесоюзная комсомольская стройка — завод «Централит», затем Кировский завод [все стало меняться]. Тогда [в 1960-е] старые деревянные домики ценностью не считались. Более того, это считалось благом — избавить человека от печного отопления и дать ему все удобства. И новый город просто бульдозером снес большую часть Тихвина. А знаете, город как человек: у человека есть предел повреждения кожи при ожоге, столько-то процентов — еще можно спасти, а больше — уже бесполезно. Так и город. К сожалению, процент сноса оказался практически смертелен. Сейчас Тихвин просто умирает»*.

Таким образом, в 1960-е годы город пережил новое рождение, переехав из деревянных домов XIX века в панельные микрорайоны. Новое «рождение» (или «смерть» в других интерпретациях) ставит вопрос: о каком Тихвине идет речь сегодня? В «новый» город «Трансмаша» или в «старый» город купцов и монастырей возвращается икона? Эта проблема почти не дискутируется в местном сообществе. Оно вообще достаточно инертно и в основном обеспокоено экономическими проблемами. Актуальной тема исторической траектории города остается для узкого круга местной интеллигенции.

В Тихвине есть два крупных музея — краеведческий и Дом-музей Н. А. Римского-Корсакова, сеть районных библиотек, дома творчества юных, а также несколько клубов и кинотеатров, филиал Северо-Западного заочного политехнического института. Почти все организации культуры и образования (в районе — 21 школа) также пребывают в «каноническом пространстве» православной церкви. Когда в музее Римского-Корсакова в 2003 году проходила выставка, посвященная культурному наследию Николая Рериха, местная православная газета «Возрождение» разразилась достаточно резкой и нетолерантной статьей о художнике, чье творчество описывалось как антихристианское, и о музее, позволяющем себе его выставлять. На территории Успенского монастыря, который находится в совместном ведении Митрополии и краеведческого музея, правила поведения диктуются и контролируются братией. Музейные работники согласуют с настоятелем содержание выставок, подавляющую часть экспозиции занимают списки иконы тихвинской Божьей Матери.

Священнослужители не скрывают своего стремления активно вмешиваться в образовательную и культурную политику города. «Мы ведем передачи на телевидении, выпускаем газету, преподаем в школах, медицинском училище — стара-

емся воцерковлять народ»⁴⁴, — говорит игумен Евфимий (Шашорин), настоятель Тихвинского монастыря. Но основным препятствием распространения «духовности», на его взгляд, являются сами жители. Его отзывы о современных тихвинцах порой весьма критичны, если не сказать некорректны: «Жители города — это ведь *комсомольцы* — строители «Трансмаша», а также часть осевших здесь *после отбытия срока*. <...> Хотя, безусловно, *достойные люди в городе есть, но основная масса такова*. Встречаются кое-кто из молодежи и даже старички, которые и не знают, что у них в городе есть монастырь»⁴⁵. Таким образом, даже священник видит некоторый разрыв, отсутствие преемственности между Тихвином — купеческим городком (в котором, кстати, было достаточно много старообрядцев и иудеев) и Тихвином — комсомольской стройкой, тогда как сотрудник РОНО не задумываясь определяет Тихвин как «*православный город*». Следует отметить, что представление о современном Тихвине как о моноконфессиональном городе мы встретили у многих наших информантов.

Монастырь, будучи несомненным культурно-политическим центром в Тихвине, в то же время является памятником федерального значения. На его территории находится краеведческий музей, насчитывающий почти 100 лет сложной прерывистой истории. Сотрудники музея выступают с целым рядом разнообразных инициатив, в числе которых — организация преподавания «музейного дела» в заинтересованных образовательных учреждениях: «*Это называлось «Музейно-педагогическая программа „Малая родина“*, главная цель которой состояла в создании условий для духовно-ценностной

---

⁴⁴ Тихвинская икона вернется в Россию: беседа с игуменом Евфимием (Шашориним), настоятелем Тихвинского монастыря. // «Вера»-«Эском». <http://www.vera.mrezha.ru/417/6.htm>.

⁴⁵ Там же.

практической ориентации учащихся» (из интервью с директором музея). Дети осваивали специальность экскурсовода и азы научно-исследовательской работы. Музейные работники стремились популяризовать знания о городе, чтобы изменить представления детей и скорректировать их планы на будущее, которые сегодня для большинства связаны с отъездом из Тихвина: «Большая часть, причем какая-то колоссальная часть молодых жителей этого города жить здесь не собирается. И они не воспринимают этот город хорошо, что, в общем-то, как бы и правильно. И мы хотели своей работой добиться того, чтобы изменить у детей представление об этом городе. И заставить их... ну, не заставить, конечно, но как-то мы хотели, чтобы они его полюбили, чтобы они его уважали, чтобы у них в глубине души зародилось какое-то такое положительное чувство по отношению к его истории».

Это оценочное «и правильно» свидетельствует о том, что сама информантка понимает: для жизни молодого поколения в Тихвине мало одной «славной истории» города, необходимо наладить в нем социально-экономическую ситуацию. Эту позицию разделяют на самых разных уровнях. Вот как прокомментировала положение сотрудница РОНО: *«Рабочих мест не хватает. И еще инфраструктура — она не соответствует запросам молодежи. Что мы имеем на сегодняшний день здесь? Так же, наверное, как и в любом провинциальном городе. Молодой человек, возвращающийся сюда, пусть даже при достаточном уровне заработной платы, что он имеет в свободное время для отдыха? Куда ему пойти? Он еще молодой, он еще не хочет как большинство нашего населения работать у себя на участке приусадебном. Он хочет, может быть, заниматься спортом, может быть, посещать театры, просто погулять по городу с семьей. Сегодня ребенка вывести некуда».*

Музейные работники и сотрудники библиотеки отмечают,

что дети часто обращаются за дополнительными материалами по краеведению потому, что они им нужны по каким-либо вполне практическим соображениям: *«В основном у них как бы есть своя определенная прагматическая цель. Они сейчас очень многие пишут рефераты на различные конкурсы, в том числе и некоторые конкурсы, посвященные истории края. То есть там разные номинации. Это областные конкурсы и все-российские конкурсы»* (директор музея); *«Кто потребитель? Большая часть дети. Это вполне практическая задача — пишут рефераты»* (сотрудница краеведческого отдела библиотеки).

На наш взгляд, такое отношение школьников отчасти вызвано и позицией педагогов, их представлением о краеведении прежде всего как о профессиональной научной работе. Как отмечала в разговоре с нами одна из сотрудниц музея, *«дети не всегда способны соответствовать выдвигаемым высоким требованиям, а низкие оценки снижают их интерес к краеведческой работе»*. Ориентированное на профессионализм и знание преподавание краеведения приводит к тому, что реферат, по которому можно без экзамена поступить в областной Педагогический университет имени А. С. Пушкина, заслоняет для детей остальные цели занятия краеведением.

В то же время педагоги отмечают, что *«это не просто реферат, где ребенок пришел, просто переписал что-то где-то. Это настоящее исследование. Дети работают на материалах музея. И чем музей их привлекает, что он дает им свои материалы, и они потом на этих материалах пишут свои работы. Эти рефераты могут быть и в Тихвине популярны, заслушаны и признаны. А они выезжают в Пушкин на конкурс, они там где-то на олимпиадах пытаются представлять работы свои»*. Проблема, по мнению педагогов, заключается в том, что *«когда они обратно возвращаются,*

пусть даже с дипломами, с победами, они, опять же, никому здесь не нужны». Для того чтобы стимулировать заинтересованность детей, надо поощрять их исследовательскую деятельность на уровне города, необходимо «чтобы город знал, краеведы наши тихвинские знали, с чем ребята работают, чтобы и ребята тоже почувствовали, что городу не безразлично чем они занимаются» (из интервью с учителем истории).

В отличие от краеведов-историков, деятельность тихвинских краеведов-экологов направлена не столько на накопление знаний о крае, сколько на активное участие в его переустройстве. Это направление в Тихвине развивается как на базе «Детского экологического центра», так и в рамках школьного образования. Учительница экологии одной из тихвинской школ так описывала основные направления своей работы: *«Наш проект имеет целью формирование глобального экологического мышления. Мы стремимся к выработке активной гражданской позиции у учащихся. Популяризация научно-практических знаний, исследовательской работы по комплексному изучению реки Тихвинки и Тихвинской водной системы. Эта основная форма, в которой работа идет. Программа эта — это комплексная работа педагогов, преподающих биологию, географию и экологию. При этом активное участие принимают учителя литературы и истории. С 1998 года мы три раза за сезон ездим в экспедиции. Это каждый год. Программа организована таким образом, что дети с 5-го по 11-й класс постоянно вовлечены в исследовательскую работу. Их рефераты являются научным результатом их практической работы в комплексных эколого-краеведческих экспедициях. ... Разработанная нами форма работы предполагает одновременно познание родного края в разных смыслах: природоведческом, историческом, а также фольклорном... оценку экологического состояния водного бассейна и*

прилегающего лесного массива, а так же практические действия по изменению неблагоприятных ситуаций с природоохраной».

Такая работа скорее призвана воспитывать ответственную гражданскую позицию у школьников: *«Ну, гражданственная активность — это... я считаю — это возрождение тихвинского края. Все знают, что теперь у нас нет градообразующего предприятия, и Тихвин умирает. Одна из наших задач как школы — это воспитание патриотов своей земли, гражданина своей земли. Главной целью ребята видят возрождение тихвинского края. Хотя ребят сейчас из города уезжает очень много. И пока задача школы приостановить этот процесс»* (учительница экологии).

Хотя, как мы видим, цель у экологов и краеведов-историков одна и та же: *«приостановить процесс»* миграции молодежи, однако экологи пытаются достичь ее не при помощи пассивной «любви к родному краю». Их главная задача — помочь юным жителям осознать свою причастность к судьбе «малой родины» через активную деятельность по ее преобразованию. В своей работе экологи-краеведы почти всегда ориентируются на практические результаты. Например, обустройство Введенского ручья, пересекающего историческую часть города: *«Это настоящие маленькие исследования. Это все серьезно. Дети делают самостоятельную научную работу»*. Предполагается последовательная очистка поймы, некоторые ирригационные работы, а также озеленение. Хотя всякий раз возникают сложности: *«Но пока нет финансирования на реализацию проекта»*. Действительно почти любой прикладной, активистский проект требует хоть какого-то финансирования (в данном случае необходимы лопаты, грабли, мусоросборники). В отличие от теоретических рефератов, работы в библиотеках, активистское краеведение остро нуждается в деньгах. Сегодня их вкладывают частично родите-

ли, частично школа или «Детский экологический центр», но симптоматичная ситуация с тем, что конкретные практические действия требуют денег, мало учитывается как местной администрацией, так и потенциальными бизнес-спонсорами.

На первый взгляд, жизнь тихвинского краеведческого общества достаточно оживленна. Проводятся семинары для преподавателей, при библиотеке функционирует «Клуб любителей старины», однако краеведы сетуют, что *«никому это не надо»*. Попытки краеведческого музея объединить вокруг себя школьных учителей не увенчалась успехом: *«Мы убедились уже за много лет, что эта работа идет только тогда, когда есть заинтересованность от конкретного преподавателя. Потому что каким-то образом формально это организовать совершенно невозможно»* (из интервью с директором музея). Между тем в школах, как мы видели уже и на примере Хвойной, краеведение держится на энтузиастах: *«Я думаю, что проблема еще заключается в том, что мы все «рабочие лошадки», я имею в виду учителей. Чтобы заниматься краеведением, это надо отдельно работать. Понимаете? Работать <можно>, когда нет у нас этих сумасшедших нагрузок. И поэтому у нас возникает такой вот замкнутый круг. Какие-то энтузиасты еще пытаются чем-то заниматься. Вот они что-то потихонечку там двигают. А у большинства не хватает ни времени, ни желания»* (из интервью с учителем истории).

Но и энтузиасты не объединяются, работают *«поодиночке. У нас все разрозненное»*. Более того, подчас встречается нежелание делиться «своими знаниями»: *«С чем мы еще столкнулись, что во время исследования материал часто очень нужный находится у краеведов. И они многие годы собирали этот материал. Но делиться с ребятами они не хотят»* (из интервью с учителем истории).

Все это — отсутствие заинтересованности у городских

властей, разобщенность — приводит к некоторому информационному вакууму, в котором находятся и школьные учителя и ученики, и не лучшим образом сказывается на их деятельности: *«Это как-то замкнуто все получается, как-то обособленно [про школьные музеи]. И выхода на другие школы нет. А в других школах, там, вообще, ничего нет. Не занимаются ни краеведением, ничем. Потому что нет такого центра, который бы нас объединил. Вся проблема заключается в том, что нет такого центра, который бы был заинтересован работой, которая ведется с молодежью. Люди, которые может и выполняют эту работу, они как-то не занимаются этой координацией, то есть не объединяют ребят и школы по каким-то интересам. У школ нет выхода. Они выходят из Тихвина на какие-то конкурсы, на какие-то олимпиады, а внутри подчас мы даже понятия не имеем, что какая-то школа разрабатывает какой-то проект».*

Выборг

С чего начинается город для приезжающего? С вокзала, привокзальной площади, автобусной станции, а точнее — с покупки билетов и дороги. Как можно добраться до того или иного населенного пункта, проблема важная и актуальная не только для туриста или командированного. Удаленность от областного центра, развитие сообщения с ним являются, очень важными критериями, оказывающими большое влияние на жизнь города или поселка, на его культурное и экономическое развитие⁴⁶.

⁴⁶ Неслучайно Н. П. Анциферов в своей работе «Пути изучения города как социального организма» (Л., 1925) так много внимания уделяет транспорту и коммуникациям: «...они в значительной мере влияют на существование города как специфического организма» (с. 91).

Выборг находится в 130 километрах к северо-западу от Санкт-Петербурга, что означает два часа сорок минут на обычной электричке или два часа на скоростной (немногим более житель Петербурга затрачивает на дорогу из южных в северные районы города). Стоимость обычного билета около 70 рублей (заплатив контролерам, можно добраться за 20), а комфортные условия скоростной электрички обходятся в 110 рублей. Расписание стабильно, перерывы между поездами составляют около полутора часов. Достаточно хорошее сообщение Выборга с областным центром включает этот город в зону ежедневных трудовых миграций между Санкт-Петербургом и близлежащими населенными пунктами.

Примерно 40 километров западнее Выборга — граница России с Финляндией, а пограничная зона начинается непосредственно за городом. Приграничное положение является одной из наиболее значимых особенностей Выборга. Оно влияет на культуру и экономику, во многом определяет современное развитие района, а следовательно, в значительной степени сказывается на содержании и идеологии краеведческих подходов и проектов, поэтому нам кажется важным остановиться подробнее на этом вопросе.

Выборг, находясь в приграничье, всегда занимал особое стратегическое положение. Его строили и перестраивали шведы, русские, финны, «советские люди». Современное физическое пространство города сохранило следы многочисленных фортификационных сооружений, а его социальное пространство отражает опыт многолетнего переплетения, взаимодействия, сосуществования и смены разных этнических и культурных групп, различных жизненных укладов и государственных режимов. В одних аспектах это опыт преемственности, в других — разрыва.

Прошлое «спорной территории» порождает сегодня оживленную дискуссию. Часто история города реконструируется

через принадлежность к одной из культур в зависимости от ангажированности автора. «Русско-карельское поселение, захваченное во время шведского вторжения», «неприступная крепость, основанная воинами Христа», «второй по величине город Финляндии», «финская Ривьера» — все эти определения города являются попыткой однозначно прочесть сложную историю, отсекая лишнее, не укладывающееся в концепцию «исконности», неважно — русской, шведской, финской или европейской. Но, с другой стороны, само наличие различных, часто полярных мнений и исторических трактовок создает пространство для осмысления локальной истории в широком контексте межкультурных взаимодействий, а не этнического или культурного противостояния. По нашему мнению, именно такой взгляд на историю наилучшим образом способствует сегодняшней стабильности поликультурного, полиязыкового, поликонфессионального Выборга.

Хотя Выборг имеет 600-летнюю историю (статус города — с 1493 года), сейчас в нем фактически нет семей, способных насчитать более трех поколений постоянного в нем проживания. Современный Выборг — это город мигрантов. На протяжении XX века он четыре раза менял государственную принадлежность, последний раз в 1944 году, когда финское население в ходе военных действий было вынуждено покинуть город, а территория была заселена выходцами из разных областей СССР. Но финский Выборг остался в архитектурном пространстве и топонимике советского города, в памяти бывших выборжан по ту сторону границы. Сейчас предпринимаются попытки примирить два Выборга через сотрудничество, совместные проекты, интерес и любовь к городу. Когда сегодня *армяне, белорусы, русские* или представители других национальностей «постсоветского пространства» идут мимо *шведского* замка и *русских* укреплений на совместное *российско-финское* предприятие, наиболее актуальным становится

проблема мирного сосуществования культур, уважение к другим традициям, а не размежевание, основанное на попытках присвоить историю.

Понятия «центр» и «периферия» приобретают особое значение применительно к приграничным регионам, которые занимают «двойственное положение в социально-географическом пространстве государства», будучи, с одной стороны, периферией страны, а с другой, «центром региона, жизнь которого определяется задаваемыми границей правилами»⁴⁷. Выборг — небольшой городок с населением около 80 тысяч человек, удаленный от столицы, — находясь на берегу Финского залива, в непосредственной близости от Сайменского канала и водной системы Вуокса, является центром международных морских торговых и туристических перевозок, пропускает через себя значительную часть автомобильного трафика Россия–Финляндия, как пассажирского, так и грузового. Выборг вовлечен в горизонтальные связи с соседними странами Северной Европы, особенно с Финляндией и Швецией. Эти связи на уровне негосударственных организаций, совместных предприятий, международных семинаров и конференций, профессиональных обменов, и просто личных контактов особенно активизировались в последние 10—15 лет.

Экономическая ситуация в Выборге, обусловленная его географическим положением, выглядит достаточно благополучной. Работают крупные промышленные предприятия различных форм собственности, активно сотрудничающие как с российскими, так и с зарубежными партнерами. Открываются новые совместные предприятия, развиваются транспортные компании, специализирующиеся на международных пе-

---

⁴⁷ Бредникова О., Воронков В. Граница и реконструирование социального пространства (случай Нарвы-Ивангорода). // Кочующие границы. / Под ред. О. Бредниковой и В. Воронкова. Центр независимых социологических исследований. Труды. Вып. 7. СПб., 1999. С. 22.

ревозках, а также компании по экспорту леса и пиломатериалов. Близость к границе не только делает город привлекательным для совместных проектов и международного бизнеса. Граница — это еще одна сфера занятости выборжан, как формальной (таможня, транспортные компании и пр.), так и неформальной («челночные привозки»).

Особое место в экономике Выборга занимает туризм. Город, история которого связана с Россией, Финляндией и Швецией, привлекает десятки тысяч туристов, что положительно сказывается на развитии этой сферы бизнеса. Появляются новые рабочие места: люди востребованы в сфере туристического обслуживания, открываются кафе, гостиницы, растут яхт-клубы. Однако инфраструктура и уровень сервиса пока еще не позволяют говорить о Выборге как о крупном туристическом центре. Туристический сезон ограничивается в основном периодом белых ночей.

Средневековый город также привлекателен для многочисленных культурных акций, которые проводятся в основном по инициативе из «столиц» или из-за рубежа при поддержке местной администрации. Регулярными стали кинофестиваль «Окно в Европу» и Выборгский рок-фестиваль «Ночной вояж». Выборгский замок выступает декорацией для спектаклей Мариинского театра; на его территории проводятся ежегодные рыцарские турниры, пользующиеся огромной популярностью среди населения и туристов. Не каждый город с 80-тысячным населением может похвастаться таким количеством культурных событий российского и даже международного масштаба.

Выборг, как и большинство российских малых городов, обладает стандартным набором объектов культурной инфраструктуры, в который входят библиотеки и кинотеатры, клубы и дома творчества юных, архив и краеведческий музей. Однако музей располагается в шведском средневековом зам-

ке, здание библиотеки построено известнейшим финским конструктивистом Алваром Аалто, а кинотеатры и клубы принимают значительно больше известных гастролеров, чем в других районных центрах такого масштаба. В Выборге находится около 10 филиалов крупных российских вузов⁴⁸, проводятся международные конференции и семинары, действуют целый ряд НГО.

На территории Выборгского района зарегистрировано около 70 общественных организаций разного профиля, что, как уже говорилось, является важным аспектом формирования гражданского общества. Уровень развития телекоммуникаций в Выборге выше, чем в других районных городах. В городе работает несколько интернет-провайдеров, и хотя число постоянных пользователей относительно невелико⁴⁹, техническая инфраструктура, возможности доступа к ней, а также информированность населения выше, чем в других исследованных городах. В 1998 году Выборг в числе других пяти городов Ленинградской области участвовал в проекте «Интернет-сеть для областных учреждений образования, культуры и здравоохранения», финансовую поддержку которого осуществляли областное правительство и Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса). В ходе этого проекта был компьютеризирован ряд образовательных и культурных учреждений города, а также обеспечен свободный доступ в интернет для некоммерческих и образовательных организаций.

---

⁴⁸ Официальный сайт г. Выборга (<http://www.head.vyborg.ru/spis.htm>) информирует о 8-ми высших учебных заведениях, а на информационном стенде в Выборгском РОНО перечислены 12 филиалов.

⁴⁹ В статье выборгского журналиста К. Шоломова приводится цифра 1 500 человек (*Шоломов К. Выживет ли Интернет без Сороса? // http://www.head.vyborg.ru/econom.htm*). Даже учитывая возможное увеличение числа пользователей после публикации, по сравнению с крупными городами процент выборжан, включенных в интернет, остается небольшим.

* * *

Выборг — самый крупный населенный пункт из исследованных нами. В нем 15 школ, в каждой из которых введено преподавание регионального компонента. С точки зрения сотрудников Выборгского РОНО, дело обстоит вполне благополучно: *«Есть школы у нас начальные маленькие, основные, средние — везде идет региональный компонент. Предшествовала этому курсовая подготовка в Институте образования учителей в Ленинграде. Учителя обучались, обучены, имеют необходимый материал. Уровень достаточно хороший».*

Однако из бесед с учителями районных школ стало ясно, что одной из основных для них проблем является как раз нехватка учебников и методических пособий. Огромный труд по собиранию и обработке краеведческого материала прodelывается учителями на «голом энтузиазме»: *«Основная работа, которую я несколько лет веду, это после уроков, индивидуально: архив, музей, библиотека. Ребята ездили в Финляндию, писали статьи в газетах, стали музейчик создавать. Выбила вот кабинет, наконец. Финны приезжают, говорят: «Ну, вы то работаете, у вас проект есть, у нас когда будет проект, мы тоже будем работать». А я сижу и думаю: „У нас проект — это мы сами пошли, сделали, написали. Все на этом голом энтузиазме, собственно”».*

Бывают случаи, когда инициатива учителей наталкивается на административные барьеры образовательной системы. Похвалив красочные наглядные материалы, посвященные Выборгу и Выборгскому району, развешанные по стенам одного из классов, мы услышали такой рассказ: *«Вообще материалов нет. Не выдает их никто. Это все сделано своими руками, с помощью учеников и родителей... Я одно время эти плакаты таскала из одной школы в другую, когда совмещала. Видите, все на скотч прилеплено. Сейчас здесь не все еще...»*

не все назад повесила. Просто они у меня не утвержденные, не согласованные то есть с Институтом развития образования, и проверки когда, снимать все приходится».

Многие учителя разрабатывают свои программы, но сфера их применения часто ограничивается той школой, в которой работает педагог. Иногда преподаватели сознательно не идут на официальное утверждение своих курсов и авторских программ, так как, по их мнению, эта процедура связана с бюрократической волокитой. Несмотря на существование методических объединений, в рамках которых учителя обсуждают свои достижения, уже утвержденные авторские программы редко распространяются в образовательных учреждениях города. Даже если информация доступна (а в интервью учителя рассказывали как о своих разработках, так и о программах коллег), без издания учебных пособий и методических рекомендаций освоение чужого опыта становится затруднительным.

Более трех лет назад ГОРОНО инициировало подготовку краеведческого пособия для Выборгского района. Была собрана рабочая группа из нескольких педагогов, работников музея и сотрудников краеведческого отдела библиотеки, которая должна была разработать учебно-методическое пособие для учителей и учащихся. Вот что рассказал нам один из членов группы: *«Мы продолжительное время занимались тем, что собирали материалы, работали в архивах, в краеведческом музее, и на сегодняшний момент у нас последний этап, мы не можем его продать, это издание. Нам предложено размножить в виде ксероксного варианта то, что мы сделали. Но мы решили, что более важным будет, когда человек будет держать в руках настоящую книгу. Это влияет на уважение к содержанию. Соответственно, оно, наше пособие, должно и выглядеть как-то. Начался поиск средств».*

Подготовка пособия продолжалась около года, следующие два были потрачены на выбивание средств для его издания. Руководитель авторского коллектива *«обошла огромное количество кабинетов»* как в государственных учреждениях, так и в коммерческих структурах, но на момент интервью проблема финансирования издания еще не была решена. Недостающая сумма составляла пять тысяч рублей, что, с одной стороны, кажется совсем незначительной (было собрано 23 тысячи рублей), а с другой — демонстрирует слабую степень заинтересованности местного сообщества на разных уровнях: от административного до личного спонсорского участия. К сожалению, нам не удалось ознакомиться с собранными материалами, поскольку все было *«отдано в компьютерную обработку и в типографию»*, а *«на руках»* у авторов не осталось даже дискет.

Многие наши информанты разделяют мнение, что на настоящий момент *«существует одна серьезная книга по Выборгу — это книга Кенна»*⁵⁰. Но собранные известным и уважаемым в Выборге краеведом материалы могут служить только дополнительным источником информации. К использованию в школах рекомендован также иллюстрированный художественно-исторический путеводитель *«Весь Выборг»* Андрея Ставцева. Однако никто из наших информантов не использует данную книгу в своих занятиях с детьми: она дорогая (300 рублей) и содержит фактологические ошибки и идеологические натяжки. Действительно, путеводитель представляет собой яркое, хорошо иллюстрированное издание, при чтении которого в глаза бросается *«русофильская»* ангажированность автора. И, наверное, не стоило бы упоминать об этом издании, если бы оно не было снабжено

---

⁵⁰ Kenn E. E. Выборг. Художественные достопримечательности. Выборг: Фантакт, 1992.

грифом Министерства образования и не рекламировалось бы чиновниками РОНО: *«У нас изданы свои книги по краеведению. Книга бывшего учителя гимназии Ставцева. На мой взгляд, это очень хорошая книга. Хороша она своими иллюстрациями, хороша она своим текстом, адаптированным именно на детей такого возраста средней школы. Для использования учителями на уроках, конечно, это я считаю, очень хорошо».*

Авторский коллектив упоминавшегося пособия по краеведению, напротив, постарался *«избежать идеологической какой-то канвы, потому что каждый может делать выбор сам. Мы старались это право оставить для читателя. Пусть читатель сам попробует разобраться, сейчас все грамотные. Чем удивляет история города, она в разные периоды была совсем разная. Полностью противоположная часто. Я думаю, что мы пытались это отразить».*

Надо отметить, что большинство выборгских краеведов осознают эту противоречивость «малой истории» своего края. Особенно сложно оценивать события недавнего прошлого. Интерпретации коллизий XX века могут сильно отличаться: русификация или советизация истории Выборга; уход от рассмотрения проблемных тем со ссылкой на невозможность объективности; презентация разных взглядов на события прошлого, максимально отстраненная от оценочных суждений — вот некоторые из них. Один из примеров «русификации» и сведения преподаваемого курса краеведения к русской культуре мы находим в интервью с сотрудником РОНО:

«С отделом культуры у нас есть взаимодействие... Все что связано с фольклором, творчеством на нашей территории. Но не просто... наш этот русский фольклор... то есть поняли, да? Здесь территория-то сложная. Здесь шведы, здесь финны, здесь русские, культура то здесь самая, так сказать, многопластная. Это не простой в этом отноше-

нии район. Так вот у нас в этом отношении тут идет... **мы, конечно, нашу русскую** [культуру]. Тут вот из отдела культуры, у них там есть фольклорные ансамбли и школы с ними плотно работают. Профессиональный коллектив «Вереск» при отделе культуры предлагает, что в региональном компоненте они будут давать детям фольклор. Вот такой сейчас проект наработывается...

Вопрос: Они фольклор дают русский?

Ответ: Да. Да, да, да, да. Они, конечно, здесь собирают, но здесь у нас русского изначально... **Территория, сами понимаете, какая, поэтому говорить, что здесь у нас фольклор какой-то сложившийся русский — нет, но то, что в целом эту культуру несут. Да, несут».**

Интересно, что информантка, признавая, что «район не простой», что в нем нет сложившегося русского фольклора, все равно считает необходимым нести детям «нашу русскую культуру».

Другая наша информантка, сотрудница музея, объясняет малый объем краеведческой информации по недавней истории невозможностью беспристрастно оценить близкие во времени события: «Уменьшение информации как раз не странно, это же все понятно — «лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянье». Ведь почему мы так хорошо и свободно говорим о том, что было, и не можем оценить сейчас события десятилетней давности и даже пятидесятилетней... У нас в истории Выборга XX века ... три периода: первый — российский, второй — финский, и как раз советский целиком период до 1991 года. Понимаете, нет ни одной научной работы вообще, никто не берется сейчас за эту тему, потому что, как вам сказать, **пристрастны мы еще пока очень в оценке времени, в котором мы сами родились и живем.** И здесь от категоричности пока что не освободиться, и есть как ярые сторонники того, что было, за-

щитники строя, так и его противники. ...До позиции — не то что нейтральности, но вот как бы разумной объективности, она еще пока не доросла. И народ еще не вырос, который может беспристрастно знакомиться с документами этого времени. Поэтому это все вполне естественно, и это трудное очень, трудное время».

Трактовка локальной истории, учитывающая все ее сложности и противоречивости, встречается не часто. Действительно, не просто абстрагироваться от политической ангажированности, деления на «своих» и «чужих», не бояться быть уличенным в «необъективности». Но отдельные наши информанты все же стремятся преодолеть однолинейный подход к пониманию локальной истории: *«Взять хотя бы учебник «Ленинградская земля». Там идет строительство колхозов, а здесь в Выборге другой путь. С 18 года — Финляндия. И такой путь Выборга дети должны знать. Для детей иногда это настолько сложно, они мне говорят: «Вы опять тут нам рассказываете. Зачем нам эти чухонцы?» Ну, знаете! Тут тебе и национализм, и приграничное все это. А когда начинаешь немножечко объяснять... Финны поделились фильмом о гражданской войне. Я показывала, как пожилые люди уже сегодня рассказывают, что всплыло в 18 году в Выборге [речь идет о массовых расстрелах русскоязычного населения], о чем они молчали, и им угрожали расстрелом. Они смотрят... глаза не будут такого человека врать, старенького. Он кается, что они здесь так расстреливали, ну и мы должны покаяться, что мы свиньи. Открываешь альбомы: какой Выборг был чистенький, такой красивый, ну, игрушечка, сказочка. Естественно у них [финнов, бывших выборжан] реакция какая — я видела, что люди плачут, когда по Выборгу едут».*

Такая способность критически осмыслить свое прошлое, чтобы не совершать ошибок в настоящем, является важным

аспектом гражданского воспитания. Однако чаще всего школьное краеведение дистанцируется от содержательной интерпретации истории, в большей степени фокусируясь на фактах. Об этом свидетельствуют, например, олимпиады, которые проводятся на разных уровнях и превращаются в «соревнования со смутными правилами», ориентированные на знания фактов, дат, исторических имен.

Краеведческая активность вне школы, с одной стороны, более свободна от ограничений системы образования, а следовательно, более творческая, но, с другой, во многом имеет те же установки на знания и достижения. Одна из самых заметных в городе внешкольных краеведческих инициатив в Выборге — историко-краеведческая секция «Белый Драккар» при детском интеллектуальном клубе «Квинт». Руководители клуба видят свою задачу в «привлечении к самостоятельной исследовательской и поисковой работе учащихся средних учебных заведений города и района, воспитании в них устойчивого интереса к истории Отечества, родного края, города»⁵¹. Клуб проводит интеллектуальные игры для школьников и организует их исследовательскую работу.

Многие учителя говорили нам о том, что «Белый Драккар» является настоящим центром краеведческой педагогики, где детям дают возможность проявлять собственную инициативу, обучают навыкам исследовательской работы и воспитывают любовь к родному краю. При очевидных достоинствах, таких как заинтересованность детей, увлеченность педагогов, наличие условий для «гармоничного развития личности», такая форма работы имеет ряд ограничений, так как акцентируется в первую очередь на знаниях и их оценке (пусть и в игровой форме), а также на общем культурном развитии детей. Но «гармонично развитый» человек совсем

---

⁵¹ <http://kvint.narod.ru/beldr.htm>.

не обязательно обладает навыком проявления гражданской инициативы. Культурный потенциал очень важен, так как может удерживать от деструктивных поступков и варварского отношения к окружающему пространству, но чтобы сохранять и развивать среду, в которой живешь, этого вряд ли достаточно. Однако педагоги, кажется, этого не осознают, делая ставку именно на воспитание культуры: *«Когда мы что-то говорим, мы, наверное, пытаемся что-то изменить, а человек всегда старается изменить жизнь к лучшему. Мы сталкиваемся с проблемами, которые возникают по причине нашей необразованности. Не в плане там математики и каких-то особых знаний, а в плане именно культурной необразованности. Ведь говорить о красотах, когда они тебя окружают... Мне кажется, нужно использовать не только один час, который мы используем как историки в школе, но и другие направления, поскольку культурное образование, оно одним часом не сложится. Это огромная задача. Потом культура восприятия того, что тебя окружает. Чтобы не позволил себе человек ни сломать, ни разбить».*

Школьные учителя работают в *тесном контакте* с музеем замка, где базируется «Белый Драккар»: *«Там есть различные курсы по подготовке к краеведческой олимпиаде. Там работает исторический клуб «Белый Драккар» краеведческой направленности. В общем-то, жизнь в городе достаточно интересна в этом плане»* (из интервью с учительницей истории). Однако «идеологические» разногласия, о которых говорилось выше, не позволяют краеведам Выборга объединиться в единое сообщество и плодотворно сотрудничать: *«Но мы все такие разные и позиция каждого состоит как раз в том... почему, когда мы начали работать [над краеведческим пособием] у нас возникали многочисленные трения, потому что у каждого свой взгляд и забывают о ценности общего результата. Много идеологически окрашенных мнений.*

Среди тех, кто занимается, много людей старшего поколения и это вот сказывается на том, что трудно преодолеть какие-то свои установки. Пытаются обелить одних и очернить других, соответственно» (из интервью с учительницей истории).

Многие информанты ссылались на попытку объединить краеведческое сообщество Выборга ради «общего результата», предпринятую Финско-русским центром культуры, информации и гражданских инициатив «Виипури»⁵². Центр «Виипури» — это общественная организация, которая способствует развитию контактов между населением Финляндии и других стран ЕС и жителями Выборгского района, а также распространяет информацию по истории, культуре и современной жизни региона. Одна из основных целей деятельности этой организации — способствовать взаимному обмену сведениями о ведущихся в Финляндии и России научных исследованиях, касающихся Выборгского региона.

Мероприятие, проведенное Центром «Виипури» на базе библиотеки А. Аалто, собрало вместе всех, кто изучает, преподает и интересуется краеведением в Выборге, независимо от идеологической позиции и личного взгляда на локальную историю. Эта встреча позволила также привлечь к обсуждению финских историков, архитекторов, литераторов, людей неравнодушных к истории и сегодняшнему дню города. Наши информанты отмечали, что такой обмен опытом, информацией, мнениями оказался чрезвычайно полезен для них. На наш взгляд, подобные мероприятия не только позволяют получить новую интересную информацию, но препятствуют однозначным трактовкам локальной истории, а также, формулируя общие цели и задачи сообщества, способствуют поиску взаимопонимания между краеведами. К

---

⁵² <http://viipuri-keskus.vbg.ru>.

сожалению, усилия по координации и консолидации местного краеведения пока носят разовый характер, а потому и результаты их незначительны.

* * *

Каждый город, поселок, маленькая деревня неповторимы, единственны в своем роде, у каждого свои особенности, своя судьба, местный колорит, что очевидно из приведенных выше описаний. Но задача нашего исследования была в том, чтобы за этой неповторимостью и особостью увидеть типические черты изучаемого явления. Рассматривая три районных центра, так непохожих на первый взгляд друг на друга: приграничный Выборг с его «спорной историей», Тихвин, в жизни которого переплетены православие и советская индустриализация, и молодой поселок Хвойная, мы постарались создать общую картину сегодняшнего этапа развития краеведения на Северо-Западе Российской Федерации. Хотя особенности в каждом случае накладывают определенный отпечаток, создают локальную специфику краеведческой деятельности в изучаемых регионах, но в то же время анализ собранного материала показал наличие некоторых закономерностей и общих тенденций в краеведческих сообществах изучаемых локальных поселений, а также формах и направлениях трансляции краеведческих знаний.

Проблемы краеведения глазами краеведов

Все агенты, принадлежащие как к «школьному», так и к «внешкольному» краеведению, говорили о проблемах, связанных с отсутствием нормальной коммуникации и обмена информацией. Они не имеют возможности регулярно встречаться и обмениваться опытом, координировать усилия, как мы ви-

дели выше. Не хватает информации, новых методик, новых подходов. Нужно научное руководство, потому что материал, собираемый учителями, сотрудниками библиотек или домов творчества юных, нуждается в профессиональной систематизации.

Во всех трех изученных случаях ощущается нехватка учебных пособий и дидактического материала. Хотя за последние пять лет в этом направлении многое сделано (появились пособия для учителей, есть авторские программы по краеведению и внедрению регионального компонента), однако самостоятельный поиск материалов по-прежнему занимает много времени у учителей. Все информанты говорили, что при современных нагрузках, низкой заработной плате, большинство учителей формально подходит к преподаванию регионального компонента. Краеведение в школах держится на энтузиастах. К этому можно добавить проблему *«старения педагогического состава»*. Молодые не идут в педагогику. Это затрудняет введение инноваций: *«Еще возраст влияет, хотя может это и не очень прилично говорить. До определенного момента у человека всегда есть желание что-то исправить, а потом всегда задается вопрос: а почему я должен бросаться на эту амбразуру? И наступает другой момент: человек соглашается со всем, что предлагается. Просто ведут часы. А молодых педагогов, у нас в районе, совсем не много»* (учительница, Выборгский р-н). С другой стороны, с возрастом учитель включается в широкие социальные сети, которые при желании могут быть использованы в организации работы. Так, учительница из Хвойной задействует своих бывших *«коллег по райкому»*, и *«старые связи»* помогают ей восполнить недостаток финансирования.

Почти все наши информанты говорили о проблемах организационного характера. Вопросы, касающиеся содержания краеведческого знания, его идеологии, возникали только в том

случае, если их затрагивал интервьюер, но именно они нас интересовали более всего.

Цели преподавания краеведения

Многие учителя рассматривают использование краеведческого материала как дидактический прием, чтобы *«до ребят это быстрее доходило»*, *«лучше укладывалось»* и пр. Почвы, животный и растительный мир, население и т. п. города или области становятся эмпирическим объектом, на котором отрабатываются простейшие навыки географического (использование карты), геологического (описание рельефа, идентификация почв, полезных ископаемых и т.п.), метеорологического (мониторинг и составление карт сезонных изменений погоды, народные приметы и т. п.), экологического, социологического (социальная структура населения, рынок рабочих мест и т. п.) исследований. Предлагается ориентация на практическое применение этих знаний вне стен школы (правила поведения в лесу, опасные растения, грибы и т. п., экологическая безопасность). Учителя и прежде использовали этот прием, только теперь он стал обязательным по многим предметам и носит название регионального компонента. Кроме того, большинство наших информантов отмечало значимость краеведческой деятельности для развития коммуникативных навыков детей, расширения их кругозора. Все это ценно само по себе, однако слабо связано с воспитанием гражданского сознания.

Наиболее приближено к концепции гражданского воспитания и формирования активной позиции молодых людей краеведение как практическая деятельность, ориентированная на современность (экологическое краеведение, привлечение ребят к обсуждению проблем региона, детские проекты по местному благоустройству) или связь современности и

прошлого (собираание устных историй жителей, защита памятников, благоустройство исторических мест, проведение массовых мероприятий, связанных с локальной историей). Большое значение здесь имеет инициатива и заинтересованность самих ребят. Такие формы краеведческой работы чаще используются в дополнительном образовании.

Мы уже отмечали важность развития перечисленных направлений, но сейчас нам хотелось бы сконцентрировать внимание на тех аспектах развития краеведения, которые в той или иной степени ассоциированы с воспитанием гражданственности.

Воспитание патриотизма

Большинством информантов и в краеведческих пособиях в качестве наиболее важной функции школьного краеведения (или регионального компонента) рассматривается воспитание «любви к родине». Знание локальной истории, географических особенностей, природных ресурсов, находящихся на территории региона, и т. п. описывается как обретение «естественного для нормального человека» чувства «любви к своему дому». В этом чувстве видят основной побуждающий к позитивному действию мотив. Нужно любить родной край, *«чтобы не мусорить», «не разрушать памятники», «беречь родную природу»*. Любовь к родине часто воспринимается как один из основополагающих, само собой разумеющихся принципов человеческого бытия, а потому описывается в терминах долженствования: *«Человек должен любить место, где он родился!»* (сотрудница РОНО, г. Тихвин). Вот как определяет цели краеведения один из руководителей Выборгского РОНО: *«Качественным наше воспитание будет, в том числе на основе краеведения, [если] человек... будет просто любить ту среду, в которой он пребывает, и не делать ниче-*

го того, чтобы это хотя бы не ухудшилось. Это должно быть просто в подсознании: любовь к тому, что меня окружает». Особенно актуальной задача воспитания «любви» оказывается в ситуации социально-экономических изменений.

Как и после революционных потрясений в 1920-е годы, так и в 1990-х в результате распада советской системы люди ощущают необходимость заполнить «ценностный вакуум». Поколение советских людей пережило не только кризис экономической модели социализма, на их глазах разрушилась империя, с характерными для нее формами патриотизма, ощущения своей принадлежности к державе, занимающей «одну шестую часть суши». Вместе с разрушением СССР рухнули и представления о стабильном и предсказуемом будущем. Четкая прежде, официально установленная граница между «своими» и «чужими» становится размытой. В условиях капитального социально-экономического переустройства людям необходимо было найти ориентиры в череде быстро сменяющихся правил и норм. Для многих актуальным становится вопрос «кто мы?» и «куда мы идем?», незнание традиции предков воспринимается как утрата «наследия», возникает потребность в «поиске корней»: *«Тогда [в советское время] не было принято заниматься краеведением, тогда другие были ценности. Сейчас появляется желание сохранить и передать подрастающему поколению, потому что потеря иных каких-то ценностей, пустота, она должна чем-то заполняться. Наверное, пусть заполняется чем-то этим, интересом к малой родине, чем чем-то другим»* (учительница, г. Выборг). Автор этих слов предлагает свою версию иерархии знаний, способных заполнить «ценностный вакуум», возникший в ситуации слома прежних правил. «Интерес к малой родине» стоит гораздо выше, чем «что-то другое». Высокая оценка этого знания звучит и в высказывании сотрудницы РОНО из Тихвина: *«Это осознание ребенком тех знаний, которые пригодятся ему потом в его дальнейшем*

самоопределении». Ответ на волнующий многих вопрос «что происходит?» отыскивается в ближайшем (проблематизированном ныне) прошлом, источники стабильности и процветания — в прошлом удаленном (так в новгородских методических материалах в качестве ориентира выбрана жизнь «древних новгородцев»: «Важно, чтобы учащиеся [...] впитали образ жизни древней земли Новгородской»⁵³).

Знание истории и традиций рассматривается современными краеведами как основание для формирования самосознания человека. Важной составляющей самосознания они полагают чувство *гордости* за «родной край», за «наше славное прошлое».

В качестве *оснований для гордости* могут выступать: события отечественной и зарубежной истории; биографии русских писателей, живших, работавших или посетивших «наши места»; литературные произведения, «рожденные на нашей земле» или связанные с ней, местная природа и т. п.. Учебники и пособия рассказывают о прежней жизни нации и месте в ней «нашего края», сосредотачиваясь на ее неповторимой индивидуальности: «История нашего края уникальна и необычна. Ленинградская земля сыграла заметную роль в истории Отечества. [...] «Ленинградский край внес выдающийся вклад в развитие русской культуры»⁵⁴. Выборг: «...не самый старый и не самый большой, но удивительный этот город воистину является достоянием области [...] Выборгский замок — единственный в России памятник западноевропейского оборонного зодчества»⁵⁵. «Предлагаемый

⁵³ Региональный компонент в содержании исторического образования: Программы исторического краеведения. / Авт.-сост. В. И. Баркашкова. Новгород: НРЦРО, 1995. С.3.

⁵⁴ История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней. СПб.: ЛОИРО, 2002. С.3.

⁵⁵ История Выборга в вопросах и ответах. Выборг, 2003.

материал по литературному краеведению [...] поможет познакомить учащихся с фактами и биографии местных русских писателей, побывавших в наших местах или живших и работавших здесь, с литературными произведениями, рожденными на нашей земле или связанными с ней. [...] Цель пособия — дать учителю фактический материал и импульс для творческой работы, которая позволит пробудить у учащихся **интерес к литературной, культурной жизни родного края, гордость за него**»⁵⁶.

Выделяются географические характеристики «нашего края», которые должны внушать «гордость»: «самые большие запасы», «уникальное географическое положение области делает ее стратегически важным регионом страны», «поражает воображение богатством и разнообразием природы.», «мощные водные артерии»; или: «В настоящее время Лен. область занимает территорию площадью 85,9 тыс. кв.км. Она близка по размерам к таким странам, как Австрия, Бельгия, Венгрия, Дания, Швейцария»⁵⁷ и т. п.

Не способные вызывать гордости или неоднозначно оцениваемые события недавнего прошлого (например, коллективизация, репрессии) упоминаются крайне редко. При этом обретение гордости, по мнению многих информантов и авторов пособий, автоматически решает и вопросы формирования «гражданственности»: «Это [пособие] — повод начать краеведческий поиск и работу над собой, чтобы **стать истинным гражданином и патриотом своего отечества**»⁵⁸. Как показывает исследование содержания учебников и пособий, тема гражданских ценностей, гражданской активности и т.п. в дальнейшем в текстах не возникает. Исключением можно

⁵⁶ Литературное краеведение. Выборг, 2001.

⁵⁷ История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней. СПб.: ЛОИРО., 2002. С. 6.

⁵⁸ История Выборга в вопросах и ответах. СПб.—Выборг, 2003. С. 5.

считать лишь одно методическое пособие⁵⁹, где поставленная в пояснительной записке задача «формирования активной гражданской позиции молодого поколения»⁶⁰ предполагает тематизацию экологических проблем и овладение школьниками (10–11 классов) навыками диагностики состояния окружающей среды и природоохранной деятельности и т. п.

Важно обратить внимание как на отсутствие определения понятий «гражданственность» и «патриотизм», так и на то, что становление «*истинного* гражданина» и «патриота *своего отечества*» рассматриваются как процессы параллельные и однонаправленные. Этот параллелизм представляется не только не очевидной, но ложной и опасной (в контексте развития гражданских ценностей) посылкой. Постановка этих понятий через запятую дает возможность снять вопросы формирования гражданского самосознания как самостоятельной задачи. «*Если человека научить любить свою малую родину, то он будет гордиться своей большой Родиной также и вряд ли уедет в другие страны, и если уедет, то будет делать все от него зависящее для блага России, ибо он будет патриотом*»⁶¹. Воспитание гордости *родным краем* зачастую рассматривается не как самостоятельная задача, а как часть более масштабного проекта, связанного с воспитанием любви к «большой» родине (государству).

Пол Томпсон отмечал, что изучение местной истории для «коренного» населения — это способ понять перемены и осознать их направления, для мигрантов же она становится способом укорениться в новой среде⁶². Как показывает наше ис-

⁵⁹ «Человек и природа»: примерная программа регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. Великий Новгород: НРЦРО, 2000.

⁶⁰ «Человек и природа»... С. 4.

⁶¹ Из эссе К. В. Власовой (г. Киров), присланного на конкурс «Краеведение и гражданское общество».

⁶² Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М.: Весь мир, 2003. С. 15.

следование, обретение знаний об особенностях местной истории и жизни воспринимается мигрантами как шаг на пути интеграции в новое сообщество. Многие сотрудники музеев или школьные учителя, ныне транслирующие краеведческие знания, когда-то по тем или иным обстоятельствам переехали в Выборг, Тихвин и Хвойную из других мест. Они отмечают, что интерес к истории нового места жительства создал возможности для коммуникации, понимания местных особенностей. Эти информанты отмечали, что интерес к истории места, региона связан не с фактом рождения, а с ситуацией миграции, необходимостью освоения и «присвоения» нового пространства (вспомним Анциферова!). Некоторые о том, что увлечение краеведением помогло преодолеть отторжение:

«И я очень не любила этот город. Я как бы его не понимала, не принимала, не то чтобы я все время об этом говорила, но я не любила этот город. Как-то мы все пытались уехать на Украину и не получилось. Я закончила школу и поступала в университет и поступила только на третий год. И вот после школы я пришла работать в музей, и через изучение истории этого города я стала по-другому к нему относиться» (сотрудник музея, г. Тихвин). Однако над вопросом использования курса для интеграции мигрантов сами информанты не задумываются, эта тема возникает в интервью случайно, чаще — с подачи интервьюеров.

Для сотрудников РОНО характерно представление, что воспитание «любви к своему краю» способно удержать молодых людей от миграции. Отъезд молодежи из маленьких городов многими информантами рассматривается как проблема, они говорят о стремлении различными средствами создать позитивный образ города/региона. Но знание о достопримечательностях, достижениях предков и высокой культуре прошлого не может изменить миграционные настроения молодых тихвинцев, хвойнинцев, выборжан. Большинство из них

связывают свои дальнейшие планы с отъездом из родного города. Такое решение они объясняют отсутствием *«перспектив»*, *«возможностей для карьеры»* в своих городах, *«более широкими возможностями и большим разнообразием»* в центрах, куда они планируют уехать. Большинство школьников говорят, что будут с удовольствием возвращаться в любимый город *«в отпуск»*, *«к родителям»*, *«приезжать с друзьями»*, потому что *«очень старый и красивый город»*, *«чистый воздух и хорошая природа»* и т.п. Таким образом, любовь к родному краю, и даже идентификация себя с ним в той же степени не противоречат и не препятствуют отъезду, в какой любовь к родителям не предполагает отказа от создания собственной семьи и уход из родительского дома. Эмоциональное отношение к «малой родине» сосуществует с вполне рациональными стратегиями, связанными с карьерой, образованием, расширением возможностей. Родители тоже солидарны с детьми, но их больше беспокоит конкурентоспособность среднего образования, полученного в провинции. К тому же и жизнь, и обучение в больших городах дороже, чем в малых, поэтому многие стремятся для дальнейшего образования в те города, где у них есть родственники. Именно так, например, объясняли нам хвойнинские информанты свой выбор между Новгородом и Петербургом.

Сами краеведы понимают структурные ограничения, препятствующие тому, чтобы дети, в том числе и их собственные, оставались в районном центре. Например, педагог из Хвойной признает, что уважение и любовь к родному краю, не причина, чтобы оставаться там, *«где для них [детей] нет условий для дальнейшей жизни»*. *«Неважно, родной это край, не родной это край, но лишь бы для них было будущее»*, — подчеркивает она. С другой стороны, создание новых, с развитой инфраструктурой природно-исторических заповедников, подобных «Вепскому лесу» под Тихвином, может со-

здать условия как для развития краеведческого движения, так и для расширения местного рынка труда. *«Сейчас наша страна переживает период центристскости и краеведение как таковое наверное ничего не может с этим сделать. Что с этим сделаешь? Какой-то панацеи нет... Но создание таких организаций, как «Вепский лес», — это ниточка обратно»* (библиотекарь, г. Тихвин).

История и современность в краеведении

Начиная с 1920-х годов, краеведение выстраивается как локальный аналог исторической науки, где значимы в первую очередь исторические события, культурные особенности и выдающиеся личности. Схожим образом определяли краеведение и наши информанты: *«Это история, плюс культура, плюс исторические личности»* (учительница, г. Тихвин). Но в отличие от «большой истории», в краеведении основное внимание уделяется изучению материальной культуры края и особенностей его развития. То, что одна из информанток назвала *«исторической этнографией»*, охарактеризовав ее как *«единственно верный подход»*. Несмотря на то, что в краеведение вовлечены люди, пришедшие из разных сфер деятельности (среди наших информантов были математики, инженеры, филологи, библиотекари, географы, художники, учителя различных предметов, в том числе труда и физкультуры), все они уделяют основное внимание истории места, героическому прошлому и продолжительности традиции.

Избыток отсылок к древним временам и практически полное отсутствие обращения к описанию/исследованию современных ученикам процессов и проблем — первое, что бросается в глаза при изучении методических рекомендаций, учебников, краеведческой литературы. Подчеркивая ценность «исторической памяти», авторы полностью игнорируют реа-

лии современного ученику общества. Широко обсуждаемые в публичном дискурсе проблемы (социальные конфликты, миграция, ксенофобия и т. п.) в пособиях и программах тематизируются исключительно редко. Именно в этом отсутствии внимания к современности, к практическим вопросам, которые каждому ученику приходится ежедневно решать, мы видим основную проблему использования краеведения для решения задач гражданского воспитания. Поглощенность доставшимися по наследству реликвиями может мешать участию человека в текущей жизни.

Рассмотрим некоторые случаи тематизации современных проблем: «В 90-е годы под воздействием негативных жизненных факторов изменилась демографическая ситуация в области. Долгие годы область развивалась, сочетая два пути — экстенсивный (за счет миграции из других регионов) и интенсивный (превышение рождаемости над смертностью). Сегодня иссяк поток приезжих, ехавших ранее на новостройки, а смертность превысила рождаемость в 2,2 раза. [...] В 90-е годы в области возникла проблема с беженцами и вынужденными переселенцами. Люди прибывали из Чечни, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Прибалтики. Более 4 тысяч вынужденных переселенцев было зарегистрировано в 1995 году, более 80% из них — русские. Все они нуждались в обустройстве на новом месте»⁶³.

Этими несколькими предложениями исчерпывается тема миграции/мигрантов. Отсутствие развития темы оставляет вопрос о задачах, которые ставил перед собой автор, сообщая о данной проблеме. Возможно, это сообщение призвано показать одну из сторон кризиса современного россий-

---

⁶³ История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней. СПб.: ЛОИРО, 2002. С. 348. Представление о том, что превышение рождаемости над смертностью является интенсивным путем развития региона, а миграция — экстенсивным интересно само по себе.

ского общества. В других пособиях эта тема вовсе не поднимается.

В методических рекомендациях «Человек и искусство» в контексте обсуждения вопросов «структуры, содержания и форм современной художественной культуры Новгородского края в историческом контексте русской культуры»⁶⁴, ученикам предлагается обсудить «спорные проблемы восприятия современной массовой культуры», «кич в художественной культуре Новгородского края. «Издержки» современной архитектуры, дизайна, поп-музыки и т. д., т. п.»⁶⁵. Так как цитируемые материалы содержат только список тем, мы не можем уверенно судить о предлагаемом направлении обсуждения этих проблем. Однако представляется, что в контексте данного пособия (в котором подчеркивается важность сохранения традиций древней новгородской культуры) постановка проблемы восприятия массовой культуры предполагает негативную оценку современных тенденций и роли в этих процессах СМИ.

В одних пособиях современное состояние регионов описывается как не оправдавшее надежд, проблематичное: *«Затянули перестройку, разрушили всю экономику (не только сельское хозяйство), а теперь думают: что же делать? До сих пор ясности нет. Остается только одно — надеяться на*

---

⁶⁴ «Современные формы существования традиционного народного и декоративно-прикладного искусства на территории Новгорода и области», «Современное изобразительное искусство Новгородского региона», «Современное музыкальное и хореографическое искусство», «Современная театральная жизнь Новгорода и области», «Литература и литературная жизнь последних десятилетий» («Человек и искусство»: примерная программа регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. Великий Новгород, 2000. С. 51—53).

⁶⁵ «Человек и искусство»: примерная программа регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. Великий Новгород, 2000. С.53.

лучшее будущее, что проживем и эту передрагу, это смутное время борьбы за власть. [...] Настало смутное время. «Верхи» борются за власть, «низы» выжидают — чья возьмет. [...] Да, настали трудные времена. До перестройки с мужиков драли три шкуры, а теперь и мужиков-то не осталось, кормильцев-то нет. Драть не с кого. А отсюда и все беды»⁶⁶. «Последнее же десятилетие началось и идет под знаком всеразрушающей контрреволюции»⁶⁷.

Это контрастирует с оптимистичным описанием ситуации «на пороге XXI века» в «Ленинградской земле»: «Проблем, поставленных жизнью перед руководством области, остается еще много, но власти знают, как их решить»⁶⁸. «Накопленный экономический потенциал, люди, грамотное руководство, а также славные традиции нашего края, позволяют с надеждой смотреть в светлое будущее Ленинградской области»⁶⁹.

Общим для этих двух оценок является представление, что именно власти должны решить проблемы, справиться с современной ситуацией. Однако первый автор не разделяет веры в способность власти это сделать.

Другой тип упоминаний современного ученику общества — сообщение о состоянии художественной культуры региона (сведения о современных художниках, композиторах, поэтах, писателях, событиях культурной жизни города и т.п.). Это характерно для пособий по литературному краеведению⁷⁰,

⁶⁶ Иванов А.Н. Очерки по краеведению Хвойнинского района. Хвойная, 1997. С.61.

⁶⁷ Там же. С.21.

⁶⁸ История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней. СПб.: ЛОИРО, 2002. С. 355.

⁶⁹ История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней. СПб.: ЛОИРО, 2002. С. 357.

⁷⁰ Литературное краеведение (материалы для уроков литературы). / Сост. Алиева Т. Я., Абрамова С. В., Ефименко Н. П., Жук О. А., Юшкова Т. А. Выборг, 2001 (Рукопись).

для методических рекомендаций типа «Человек и искусство», путеводителей⁷¹: известные люди, наша земля в стихах и прозе современных писателей земляков, наш город и его история в работах художников, ведущие музыкальные исполнительские коллективы, фестивали и т. п. Упомянутыми оказываются «замечательные люди» — «талантливые архитекторы, поэты, артисты и художники, «почетные граждане города» и т.п., люди, которые должны, по мнению автора, быть примером для подражания. При этом зачастую в качестве главных достоинств подчеркивается их патриотическая ориентация: «...искусствовед, историк, музыкант, экскурсовод и просто обаятельный человек, открыл многим людям видение города, осознание понятия «РОДИНА» и роли русского человека в судьбе этого древнего края»⁷². «Кандидат археологических наук, исследователь Выборга... [...] Его находки — факты существования на Замковом острове укрепленного городка карел и новгородцев, хуторских построек на территории Старого города до прихода шведов»⁷³.

«Простая жизнь» (быт), если это не быт «древних новгородцев», редко рассматривается как достойная исследования и описания. Исключением являются темы, связанные с профессиональной ориентацией школьников. Наиболее тесная связь с современностью прослеживается в текстах, описывающих природу региона и ориентирующих учеников на природоохранную деятельность.

Крен в прошлое виден на уровне структуры пособий. Например, из 367 страниц учебного пособия «История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней» 79% — описание исторических событий до 1940 года,

---

⁷¹ Иллюстрированный художественно-исторический путеводитель «Весь Выборг». / Ред.-сост. А. В. Ставцев. Выборг, 2002. С. 106.

⁷² Там же. С. 100.

⁷³ Там же. С.101

на ВОВ отведено около 10% объема, все, что произошло в период 1945—2002 гг. умещается на 23 страницах (менее 7%), из которых события последних 10 лет занимают 16 страниц (чуть больше 4%)⁷⁴. Эта тенденция характерна для большинства исследованных пособий, хотя акценты расставлены по-разному. Задача воспитания *гордости* предполагает использование различных механизмов отбора и интерпретации исторических фактов. Если в одних учебных пособиях история — это хронология больших событий и перечень *важных* личностей, которыми, по мнению автора, ученик должен гордиться⁷⁵, то в других, наряду с описанием значимых исторических событий, внимание уделяется описанию быта и нравов «наших предков» («бытописание края») ⁷⁶.

Во втором случае, авторы представляют точку зрения, в соответствии с которой преодоление доминирующей роли политической истории возможно через изучение повседневной жизни людей: «...центральное место в программе занимают проблемы человека: его быт, обычаи, интересы и заботы, способы достижения целей»⁷⁷. Однако, как мы потом понимаем, центральное место отведено не вообще человеку с его про-

⁷⁴ Введение занимает 19 стр. (5%), Гл. 1. Наша земля с древних времен до XIX века — 94 стр. (26%), Гл. 2: XIX век — 70 (19,4%), Гл. 3: Начало XX века до 1940 года — 122 Стр. (34%), Гл. 4: Великая отечественная война — 34 стр. (9,4%), Гл. 5.: Послевоенное развитие — 23 стр. (6,4%), из них на 1990-е и 2000-е гг. отведено 16 стр. (4,4%).

⁷⁵ История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней. СПб.: ЛОИРО. 2002.

⁷⁶ Региональный компонент в содержании исторического образования: Программы исторического краеведения. / Авт.-сост. В. И. Баркашкова. Новгород: НРЦРО, 1995; «Человек и история»: Вариативные программы и методические материалы регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. Великий Новгород: НРЦРО, 2000.

⁷⁷ «Человек и история»: Вариативные программы и методические материалы регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. Великий Новгород: НРЦРО, 2000. С. 3.

блемами, а «нашему предку» — «древнему новгородцу»; «В современных условиях развития нашего общества все более актуальным становится вопрос о сохранении и укреплении культурно-исторических традиций, в границах которого должна осуществляться преемственность духовного опыта поколений, неразрывная связь настоящего с лучшими достижениями национальной культуры прошлого, без чего невозможно движение в будущее⁷⁸. «Совершенствование преподавания в школе предполагает <...> существенно большее, чем прежде, внимание к истории края, уважение к культуре, традициям и религиозным убеждениям предков. <...> Цель курса <«Бытописание края»> — формирование начальных представлений о культуре прошлого, жизни, быте, занятиях, религиозных верованиях новгородцев. <...> Важно, чтобы учащиеся <...> впитали образ жизни древней земли Новгородской»⁷⁹.

Учителям предлагается детально обсудить со школьниками различные аспекты жизни «древних новгородцев»: обряды, верования, устройство жилища, способы лечения, власть (князь, дружина), знаменитых людей и т.п. В методических рекомендациях поясняется, каким образом необходимо оценивать образ жизни «наших предков»: *«Черты характера героев, подмеченные в новгородских сказках, былинах — ключи к пониманию образа древнего новгородца (житейская хитрость, бесшабашность, леность, удалство)»; «Ведущие идеи, основные содержательные линии: красота как стиль жизни, отношение к жизни наших предков, красота и польза (совместимость понятий), красота в большом (украшение*

---

⁷⁸ Литературное краеведение (материалы для уроков литературы). / Сост. Алиева Т. Я., Абрамова С. В., Ефименко Н. П., Жук О. А., Юшкова Т. А. Выборг, 2001 (Рукопись). С. 36.

⁷⁹ Региональный компонент в содержании исторического образования: Программы исторического краеведения / Авт.-сост. В. И. Баркашкова. Новгород: НРЦРО, 1995. С. 3.

дома <...>) и малом (предметы утвари <...>), уважительное отношение к старшим, разделение обязанностей в семье, любовь к труду»⁸⁰; «Календарные обряды — необходимая связь с природой древних новгородцев, проявляющаяся в глубоком знании природы, умение ладить с ней, жить по ее законам, учитывать ее»⁸¹; «Новгород — господин торговых дел, умение новгородцев найти выход из трудной ситуации, климатические условия, непригодные для успешного развития земледелия и стремление новгородцев успешно развивать торговлю, колонизировать север»⁸².

Перед преподавателями ставится задача воспитания «уважения к культуре, традициям и религиозным убеждениям предков», перед учениками — задача «впитывания образа жизни древней земли Новгородской». Отношения с «предками» оказываются гораздо более актуальными, чем отношения с современниками, или отношения с современниками должны строиться по модели отношений идеализированных «предков». Персонажи, достойные подражания, важные события, о которых необходимо помнить, сосредоточены в (утраченном и *требующем восстановления*) прошлом. Прошлое обязательно «славное», его знание «наполняет нас гордостью».

Эта идея наиболее последовательно проводится в методических пособиях, изданных в Великом Новгороде. Предки предстают перед нами как осведомленные, хорошо организовавшие свою жизнь, окруженные красивыми вещами и т.п. «Красота», гармоничная связь с природой, почтение к предкам — ценности, которыми обладали предки и которых лишены мы. Именно поэтому «живые образы прошлого» рас-

---

⁸⁰ «Человек и история»: Вариативные программы и методические материалы регионального компонента «Новгородский край» государственного образовательного стандарта. Великий Новгород: НРЦРО, 2000. С. 11.

⁸¹ Там же. С. 14.

⁸² Там же. С. 17.

сма­три­ва­ют­ся как источник «нравственных ценностей», база для формирования «ценностно-ориентированной личности ученика, способной к самоопределению, самореализации, приобщенной к национальным и мировым культурным традициям»⁸³. Предполагается, что традиция внеисторична. Ее воспроизводство способно производить значимые сходные эффекты в таких различных исторических контекстах как XII век и XXI. Таким образом, через апелляцию к традициям происходит создание образа преемственности, корней.

Как средство создания образа исторической преемственности можно рассматривать и используемое в учебнике «Ленинградская земля» сквозное название описываемого пространства — «Ленинградская земля». Использование данной категории чрезвычайно проблематично. В учебнике мы сталкиваемся с такими реалиями как вхождение «Ленинградской земли» «в состав образующегося Русского государства» в XV веке [с. 3] или «ленинградские крепости, храмы, фрески», являющиеся «гордостью древнерусского зодчества и живописи» [с.3] и т. п.

Воспринимая краеведение исключительно как часть истории, краеведы попадают в ловушку этой дисциплины, ориентированной на изучение прошлого, находящегося на достаточном отдалении. Предполагается, что изучения требует история глубокого прошлого, того, что утрачивается, если не хранить память о нем. Объективное знание о настоящем считается, с одной стороны, проблематичным, с другой стороны, российская современность воспринимается в категориях кризиса, упадка и т.п. и не может стать предметом гордости. Временная дистанция придает весомость и объективность историческим интерпретациям. Логика исторической науки бежит настоящего, ей неуютно в обыденности и противоречивости

---

⁸³ Там же. С.5.

сегодняшнего дня: «Нужно быть человеком с необычайного объема интеллектом, чтобы вместить в себя сегодняшний день. [...] Мы стоим слишком близко, чтобы все увидеть. Это все равно, что стоять около Бородинской панорамы, мы с вами можем увидеть только лицо какого-то отдельного солдата, но мы всю панораму не увидим, для того чтобы увидеть город рубежа тысячелетий, нам нужно прожить хотя бы еще лет тридцать» (сотрудница библиотеки г. Тихвин).

Поэтическая идиома «лицом к лицу лица не увидеть» как нельзя лучше описывает позицию классической исторической науки⁸⁴, но для социологии, антропологии, экономики, экологии, географии она совсем не указ. Объекты исследования этих дисциплин находятся в настоящем, и их методы вполне адекватны для исследования, интерпретации и оценки этого настоящего.

На наш взгляд, описанные выше затруднения являются результатом узкого понимания краеведения как истории. Краеведческий материал превращается в дополнительное историческое знание, которое часто не связывается школьниками с их повседневной жизнью и актуальными для них и их семей проблемами. Порой даже исторические памятники архитектуры, не раз обсуждавшиеся на уроках краеведения, будучи перенесены в современное городское пространство, не вызывают никаких ассоциаций: *«Дети просто не связывают информацию, которую им дали на уроке краеведения, с реально существующим местом»* (учительница, г. Выборг).

---

⁸⁴ На самом деле и сама историческая наука сегодня далеко не вся обращена в «славное прошлое». В ее рамках активно развиваются такие направления, как устная история, история повседневности, биографический метод, фокусирующиеся именно на «лице отдельного солдата», и через него описывающие «панораму битвы». Такая история менее амбициозна, не имеет претензий на объективность и героической патетики, зато гуманистически ориентирована, а главное связана с жизнью простых людей. См. напр.: *Томпсон П.* Голос прошлого. Устная история. М.: Весь мир, 2003.

Роль детей в воспроизводстве краеведческого знания

Дети во всех изученных случаях рассматриваются как получатели краеведческих знаний. Родители не воспринимаются как потенциальные единомышленники педагогов и воспитателей, а выступают только финансовыми донорами и техническими помощниками (сопровождение в поездках, организация экскурсий).

Восприятие детей как (со)авторов краеведческих курсов, как самостоятельных исследователей, способных не только к пассивному потреблению предлагаемых учителем знаний, а к активному их производству, мы встречали крайне редко. Ученик, как правило, это потребитель (не всегда «благодарный»), это объект для воспитания патриотизма и обучения местной истории. Чаще всего детей организуют, направляют, обучают, пространство же для детских инициатив сводится к минимуму. Таким образом, вместо воспитания активности происходит наставление в правильном поведении (не мусорить, беречь родную природу, охранять памятники), что самими учениками воспринимается без энтузиазма.

Характерным примером могут служить инициативы по уборке территории. Во всех трех исследуемых случаях этот вид деятельности в рамках краеведческой работы занимал значительное место. С одной стороны, эта деятельность вполне может квалифицироваться как гражданская активность локального сообщества, но при более детальном анализе конкретных акций «по борьбе с мусором», проводившихся в школах, становится очевидным, что они обычно строятся по схеме советских субботников, не взирая на новое название (исключение составляют скауты в Хвойной). Инициаторами обычно выступают администрация школы, РОНО, учителя. Мотивация участия — долженствование («родной город должен быть чистым»), стыд («стыдно, когда в твоём городе

грязно»), а также любовь как причина стыда. Уровень личной вовлеченности участников чаще низкий, а мероприятие воспринимается как внешнее и принудительное. На вопрос об одном из таких мероприятий дети отвечали: *«Разве это хорошо, когда такой город как наш, исторический город, такой грязный? И вот нам сказали прийти, я и пришел»,* — или: *«Это как бы обязательно было»; «Это же важно. Я не хочу жить как на помойке, вот у нас двор, где я живу, весь замусорен...* Вопрос: *А там, наверное, тоже можно организовать людей, чтобы убраться?* Ответ (удивленный): *Ну, не знаю. Я о таком не думала... Я не думаю, что я смогу»* (из интервью с учащимися 11 класса г. Выборга).

Все приведенные высказывания свидетельствуют о том, что школьники в данном случае рассматривали мероприятие как обязательное, они не видели своего места в пространстве принятия решений о гражданской активности. Как видно из последнего отрывка, возможность проявления самостоятельной инициативы, не спровоцированной школой или другими воспитательными организациями не рефлексировалась школьниками и вызывает сомнение в собственных силах: *«Я не думаю, что я смогу»*. Вероятно, подобная ситуация вызвана отношением людей, иницилирующих краеведческую активность, к детям как объектам (воспитания, развития, «привития» культуры), а не самостоятельно мыслящим гражданам. Привлечь детей к уборке мусора не значит научить их проявлению собственной инициативы.

Взаимодействие семьи, школы и других агентов в формировании региональной идентичности ребенка слабое, в то время как семья, в которую ребенок включен самым непосредственным образом, как раз и является теми «корнями» и «традициями», о которых так много рассуждают краеведы. Но и сами родители не склонны участвовать в краеведческих мероприятиях. Как показали интервью, практически никто из

них не интересовался тем, что происходит на уроках по краеведению, а многие считали введение подобных курсов *«тратой времени, которого у школьников и без краеведения не хватает»*.

Активная гражданская позиция предполагает формирование критического отношения к государству, сознание своих прав, того факта, что государство и общество не являются синонимами. К сожалению, рассмотренные пособия (за исключением экологической тематики в «Человек и природа»), не рассматривают гражданина как активного субъекта. Приведем лишь один пример. Предлагаемая в пособии «Ленинградская земля» презентация расстановки действующих в историческом процессе сил не предполагает выработку активной жизненной позиции у школьников. Автор главы о периоде с 1960 гг. по начало XXI века (В. А. Уланов)⁸⁵ воспроизводит характерные для советского периода языковые стереотипы и клише: «Ленинградский край внес выдающийся вклад в развитие русской культуры. [...] С первого до последнего дня Великой Отечественной войны население Ленинградской области вносило свой вклад в победу»⁸⁶; «Ленинградская область ориентируется сегодня на проведение политики рыночных реформ. Несмотря на все трудности и издержки, на этом пути есть и достижения»⁸⁷; «Проблем, поставленных жизнью перед руководством области остается еще много, но власти знают как их решить»⁸⁸; «Любые экономические достижения — не самоцель, а средство улучшения жизни людей. Замечательные люди — главное богатство области. [...] Накопленный экономический потенциал, люди, грамотное руковод-

---

⁸⁵ История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней. СПб.: ЛОИРО. 2002. С. 339—362.

⁸⁶ Там же. С. 3.

⁸⁷ Там же. С. 349.

⁸⁸ Там же. С. 355.

ство, а также славные традиции нашего края, позволяют с надеждой смотреть в светлое будущее Ленинградской области»⁸⁹.

Государство («Ленинградская область») — основное действующее лицо, разрабатывающее программы, делающее «все возможное для своего населения»⁹⁰. Население пассивно, не дифференцировано, выделяются только отдельные «замечательные люди» или «известные в России и за рубежом научные коллективы», внесшие вклад в «мировую науку/культуру», в «процветание нашей родины», нарастившие экономический/культурный/научный потенциал нашей «малой родины». Нет и намека на потенциал гражданских ассоциаций, концепцию прав человек и т. п.

Заключение

В результате исследования **роли краеведения в развитии регионального сознания и гражданского воспитания**, проведенного в трех регионах Северо-Запада РФ, исследовательская группа Центра независимых социологических исследований пришла к следующим выводам.

---

⁸⁹ Там же. С. 357

⁹⁰ «Для вывода экономики города и области на передовые рубежи производительности труда и эффективности производства была разработана территориально-отраслевая программа «Интенсификация — 90». <...> Перевод аграрного хозяйства на промышленную основу позволил обеспечить жителей Ленинграда и области продуктами питания высокого качества» (История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней. СПб., 2002. С. 344) «В интересах ленинградцев проводилась в жизнь широкая социальная программа. <...> Успехи и опыт развития Ленинграда и области позволили подготовить единый Генеральный план развития Ленинграда и области на 1986—2005 гг. Однако плану не суждено было осуществиться. Во второй половине 1980-х годов в стране начались перемены в общественно-политической и экономической жизни, получившие название „перестройки“» (Там же. С. 345).

1. Современное краеведение в школьном образовании не развивается как самостоятельная синтетическая дисциплина со своим предметом и методом, а вводится в программу как региональный компонент. Общим для региональных компонентов различных дисциплин является объект — «малая родина» — и педагогическая задача «научить любить свой город/край». При этом «любовь к своему краю» мостит дорогу любви к родине большой (не полюбив малое, не полюбишь и большое). Анализ учебной литературы показал, что несмотря на поставленную во многих пособиях задачу воспитания «гражданственности», идеи, ассоциируемые с гражданской культурой, правовым сознанием и т. п., в них не возникают. Исключение составляет экологическая тематика.

Именно наличие патриотических чувств многими рассматривается как главное условие формирования активной гражданской позиции. Для нас такая связь вовсе не очевидна. Прежде всего потому, что с советских времен «патриотизм» слишком сильно ассоциируется с лояльностью («любовью») к государству. Характерная для советского языка синонимичность понятий «родина» и «государство» не преодолена и теперь. За риторикой «любви к родине» часто скрываются авторитарные тенденции, процедуры отождествления государства и общества. Нам представляется, что процесс воспитания активных и ответственных граждан требует разведения понятий «государство» и «общество», демонстрацию возможностей и сферы ответственности институтов гражданского общества. С другой стороны, привычное деление патриотизма на «хороший» (любовь к своей нации/культуре) и «плохой» (ненависть к чужой нации/культуре) скорее скрывает, чем решает проблему ксенофобии. Риторика «любви к родине» вовсе не исключает, а иногда и обосновывает физическое или символическое насилие в отношении «беспольных»/«вредных»/ «не местных» представителей различных меньшинств.

Опыт исследования различных радикальных движений неоднократно подтверждал эти опасения.

Многие информанты говорят о необходимости «обрести корни». Однако анализируя практики «укоренения», предлагаемые ученикам, мы обнаруживаем, что «корни» в Хвойной имеют этническую («русская народная традиция»), а в Тихвине — религиозную («русская православная культура») подоплеку⁹¹. Возникает вопрос, каким образом эти «корни» могут «прорасти» у детей «нерусских» или не считающих себя православными? Или такие дети автоматически рассматриваются как принадлежащие другой территории/культуре и их членство в местном сообществе при определенных условиях может быть поставлено под вопрос?

2. Краеведение ориентировано в основном на историю: именно в ней прежде всего видят достойные примеры для воспитания патриотизма и любви к своему краю. Между тем такая направленность с акцентом на достоверность фактов, работу с источниками и научный профессионализм, при отсутствии внимания к современной жизни местного сообщества часто создает разрыв между краеведческой работой и практической деятельностью в гражданском понимании.

Как показало исследование, краеведение способствует формированию инициативных личностей, проявляющих интерес к жизни местного сообщества, в том случае, если (1) предполагает ориентацию на связь настоящего и прошлого с акцентом на настоящем, (2) включает гармоничное соотношение научной и практической деятельности, (3) рассматривает детей не как пассивных потребителей знаний, а как полноправных и деятельных (со)авторов краеведческих программ.

---

⁹¹ В новгородских рекомендациях о «древних новгородцах» говорят как о «русских» или «славянах».

На сегодняшний день такой подход реализуется прежде всего в экологическом краеведении, что мы постарались показать на примере Тихвина и Хвойной. Именно в формах, непосредственно связанных с актуальными для местного сообщества вопросами, с проблематизацией настоящего, с практической деятельностью, направленной на улучшение ситуации в будущем, краеведение наиболее адекватно воплощает идеологию гражданского воспитания молодежи.

3. Сложившаяся система школьного образования стремится применить к краеведению свои традиционные педагогические приемы и понятия (правильные знания, оценка) и не заинтересована в сотрудничестве с другими институтами. Школьное образование, в силу своей иерархичности и закрытости, оставляет меньше пространства для развития либерального краеведения, ориентированного на воспитание гражданственности, по сравнению с внеклассными формами работы с детьми. Поэтому, на наш взгляд, наиболее эффективным в деле продвижения гражданского воспитания является развитие краеведения через организацию горизонтальных связей с концентрацией внимания на внешкольной краеведческой работе.

*Краеведение
и гражданское общество:
взгляд краеведов*

ВСТУПЛЕНИЕ

В этой части сборника представлены эссе, поступившие на конкурс «Краеведение и гражданское общество», объявленный Фондом имени Д. С. Лихачева. На конкурс было прислано более 50 работ¹, география их авторов выглядит обширной: от Архангельска до Майкопа и от Дальнего Востока до Калининграда. Писали учителя и библиотекари, музейные работники и учащиеся старших классов, научные сотрудники и журналисты. Тема конкурса оказалось актуальной, и мы рады, что столько людей сочли для себя важным высказаться.

В сборник включено только семь работ, хотя достойных внимания было значительно больше. Для значительного числа участников конкурса краеведение — не только область профессиональной деятельности или хобби. Это часть их образа жизни. Эти люди открывают в давно знакомом пейзаже, в привычной картине города или поселка новые возможности для самореализации, для множества маленьких и больших дел, которые можно делать прямо «здесь и сейчас». И постепенно такие увлеченные краем люди открывают себя для местности, в которой живут, становятся центром жизни локального сообщества. Появляются то в одном, то в другом месте творческие инициативы, образовательные и исследовательские

---

¹ Все конкурсные работы опубликованы на сайте Фонда имени Д. С. Лихачева (<http://www.lfond.spb.ru>).

проекты, рождается чувство сопричастности, объединяющее жителей в гражданское сообщество. В этой связи хочется упомянуть об интересном опыте разных людей, связанных с краеведением, чьи тексты не вошли в данный сборник, но кажутся нам очень важными и интересными.

Если быть просто внимательным и непредвзятым наблюдателем, то становится очевидным, что у каждого села, поселка или города на огромной территории Российской Федерации есть что-то очень особенное и самобытное. В первую очередь такая местная специфика проявляется в локальной истории, в которой находит отражение как «большая» история всей страны, так и «малая» история, в сопоставлении с первой ничуть не менее интересная и важная. О значении такой «малой» истории писал, например, в своем эссе учитель истории Усть-Улимского экспериментального лицея Виктор Голощапов. Небольшому городу в Иркутской области, где он работает, всего 40 лет. Однако, отмечает автор, столь скромный, по историческим меркам, отрезок времени не является препятствием для краеведческой работы, а скорее наоборот — помогает его ученикам, не увязая в «свидетельствах старины», активно вовлекаться в жизнь всех трех поколений жителей Усть-Улимска. Город же в результате этой работы получает не просто собственную историю, но и сообщество активных граждан, связанных совместной деятельностью и взаимной гражданской ответственностью. Оказывается не так сложно найти интересные и важные для местного сообщества истории и факты, даже если жизнь этого небольшого социума насчитывает менее полувека. В пространстве типовой застройки 60-70-х увлеченный краевед и его ученики собирают биографические истории основателей Усть-Улимска, обнаруживают документы, фиксировавшие специфические условия строительства малых советских городов. Их деятельность важна не только для местных жителей, которые с удовольствием откликаются на изыскательские инициативы юных краеведов, она важна в

широком научном контексте. Данные, собранные школьниками экспериментального лицея, составляют уникальный архив для исследований советской повседневности. С другой стороны, молодые юноши и девушки в процессе своей работы «проживают» историю своих родителей, иначе оценивают их опыт. Это создает условия для связи поколений, ограничивает одномерное понимание недавнего прошлого.

Часто небольшие скромные начинания группы энтузиастов-краеведов оборачиваются значительными результатами для всего местного сообщества того или иного уголка нашей страны. Хорошей иллюстрацией может служить деятельность музейных работников из карельского поселка Куркиёки. В тексте, пришедшем на конкурс, сотрудники музея Галина Павшукова и Марина Петрова рассказывают, как в результате издания брошюры об истории поселка местная администрация учредила краеведческий центр, который усилиями увлеченных историей своего края энтузиастов создал информационный сайт, посвященный истории и современности Ланденпохского района. Затем они выиграли конкурс проектов правительства Карелии, нацеленных на развитие культуры в сельской местности. В рамках проекта «Подорожник», ориентированного на сохранение культурно-исторического наследия исчезающих деревень, местные краеведы смогли вовлечь учащихся школы в экскурсионную работу в районе и издать путеводитель по малым деревням. Затем программы краеведческого центра стали распространяться на все более широкие слои местного сообщества. Проект 2003 года «Журавлиный клич» (Куркиёки — с финского «журавлиная река»), включающий в себя сбор населением старинных вещей, восстановление природного ландшафта исторического поселения древних карел, создание школьного лесхоза для сохранения существующего в этих местах с 1920-х годов финского дендрария, привлек к краеведческой деятельности многие десятки местных жителей. Так активная пози-

ция нескольких краеведов помогла их землякам иначе взглянуть на свой поселок, создала условия для развития туристического бизнеса. Более того, можно сказать, что она дала Куркиёки возможность по-новому представить себя на карте «большой» родины.

Приводя примеры такого рода, мы стремимся подчеркнуть те потенциальные возможности, которые таит в себе краеведческая деятельность для создания граждански активного потенциала даже в самых малых и удаленных локальных поселениях Российской Федерации. Особое значение в организации работы таких краеведческих центров, как в Куркиёки, имеет преодоление информационной изоляции, в которой часто оказываются малые населенные пункты. И в этой связи интересен опыт Нижегородского регионального центра Федерации интернет-образования, о котором нам написала Елена Калинкина. Местные краеведы, при поддержке центра интернет-образования, совместными усилиями создали в Нижегородской области мощный информационно-образовательный интернет-ресурс, который объединяет местное краеведческое сообщество в единую сеть, позволяя оперативно обмениваться информацией, проводить интернет-конференции и даже интернет-каникулы для учителей и школьников, в ходе которых дети и взрослые совместно создают сайты, посвященные своему городу, поселку или селу.

Кроме преодоления информационных барьеров для успешного развития гражданско-ориентированного краеведения важен еще и правовой аспект жизни локального сообщества, опыт творческого изучения которого представлен в эссе учительницы Калининградской гимназии Галины Шильниковой. Она подчеркивает, что «прошлое должно помочь лучше понять настоящее и чуть-чуть спрогнозировать будущее, научить разбираться в ситуации, делать выбор, представляя его последствия для себя лично и для края в целом». На своих уроках общественнозна-

ния Галина Шильникова выстраивает сложные и интересные взаимосвязи между различными структурами политических систем и историей Калининграда. Ученики на уроках разбирают исторические и современные правовые акты, регулирующие жизнь города, разыгрывают судебные заседания, учатся правильно составлять запросы депутатам. На таких уроках актуальные проблемы местной экологической ситуации, прав человека, системы муниципального самоуправления становятся предметом оживленной дискуссии и дают представления школьникам о тех возможностях, которыми обладает гражданин в правовом государстве.

Сложно представить в коротком предисловии весь диапазон воспитательных подходов и творческих инициатив, которые были представлены в эссе. Возможно, сама междисциплинарность краеведческого знания создает основания для подобного многообразия. При этом было бы неправильно опустить некоторые типичные ограничения и штампы, которые мы встретили во многих текстах.

Читая эссе, присланные на конкурс, часто натыкаешься на представления о том, что краеведение почти исключительно связано с «делами давно минувших лет». Складывается ощущение, что краевед — это провинциальный архивист, цель которого — собрать как можно более древние свидетельства истории своего края. Бытует представления о том, что история — это далекое (и тем прекрасное) прошлое. Настоящее скорее отторгается в силу своей очевидности, обыденности, проблемности. Примеры, подобные деятельности учителя из Усть-Улимского лицея, скорее исключение, тогда как часто практика краеведов напоминает бегство от современности.

Другой широко распространенной тенденцией является оперирование категориями «любви», которой нужно научить, и «патриотизма», который нужно воспитать. Из текстов становится очевидным, что «любовь» в краеведении равняется «знанию», а «пат-

риотизм» становится синонимом «слепой любви к Родине», причем понятой почти верноподданническим образом. В подобно-го рода патриотизме нет места для критической рефлексии и активной гражданской позиции. Критика местной администрации или экологически грязного производства в этом контексте противоречит «любви» к малой родине, а значит, не патриотична. Наоборот, обычной ситуацией является характерные для советского человека ожидание помощи от государства и сетования на невнимание со стороны «сильных мира сего». Те же самые проблемы, что артикулировались в рассказах наших информантов (отсутствие молодых педагогов, пособий, оборудования и наглядных материалов, безденежье и информационная изолированность), отмечены нами во многих текстах. Нередким является полное непонимание своих собственных возможностей и перспектив, которые открывает активная гражданская позиция. Многие очень смутно представляют себе принципы существования гражданского общества. Например, автор одного из эссе предлагает правительству одновременно с реформой административной системы «обязать новую администрацию нести государственную ответственность за наличие и деятельность гражданского общества на территории края».

Значительная часть краеведческого сообщества пока еще остается далекой от либеральных ценностей гражданского общества, продолжая мыслить патерналистскими категориями ушедшей советской эпохи. Именно поэтому дискуссия, которую, мы надеемся, нам удастся начать этой небольшой книгой, станет интересной и важной для российского краеведческого сообщества и поможет создать новые концептуальные основания для современного, либерального, технически и информационно развитого, связанного с местными сообществами, граждански ориентированного и ответственного краеведения.

Б. С. Гладарев

*Р. С. Иволга, Е. П. Сизенов
(Санкт-Петербург)*

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЧЕРЕЗ КРАЕВЕДЕНИЕ: КАК СДВИНУТЬ ЕГО С МЕРТВОЙ ТОЧКИ

Краеведение и его миссия в основном и дополнительном образовании: общие и отличительные черты

Прологом конца советского строя стало пробуждение общества от летаргического сна, проявившееся в небывалом интересе к воссозданию памяти о людях, их делах и исторических событиях, как в целом в стране, так и на малой родине каждого. Активизируется и краеведческая работа с детьми и юношеством. В результате этого процесса краеведение занимает прочные позиции и в основном, и в дополнительном образовании.

В Санкт-Петербурге краеведение в школьной программе представлено курсом «История и культура Санкт-Петербурга». Этот учебный курс, может быть, больше, чем какой-либо другой, несет в себе потенциал гражданского и нравственного воспитания молодого поколения петербуржцев. **Основной целью** курса в связи с этим мы видим воспитание личности через изучение истории, знакомство с культурой родных мест.

Нередко, например, в беседах с родителями, да и со школь-

никами, можно услышать, что преподавание краеведения в школе не нужно, что это лишний предмет, что его раньше не было — «и ничего». В продолжение этого «и ничего» мы отвечаем: «...и ничего не осталось от петербургской культуры». Думаем, что настало время по крупицам собрать оставшееся, сохранить память о родной истории, культуре, возродить интерес к ним. В этом в наш прагматический век мы видим **миссию** курса школьного краеведения.

Несколько иные задачи стоят перед краеведением в дополнительном образовании. Сюда приходят не все школьники, а лишь те, кому это уже интересно. Более десяти лет под эгидой Санкт-Петербургского городского дворца творчества юных существует движение «Юные за возрождение Петербурга». Становясь в ряды этого движения, петербургские дети и молодежь углубленно изучают различные стороны прошлого и настоящего своего города, заполняют «белые пятна» его истории. Команды школ, районов, краеведческих клубов состязаются в различных играх-конкурсах; старшеклассники, «копаясь» в библиотеках и архивах города, беседуя с местными старожилками, пишут исследования; в школьных музеях ребята ведут фондовую и экскурсионную работы; работают клубы экскурсоводов. При этом изучаются и взаимоотношения Петербурга с городами нашей страны и других стран, его международные связи.

Опыт такой работы получил полное одобрение на Всероссийской научно-практической конференции по актуальным проблемам школьного краеведения «Санкт-Петербург и Россия», которая состоялась в первой декаде октября 2002 г. Стоит отметить, что очень высокую оценку участников конференции получил семинар, проведенный в Колпинском районе.

Краеведение в системе дополнительного образования формирует у школьников качества, необходимые им как в учебе, так и во многих областях деятельности. Написание исследовательской работы, подготовка экскурсии позволяет учаще-

муся научиться самостоятельно мыслить, находить и решать проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей науки, техники, истории, учиться прогнозировать результат, возможные последствия разных вариантов решения, устанавливать причинно-следственные связи. Участие в викторинах и играх является формой социальной практики, формирует навыки совместной творческой работы, взаимоотношений в команде.

Основы идеологии краеведческого курса.

Патриотизм как деятельность во благо соотечественников

Учебный курс не может напрямую навязывать учащимся ту или иную идеологию, тем более либерально-демократическую, поскольку это противоречит самой сути либерализма. Постигание учащимися либеральных ценностей должно достигаться через получение ими знаний о демократических институтах, гражданском обществе, общественно-политическом процессе. Необходимо найти тонкую грань между принципом деполитизации учебной программы и ролью школы как института социальной практики школьников, который не превратит их в социально апатичных и безразличных к общественной жизни людей.

Краеведение как историческая учебная дисциплина несет в себе заряд патриотического воспитания. История каждого места как частица истории России имеет немало славных страниц — событий, когда проявились лучшие качества нашего народа. Во многих случаях это страницы военной истории, когда утверждалась свобода и независимость российского государства, его мощь и державный статус, проявилась сила и справедливость русского оружия. Но в описании и оценке таких событий историк-краевед не должен отходить от исто-

рической истины, вставать на путь одностороннего освещения исторических событий с позиций оправдания патриотизмом любых державно-экспансионистских устремлений России. Поэтому патриотизм не может рассматриваться только через призму воинской славы. Патриотизм в нашем понимании — чувство, естественным образом проявляемое в разных сферах общественной деятельности. Это чувство сопряжено с делами на благо края, для пользы его жителей.

Учащиеся должны получить понимание отличия патриотизма, любви и бережного отношения к национальной культуре от национализма, предпосылки к зарождению которого в их сознании могут возникнуть вследствие неправильного освещения исторических событий, предвзятости их оценок. Воспитание интереса и уважения к другим культурам, неприятия национализма должно стать одной из главных задач курса.

Три аспекта исторического краеведения

При изучении исторического краеведения необходимо рассматривать три аспекта:

— рассмотрение исторических событий местного значения в их общероссийском культурно-историческом контексте, т. е. необходимо показать влияние общих для страны исторических процессов на историю места;

— выявление местных особенностей протекания общероссийских исторических процессов;

— выявление уникальности данного места в истории страны, его роли в культуре, экономике, формировании воинских, гражданских и духовных традиций России.

Учащиеся должны получить понимание принципа историчности, но вместе с тем научиться рассматривать исторические явления с позиций разных субъектов исторического процесса.

Через осмысление истории — к пониманию судеб людей, города, края

Историческое краеведение должно отразить на местном материале сложность исторического пути России, в котором соединилось героическое и трагическое. Через постижение отечественной истории учащиеся должны прийти к пониманию народа, к которому они относятся, страны, общества, города, в котором они живут. Краеведение должно дать понимание неотделимости судьбы места от судьбы России, показать, как стоявшие перед страной исторические задачи решались в родном городе.

Вслед за уроками зарубежной и отечественной истории краеведение должно дать понимание логики исторических событий, их обусловленность и связь. На местном материале это зачастую выглядит доступнее и нагляднее. Научившись понимать, почему в городе был построен именно такой завод, почему он развивался именно в таком направлении, с чем связана такая градостроительная планировка, транспортная сеть и т. д., учащиеся смогут лучше понять основные законы развития общества, увидеть его проблемы и противоречия. Понимание этого будет способствовать формированию реалистичного немифологизированного сознания, системного подхода и логического мышления.

На местном материале следует показать в новом ракурсе роль личности в истории. Именно в краеведении учащиеся увидят, что роль личности в истории не сводится к вопросу о великих исторических деятелях, изменивших ее ход. На примерах следует показать, как личности местного значения — земляки учащихся — созидали во благо родного города, как их любовь в городе воплотилась в дела для него. В каждом городе (районе) есть люди, память о которых хранится в форме тех или иных памятных знаков, либо просто в форме исторических свиде-

тельств. Это врачи и педагоги, воины и спортсмены, деятели промышленности и культуры, органов власти и церкви. Важно показать многообразие сфер человеческой деятельности, приносящей славу родному городу, пользу его жителям. Сохранение памяти о них должно убедить учащихся в том, что их вклад не забыт, что потомки благодарны им. Знание о делах замечательных земляков даст учащимся нравственные ориентиры, примеры гражданского служения и понимание того, как много можно сделать для родного города и его жителей.

Знакомство с основами генеалогии, геральдики, участие в обучающих играх-конкурсах, связанных с этими представлениями, формирует у учащихся творческое мировосприятие, интерес к собственным корням, умение оценивать собственную социальную среду.

Через краеведение — к пониманию сути и форм деятельности гражданского общества

Краеведение должно на местном материале показать процесс становления гражданского общества и его роль в истории. Важно отразить, каким образом общие для страны предпосылки возникновения гражданского общества и условия его развития проявились в местных условиях. Но главное — показать конкретные проявления деятельности гражданского общества. Учащиеся должны увидеть, как люди, объединяясь, чтобы отстоять свои интересы, решить проблемы своего дома, двора, реализовать профессиональные, общественные и нравственные устремления, добивались значительных результатов, как общественные инициативы отдельных подвижников находили свое воплощение. Отражение должен найти процесс поиска общественного согласия, совместной выработки решений по жизненно важным для горожан вопросам. Важно показать, как институты гражданского общества взаимодействовали с

органами власти, причем всю неоднозначность этого процесса: от сотрудничества до противостояния. Показывая взаимоотношение общественных организаций с органами власти на примерах, надо дать учащимся понимание того, что успех имеет принципиальная и вместе с тем ответственная и конструктивная позиция, отказ от группового эгоизма и готовность учитывать интересы других групп, города в целом. Самой эффективной деятельностью институтов гражданского общества была тогда, когда им удавалось наладить диалог с органами власти на равных. Такой диалог могут вести только сильные общественные организации, поэтому должно найти подтверждение то, что сила гражданского общества — в его связи с людьми, в опоре на их интересы, в готовности объединиться с целью их защиты, в возможности формировать общественное мнение. На конкретном материале важно показать все многообразие форм гражданской активности и сфер ее приложения. Должна найти свое отражение деятельность разных элементов гражданского общества, действующих на местном уровне: правозащитных и экологических организаций, объединений жителей микрорайонов, национально-культурных обществ, религиозных общин, поисковых отрядов, творческих объединений и других. Важно показать успехи и неудачи этих организаций, раскрыть причины и отразить последствия этих успехов и неудач для города. Нельзя закрывать глаза и на отрицательные стороны их деятельности (групповой эгоизм, популизм, конфронтационность) в тех случаях, когда они становятся очевидными, особенно по прошествии достаточного для такой оценки времени.

Особое место в понимании учащимися роли гражданского общества должно получить раскрытие значения средств массовой информации, роли и ответственности журналиста. Следует охарактеризовать, насколько влиятельна местная пресса, насколько свободна или связана она в своих оценках.

Является ли она трибуной общественных сил, граждан, которым есть что сказать своим землякам, или это официоз местной власти; присуща ли местной прессе объективность и взвешенность или односторонность и предвзятость. Необходимо на примерах показать, как позиция прессы и формируемого им общественного мнения способствовала решению каких-либо проблем жителей города (района). Отдельно стоит остановиться на местных интернет-сайтах и связанных с ними возможностях для выражения своей позиции, что, вероятно, особенно должно заинтересовать молодежь.

Через изучение вопросов жизни гражданского общества, его взаимодействия с органами местной власти и местного самоуправления учащиеся смогут осознать роль общества и власти, необходимость активной гражданской позиции и формы ее проявления. Тем самым формируется правовое сознание, воспитываются такие качества, как ответственность, неравнодушные, понимание роли групповых и общих интересов, умение проявить принципиальность и пойти на разумный компромисс.

Молодежь и общество

Особенно важно показать формы гражданской активности детей и молодежи в разные периоды истории. Учащимся интересно будет узнать, как и для решения каких проблем объединялись их сверстники и молодежь более старшего возраста в учебных и внеучебных заведениях, как вели они диалог со взрослыми (педагогами, шефами, структурами власти и официальной идеологии). Важно показать, какие формы взаимоотношений со взрослыми были эффективны, а какие — нет. Здесь следует остановиться на проблемах организации досуга, дополнительного образования, спорта, отразить деятельность молодежных общественных организаций разной направленности.

Должен найти отражение вопрос молодежной политики в

деятельности местных органов власти: какие направления молодежной политики реализуются, какие проблемы органы власти считают приоритетными и как их решают. Следовало бы узнать мнение об этом самих школьников.

Система органов власти и местного самоуправления в краеведческом знании

Безусловно, в краеведении должна найти отражение деятельность местных органов власти и органов местного самоуправления: история их возникновения и утверждения, взаимоотношения с региональными и центральными органами, с жителями города, установленные полномочия и их практическая реализация. Необходимо показать примеры взаимодействия местных и региональных, местных и центральных органов в совместном решении проблем жителей. Необходимо показать и случаи противостояния местных органов и органов власти более высокого уровня, причины и исход такого противостояния, природу конфликта.

Желательно охарактеризовать местные особенности избирательного процесса: активность или апатия избирателей, острота конкуренции среди кандидатов, формы ведения избирательной кампании и их правовая оценка. Желательно охарактеризовать состав органов местного самоуправления (профессиональный, возрастной, политический), какие общественные тенденции и настроения он отражает.

Изучение вопросов, связанных с деятельностью органов государственного управления на местном уровне и местного самоуправления, даст учащимся лучшее понимание отличия органов власти от органов местного самоуправления, а также понимание сложности процессов взаимодействия разных ветвей власти и органов власти разного уровня. При изучении этой темы учащиеся смогут понять принцип единства полно-

мочий и ответственности власти, возложенных функций и ресурсов для их реализации. Необходимо продолжить раскрытие темы взаимодействия структур гражданского общества и местной власти в выявлении актуальных для горожан проблем, принятии согласованных решений.

Воспитание веротерпимости и толерантности через краеведение

Велика роль краеведения в воспитании таких качеств, как толерантность, веротерпимость, готовность к сотрудничеству. Она реализуется через осознание учащимися многонационального характера города, и его неизбежности. Необходимо отметить вклад в развитие города представителей основных национальностей, а также вклад иностранцев. Учащиеся должны получить знание о деятельности (статусе, задачах, формах работы) национально-культурных обществ города. Следует (с максимальной этичностью) показать проблему сосуществования и совместимости разных культур. Нельзя обойти вниманием тему межнациональных конфликтов, их предпосылки и проявления, деятельности ксенофобских экстремистских организаций и позицию по отношению к ним (заявленную и фактически проявляемую) законодательной, исполнительной и судебной властей.

Другая сторона этого вопроса — многоконфессиональный характер города, в котором представлены все главные мировые религии, а также непризнанные религиозные объединения (секты и т. п.). Учащимся надо дать знание о том, каким образом эти религии представлены, об их историческом пути в городе, оценку их современной численности, информацию о культовых сооружениях в городе, характеристику основных форм деятельности и ее соответствие закону. Необходимо осветить вопрос о том, каким образом в городе реализуется право граждан на свободу совести. Если

есть конфликты на религиозной почве, то учащиеся должны знать их причины, формы проявления и действия властей по их предотвращению.

Понимание экономики города как элемента гражданского самосознания

Особую роль в краеведении должно сыграть преподавание учащимся темы экономики города в ее связи с такими вопросами, как географическое разделение труда, градостроительство. Знания, которые должны получить учащиеся: отраслевая структура городской экономики, ее исторический характер, место города в экономике региона и страны в целом, межрегиональные связи, географические особенности города, определяющие развитие экономики на современном этапе, реализация связанных с ними преимуществ. Особо следует рассказать о главных градообразующих предприятиях (история возникновения, их роль прежде и в настоящее время, положительное и отрицательное значение наличия крупных градообразующих предприятий для города). Учащиеся должны получить представление о перспективах развития экономики города и оценку деятельности местных органов власти по содействию их реализации. Усвоение учащимися этой темы способствует формированию навыков системного мышления, критического анализа и может иметь профессионально ориентирующее значение.

На примерах местного уровня следует показать учащимся участие бизнес-сообщества в решении основных проблем района, раскрыть тему социального партнерства и социальной ответственности бизнеса. Вместе с тем, говоря о взаимоотношениях бизнеса и власти, бизнеса и населения, следует показать сложные вопросы этих взаимоотношений, столкновение интересов, рассказать о формах их согласования. Учащиеся должны понять роль предпринимательства в обществе,

возможности местных органов власти по стимулированию его развития и их обязанности по регулированию бизнеса в интересах жителей.

Формирование основ экологического сознания

Через тему экологии города (района) учащиеся должны получить представление о главных экологических проблемах города, об источниках экологической опасности, в т. ч. находящихся вне города. В этой теме должны быть освещены усилия предприятий по уменьшению выбросов, функции местных органов власти по экологическому контролю и регулированию, деятельность общественных экологических организаций. Представление об экологии города должно способствовать у учащихся формированию экологического сознания и чувства ответственности за окружающую среду.

Формирование петербургской культуры юных граждан

Преподавание темы искусства в курсе краеведения должно строиться на выявлении тематических, стилистических, художественных особенностей петербургской культуры, их связи с историей города. При этом необходимо дать представление о разнообразии получивших развитие в городе художественных направлений, о том, как они исторически сформировались. Необходимо дать знание о ведущих творческих коллективах, охарактеризовать вклад в искусство выдающихся мастеров, творивших в городе (районе). На местном материале должны найти отражение темы взаимоотношения художника и власти, признанного и непризнанного искусства. Приобщение к искусству должно способствовать формированию эстетических взглядов и кругозора учащихся, их художественного вкуса и терпимости к представителям разных художественных направлений и стилей.

Ожидаемые результаты изучения краеведения в формировании личности

В результате изучения краеведения в основном и дополнительном курсах юный петербуржец имеет возможность:

1. Осознать значимость наследия нашего края для Отечества.
2. Почувствовать себя преемником наследия прошлого.
3. Ощутить свою связь с окружающим миром, с его проблемами, грамотно взаимодействовать с ним.
4. Понять значение Санкт-Петербурга в мировой художественной культуре, быть грамотным «потребителем» культурного потенциала края.
5. Самостоятельно находить информацию о заинтересовавшем объекте, о деятельности людей, учреждений.
6. Реализовать свой творческий потенциал.
7. Приобрести навыки и опыт социальной практики, взаимодействия, работы в коллективе.
8. Приобрести устойчивое стремление к самовоспитанию деятельной личности, способной занимать активную жизненную позицию.

Краеведческое знание должно стать основой осознанного усвоения молодежью навыков гражданской активности, причем сами эти навыки могут сформироваться в системе школьного самоуправления и молодежных общественных организаций. Таковыми могут являться и краеведческие объединения.

Реальные возможности краеведа в современных условиях

А теперь о роли краеведа и о его реальных возможностях. Авторы сознают очевидную сложность практического воплощения предложенного ими видения краеведческого курса. Это вызвано уже тем, что большая часть необходимой информа-

ции преподавателю краеведения недоступна. Существующие учебники по истории и культуре Санкт-Петербурга далеки от нашего понимания воспитательной роли курса. И дело здесь не в возрасте авторов. Самым интересным и близким нашему видению нам представляются учебники, написанные с участием и под редакцией патриарха петербурговедения А. В. Даринского, к сожалению, ныне покойного. И если создание общегородских учебников по истории и культуре Санкт-Петербурга видится нам возможным и является делом времени, то отражение в соответствии с изложенными нами принципами в краеведческом курсе районной тематики, на которую в школьной программе отводится один месяц (4 часа) — задача трудновыполнимая и отчасти неподъемная. Трудно ожидать появления адекватных районных учебников краеведения, особенно в центральных районах. Сами же педагоги, не имея времени, а подчас и желания и умения проводить краеведческие исследования, да и просто собрать необходимую для выполнения вышеуказанных воспитательных задач информацию, не в состоянии дать учащимся знания, формирующие в них ответственных и свободных граждан.

Судя по всему, гражданское воспитание молодежи не входит в число приоритетов государства. Так, если по программе военно-патриотического воспитания были выпущены соответствующие распоряжения и выделены успешно освоенные средства, то по поводу гражданского воспитания не поступает ни распоряжений, ни средств, ни иных сигналов.

Очень хочется надеяться, что конкурс, организованный Международным благотворительным фондом имени Д. С. Лихачева, сдвинет вопрос гражданского воспитания, в частности, через краеведение, с почти мертвой точки. В настоящее время он держится лишь на энтузиазме отдельных убежденных в его необходимости петербургских подвижников.

*В. А. Дробченко
(Анжеро-Судженск, Кемеровская обл.)*

КРАЕВЕДЕНИЕ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В жизни нашей страны за последние два десятилетия произошли глубокие изменения. Распад Советского Союза сопровождался обострением национальных проблем, которые выливались порой в локальные войны. Экономические реформы не только привели к установлению рыночных отношений, но и породили массу социальных проблем. Произошло глубокое расслоение общества, возникла гигантская пропасть между бедностью и богатством. Массовые акции протеста горняков, учителей, пенсионеров еще совсем недавно сотрясали страну. «Дикая» приватизация вызвала резкий рост преступности, уровень коррупции достиг невиданных размеров, усилилась люмпенизация и маргинализация общества.

В этих условиях возникают и действуют различного рода националистические и экстремистские организации, появилась свой доморощенный фашизм. Эти силы пропагандируют насилие как основной метод решения всех проблем. Формируется образ врага, культивируется ненависть к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, социально незащищенным группам.

Социальной базой экстремизма оказывается молодежь — те, кто видит витрины дорогих магазинов, блеск столичной элиты и осознает себя выброшенным на обочину жизни. Эти люди ощущают себя обворованными, пытаются мстить тем, кто, по их мнению, лишил их будущего. Эта масса легко управляема, она агрессивна и воинственна. Появление подобных группировок — закономерный результат того экономического и духовного кризиса, который переживает российское общество.

Одна из главных целей российских реформ — построение правового государства и формирование гражданского общества. Без малого полтора десятилетия продолжается дискуссия о возможности реализации этой цели в обозримом будущем. Известный режиссер А. Кончаловский в ряде интервью заявлял, что России для этого потребуется лет двести. Нередки высказывания о том, что российское общество еще не преодолело влияние тоталитаризма и авторитаризма, российский менталитет не готов усвоить либеральные ценности, а для многих россиян идея демократии попросту дискредитирована, поскольку связана с грабительской приватизацией, резким снижением уровня жизни, социальным размежеванием общества. Результаты последних выборов в Государственную Думу свидетельствуют о том, что российские либералы, представленные СПС и «Яблоком», имеют очень ограниченную базу общественной поддержки. О кризисе российского либерализма говорится в нашумевшем письме М. Ходорковского.

Становление институтов правового государства и гражданского общества — процесс, растянутый во времени, порой противоречивый и непоследовательный. Европейским государствам понадобилось более двух столетий для реализации идей общественного договора. Большинство стран Европы, пережив войны и революции, лишь во второй половине XX века зако-

нодательно оформили нормативно-правовую базу гражданского общества. Вместе с тем, нельзя не учитывать весьма показательный опыт преодоления последствий тоталитаризма в Германии, Испании, Италии, Японии, Чили. Институты гражданского общества функционируют и в ряде стран с колониальным прошлым (Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия и т. д.). Однако слепое следование имеющимся образцам зачастую приводит к самым негативным последствиям. Насильственное насаждение определенной модели общественного развития вызывает ее неприятие, отторжение. Свидетельствует крушение имперских систем (колониальной, социалистической, распад СССР). Свержение американцами режима С. Хуссейна в Ираке породило массу проблем, вызвало мощную волну сопротивления. Развелись надежды на то, что в стране закладывается фундамент устойчивой демократической системы.

Нет необходимости доказывать, что демократический режим по сравнению с другими самый гуманный, ориентированный на человека, на защиту его прав и свобод. Однако, как показывает исторический опыт, установление демократического режима требует определенных условий, достижения определенной ступени социально-экономического развития. Базовые компоненты демократии — правовое государство и гражданское общество. Под гражданским обществом понимается общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями между его членами, независимое от государства, но взаимодействующее с ним, общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих совместно с государством развитые правовые отношения².

Человек в гражданском обществе — это, прежде всего, личность. Задача формирования личности неразрывно связана с за-

---

² См.: Политология. Энциклопедический словарь. М., 1993. С. 75.

дачей формирования гражданского общества. Не случайно мыслители эпохи Просвещения, заложившие теоретический фундамент правового государства и гражданского общества, именно в воспитании и образовании видели залог совершенствования рода человеческого. Формирование гражданского общества в современной России невозможно без формирования правового сознания, воспитания чувства ответственности и патриотизма. Именно эти задачи во многом помогает решать историческое краеведение. Изучение родного края позволяет понять историю через конкретные жизненные реалии, осознать то, что «малая родина» — частичка большой, увидеть в судьбе края отражение исторической действительности, осмыслить исторический процесс через призму анализа жизни и деятельности конкретных людей. Научную значимость краеведческих исследований признают отечественные и зарубежные историки. Как отмечал американский исследователь А. К. Уайлдмэн, «региональный фокус придает элемент конкретности важным взаимосвязям, которые можно лишь с трудом установить на общенациональном уровне...»³.

Сегодня крайне важен поиск качественно новых подходов к решению образовательных и воспитательных задач. В этих условиях возрастает необходимость воспитания молодежи через изучение истории родного края, пробуждение и повышение ее познавательной активности. Краеведение — необходимая составная часть научно-исследовательской работы учащихся и учебного процесса в целом. В школьный курс истории введен региональный компонент, в некоторых регионах разработаны специальные краеведческие курсы, в столичных школах преподается история Москвы («Московедение»), томские историки и этнографы разработали курс

---

³ Цит. по: Рейли Д. Д. Некоторые мысли о кризисе в исторической науке и об изучении локальной истории. // История России: Диалог российских и американских историков. Материалы российско-американской конференции. Саратов, 1994. С. 23.

«Сибиреведение» и издали учебники с 1-го по 11-й класс. Однако такие примеры немногочисленны.

Краеведение дает широкий простор для научно-исследовательской работы учащихся. Учитывая специфику современного образования, его комплексные подходы в изучении общеобразовательных дисциплин, исследовательская работа позволяет не только активизировать учебный процесс, но и внести в него новое содержание. Занимаясь различными формами научно-исследовательской работы, учащиеся осваивают и закрепляют умения и навыки, реализуют свои умственные и творческие потребности, находят приемлемые формы самовыражения.

История любого локального социума неразрывно связана с историей всей страны. Несмотря на своеобразное проявление тех или иных тенденций, региональная история — часть национальной истории. Проведение краеведческих исследований требует использования широкого спектра методов как общепознавательных, так и методологических принципов историзма, объективности и научности. Сегодня краеведческое исследование должно основываться на признании приоритета общечеловеческих ценностей в сочетании с общенациональными интересами, признании альтернативности исторического процесса.

В системе гражданского воспитания ресурс краеведения неисчерпаем. Анализ конкретных исторических событий и фактов с гуманистических позиций позволяет формировать либеральную систему ценностей, ориентировать учащихся на усвоение демократических идеалов. Так, на примере Западной Сибири представляется целесообразным в различных ракурсах рассматривать вопросы заселения и освоения Сибири, совместного проживания представителей разных национальностей и конфессий, взаимодействия русского населения и коренных народов Сибири на протяжении пяти столе-

тий. При рассмотрении этого блока вопросов следует обращать внимание на положение коренных народов Сибири до прихода русских, степень их развития, особенности национальной культуры и религии.

Сибирь привлекала русских людей с давних времен. В загадочную землю за Уральским хребтом в поисках богатства и удачи отправлялись купцы и казаки. В XVI веке Сибирь вошла в состав Русского государства. На берегах рек служилые люди ставили крепости-остроги, вокруг которых возникали поселения, распахивались пашни, возделывались поля. Коренные народы Сибири, став подданными русского царя, облагались данью. В центр хлынул поток «мягкого золота» — сибирской пушнины.

Сибирь таила в себе огромные природные богатства. Не случайно М. В. Ломоносов заметил, что «могущество России прирастать будет Сибирью». В 1721 г. рудознатец Михайло Волков обнаружил в районе нынешнего Кемерово «горелую гору» — с тех пор стало известно о сибирском угле. В начале XIX века в Мариинской тайге было найдено первое в Сибири золото. Вскоре Томскую губернию охватила настоящая «золотая лихорадка». В тайге возникали прииски. Крестьяне, купцы, чиновники отправлялись на поиски счастья. Но золото было не единственным богатством Сибири. В середине XIX века на юге Кузбасса были заложены первые угольные шахты. Промышленная разработка сибирских углей началась после прокладки Транссибирской магистрали. В конце XIX века были основаны Анжерские и Судженские копи, в начале XX века — Кемеровские и Кольчугинские. Сибирь начала превращаться в промышленно-развитый регион, хотя до середины XX века оставалась прежде всего сельскохозяйственным краем. Крестьяне-переселенцы занимались хлебопашеством, ремеслом, кустарными промыслами, охотой, рыболовством.

Русские в Сибири тесно соприкасались с представителями коренного населения. Не всегда эти отношения были дружественными — порой дело доходило до вооруженных столкновений, однако большинство сибирских народов предпочло русское подданство постоянным набегам степняков-кочевников. Остроги-крепости охраняли жизнь и переселенцев, и коренных народов Сибири.

Русские села в Сибири нередко возникали по соседству с поселениями коренных народов. В условиях сурового климата и противостояния природе только взаимодействие, сотрудничество, взаимовыручка позволяли выжить. Сибирский писатель И. Н. Наумов, служивший в конце XIX века чиновником по крестьянским делам в Томской губернии, отмечал, что с русскими крестьянами «инородцы живут не только дружно, но большинство их через браки вошло с русскими в тесные родственные отношения»⁴. В этих условиях национальные и религиозные различия отходили на второй план. В хозяйственном освоении края русские использовали традиции коренных народов Сибири, в свою очередь оказывая на них огромное влияние. Это взаимовлияние традиций и обычаев повышало жизнеспособность населения Сибири⁵. Веротерпимость, взаимное уважение национальных традиций и культуры было характерной чертой сибирского социума.

Формирование русского населения в Сибири продолжалось на протяжении пяти веков. Служилые люди, беглые крестьяне, каторжане и ссыльные — это они начинали освоение Сибири. Мощный поток переселенцев хлынул в Сибирь после отмены крепостного права. Переселение в Сибирь было одним из важных элементов столыпинской аграрной реформы. К концу XIX века 81% населения Сибири составляли русские, в этой катего-

---

⁴ Наумов И. И. Рассказы о старой Сибири. Новосибирск, 1937. С. 324.

⁵ См.: Томская область. Исторический очерк. Томск, 1994. С. 129.

рии в переписи 1897 г. были учтены великороссы, малороссы и белорусы. Во многих сибирских городах имелись еврейские и польские общины, сохранение которыми национальных традиций обогащало сибирскую культуру. Так, в Томске мирно сосуществовали православные храмы, синагога и польский костел.

Среди сибиряков было немало тех, кто оказался в Сибири не по своей воле. Во времена становления Российского государства Сибирь воспринималась как край казачьей вольницы, недоступный для феодального гнета. Со второй половины XVII века, когда в центре страны юридически оформилось крепостное право, за Урал стремились беглые. С конца столетия там появились раскольники и участники народных бунтов. Тогда же Сибирь стала официальным местом ссылки. Ссылка в Сибирь как форма наказания впервые была закреплена в Соборном уложении 1649 г. При Петре I в Сибирь для работы на Нерчинских золотых и серебряных рудниках стали направлять каторжников. Екатерина II указом от 13 декабря 1760 г. предоставила помещикам право высылать на поселение в Сибирь принадлежащих им людей и крестьян обоего пола, годных к работе и не старше 45 лет, за разные «непотребства, непристойные и предерзостные поступки».

Правительство, стремясь избавить центр страны от нежелательных элементов, использовало Сибирь как «штрафную колонию». Климат и отдаленность региона, по мнению власть имущих, вполне подходили для «перевоспитания» неугодных. До 1825 г. включительно среднегодовое число ссыльных и последовавших за ними членов семей составляло около 11 тысяч, в 1882—1900 гг. — до 14 тысяч. В 1900 г. в Сибири насчитывалось до 287,5 тысяч ссыльных, без учета каторжных. В годы реакции после революции 1905 г. число сосланных за политические преступления ежегодно доходило до 6 тысяч человек⁶.

---

⁶ Сибирская советская энциклопедия. Т. 2. М., 1930. Ст. 580, 589.

В Сибирь ссылались декабристы и народники, участники крестьянских выступлений, а с начала XX в. — члены революционных организаций. Многие из них так и остались в Сибири. Ссылные, с их вольнодумством, выступали за преобразование общества. Они внесли огромный вклад в развитие культуры края.

Одна из самых трагичных страниц истории Сибири — период сталинских репрессий. В советское время здесь была создана огромная сеть мест лишения свободы. В 1930—1940-е гг. на территории Западной Сибири размещалось более 20 лагерей и тюрем, в которых содержалось свыше 150 тысяч заключенных, 2/3 из которых составляли жители других областей страны. В числе спецпоселенцев в разные годы было от 450 до 500 тысяч человек из западных областей Украины, Белоруссии, республик Прибалтики⁷.

Около 80% сибирских лагерей действовало на территории Кузбасса. В 1930—1950-е гг. в Кемеровской области находилось 9 лагерей, насчитывавших 400 лагерных подразделений. Кузбасские лагеря входили в состав Сиблага, Севкузбаслага, Южкузбаслага, Горшорлага, Камышлага. По приблизительным подсчетам через эти лагеря прошло около 2,5 миллиона человек. Репрессированные строили шахты в Осинниках, Прокопьевске, Ленинске-Кузнецком, Анжеро-Судженске, железную дорогу и рудники в Горной Шории, узкоколейки и монорельсовую дорогу в Ижморском, Яшкинском районах. В лесодобывающей промышленности практически вся работа выполнялась заключенными⁸.

Через Кузбасс прошли все категории репрессированных. В начале 1930-х гг. сюда хлынул поток раскулаченных из Чувашии, Башкирии, Мордовии. Осенью 1941 г. прибыли пер-

---

⁷ Кузнецов И. Н. Знать и помнить. Томск, 1993. С. 70–71.

⁸ Кузбасс. Кемерово, 1998. 30 октября.

вые переселенцы из Республики немцев Поволжья, Ростовской и других областей центральной России. С 1943 г. действовали спецлагеря для членов семей Организации украинских националистов. В 1944—1946 гг. в них содержались «фольксдойче» из Крыма, Черноморского побережья Кавказа, греки, крымские татары, семьи из Прибалтики — латыши, эстонцы. Это были лагеря особого режима. И мужчины и женщины использовались только на тяжелых видах работы. С 1945 г. для работы на шахтах Кузбасса направлялись интернированные поляки, болгары, чехи, венгры. Были здесь и военнопленные — немцы, с 1946 г. — японцы.

Все категории репрессированных подвергались лишениям и унижениям. Местные жители относились к переселенцам с подозрением и недоверием, однако были и те, кто сочувствовал им, оказывал помощь и поддержку. В годы Великой Отечественной войны, когда вольные и репрессированные трудились рядом, вместе преодолевая горести и трудности, межличностные противоречия все больше отходили на второй план. По словам одной из спецпереселенок — В. В. Морозовой, «война всех помирила — русских, татар, украинцев, чувашей».

В послевоенные годы на сибирские стройки и предприятия направлялись представители различных национальностей из разных районов страны. В Сибири фактически невозможно найти населенный пункт с национально однородным населением. В школьных классах за партами сидят рядом потомки ссыльных и переселенцев, представители коренных народов и национальных диаспор. Даже в период распада СССР в Сибири не было столкновений на национальной почве.

В системе гражданского воспоминания этот пример длительного многонационального сосуществования является очень важным. На местном краеведческом материале несложно исследовать структуру населения поселка, города, выявить источники его формирования, рассмотреть совместную

деятельность разных социальных групп на определенных исторических этапах. Необходимо стимулировать интерес учащихся не только к своей родословной, но и к истории своих одноклассников, соседей. Осознание неизбежных различий между людьми и способность находить общий язык, действовать путем взаимных уступок и компромиссов, отказ от национального чванства и ложного патриотизма — основа толерантного сознания и поведения.

В рамках исторического краеведения не утратило актуальности и обращение к теме сталинских репрессий. Наверное, нет в нашей стране семьи, в которой в те годы кто-либо из близких не был репрессирован. Еще живы очевидцы и участники событий, кое-где остались материальные свидетельства. В Кузбассе почти в каждом населенном пункте находились спецпереселенцы, на предприятиях края спецконтингент составлял значительную часть работников. Сохранились здания и промышленные объекты, созданные трудом репрессированных. В тайге можно натолкнуться на остатки бараков, найти куски колючей проволоки.

Изучение этой темы через историю конкретных людей позволяет четко осознать жестокость, античеловечность системы, которая ломала судьбы, отрывала людей от родных, обрекала на муки и унижения. Объективный анализ «сталинского социализма» ведет к неприятию тоталитарной модели государственности.

Представляет интерес и обращение к истории сибирского либерализма. Первыми носителями либеральной идеи в Сибири были ссыльные. В середине XIX века группой общественных деятелей была выдвинута идея особого статуса Сибири. Сторонников экономического и культурного развития Сибири стали называть сибирскими областниками. Самые яркие личности среди них — Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев, М. В. Загоскин, В. И. Вагин и др. Областническая теория исходила из

того, что Сибирь — это географически и экономически обособленная область, интересы которой противостоят общерусским интересам. Следствием этих воззрений стал тезис Ядринцева о признании Сибири колонией Европейской России.

Областники, по определению Г. Н. Потанина, ставили «главные местные сибирские вопросы», заявляли «нужды Сибири», выступали за прекращение ссылки в Сибирь, открытие здесь университета, решение с просветительских позиций «инородческого» вопроса, свободу переселений, распространение на родной край либеральных реформ 1860-х гг. Либеральные идеи областников были подхвачены в начале XX века сибирскими кадетами и эсерами. К 1917 г. областники и их сторонники были в каждом губернском центре Сибири и во многих уездных. Жизнь многих представителей областничества — яркий пример бескорыстного служения либеральной идее.

В советский период сибирские областники рассматривались как одно из течений буржуазного национализма. В последние годы интерес к истории областничества усилился, к ней обращаются серьезные ученые, которые анализируют областнические идеи в русле русской либеральной традиции⁹.

Краеведческое исследование по истории сибирского областничества представляет особый интерес, но является одним из самых сложных. Для его успешного проведения необходимо усвоение комплекса социально-экономических и философских идей идеологов областничества. Материалы по истории

---

⁹ См.: Нам И. В. Культурно-национальная автономия и гражданское общество. Опыт национальной политики сибирских областников. // Гражданское общество и региональное развитие. Томск, 1994. С. 29–31; Харусь О. А. Либерализм в Сибири начала XX века. Идеология и политика. Томск, 1996; Она же. Либерально-оппозиционное движение в Сибири в начале XX в. // Народы России: возрождение и развитие. Материалы научной сессии Томского университета 5–10 ноября 1993 года. Томск, 1994. С. 28–30; Шиловский М. В. Некоторые особенности оформления и эволюции либеральной тенденции в дореволюционной Сибири. // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 1996. С. 3–20 и др.

областничества рассредоточены по сибирским архивам и научным библиотекам, что делает их малодоступными не только для школьников и студентов, но и для большинства краеведов. Несмотря на имеющиеся трудности, тема является перспективной и ценной в системе гражданского воспитания.

Большой интерес для краеведческого исследования представляет материал, связанный с историей региона на переломных этапах развития страны: революция, гражданская война, перестройка, реформы 1990-х годов, то есть тогда, когда массы людей становились активными участниками исторического процесса, его творцами. Политические партии и общественные организации получали возможность реализации своих программных положений, опираясь не на мощь государственного механизма, а вовлекая в орбиту своих интересов и амбиций различные социальные группы и слои населения. Именно тогда рушились устои, определялся вектор развития страны, происходила смена политических симпатий, менялось и само общество. Глобальная трансформация общественного сознания отражалась на мировоззрении конкретных людей: рушилась традиционная система духовных ценностей, менялись психология и морально-нравственные ориентиры. В переломные моменты истории личностный фактор приобретает особое значение — в такие моменты человек гораздо чаще, чем в «обычные» времена, выступает в качестве активного субъекта исторического процесса.

Фактически любое краеведческое исследование позволяет решать задачи гражданского воспитания: важно его содержание, духовная, морально-этическая направленность. Исключительная роль в этом принадлежит педагогу, наставнику, научному руководителю. Усвоение либеральных ценностей происходит не только на уровне рационального мышления, либеральное сознание формируется и в процессе межличностных отношений. Залог этого в методах сотрудничества, взаимодействия, уважение личности обучаемого и воспитанника.

Формы краеведческого исследования могут быть самыми разными. Как правило, в процессе исследования сочетаются различные методы: изучение литературы и источников, встречи с людьми — участниками и очевидцами, запись их рассказов. Результаты исследований могут быть представлены в докладах, рефератах, хрониках по истории города (села, края), в видеофильмах. В последние годы практикуется проведение краеведческих семинаров и конференций — от школьных до всероссийский, на которых не только представляются результаты исследований, но и идет обмен опытом, обсуждаются актуальные вопросы развития краеведения.

Особая форма краеведческого исследования — экспедиции студентов и школьников. Они позволяют проводить комплексные исследования по блоку различных дисциплин и тем самым преодолеть научный академизм, выйти за отраслевые рамки, вести работу в смежных областях, сочетать разные методы научного исследования. При распределении обязанностей среди учащихся и постановке перед ними научных задач необходим дифференцированный подход, учитывающий возраст, теоретическую подготовку, умения и навыки, мотивацию деятельности. Сочетание коллективных и индивидуальных форм научной работы обеспечивает высокий уровень взаимодействия, ответственности и самоконтроля. В этих условиях, как показывает практика, высокой степени достигает взаимообучаемость, когда младшие учатся у старших, осознанно перенимают их знания и умения, стремятся добиться максимальных показателей, что, в свою очередь, отражается на глубинности внутренней мотивации, системности знаний, формировании критического мышления.

Использование экспериментальных форм (не только в научной деятельности) обогащает социальный опыт, учит преодолевать трудности, достойно переживать успехи и неудачи, воспитывает уверенность в своих силах. Трудно не согласиться с мнением уральских археологов, что «экспедиция есть уни-

кальный социум, в котором коллектив — это экспертный совет, круг единомышленников, особое образовательное пространство, обеспечивающее благоприятную эмоциональную среду, ситуацию успеха и развивающего обучения»¹⁰.

Независимо от постановки целей и задач в ходе любой экспедиции учащиеся вступают в тесный контакт с природой родного края, познают ее, получают первичные сведения по истории края, его природных богатствах, экологической и демографической ситуации в районе проведения экспедиции, вырабатывают в себе туристические умения и навыки. В условиях совместного проживания школьников, педагогов и ученых возникает особый эмоциональный настрой, во многом определяющий реализацию поставленных образовательных и воспитательных задач.

В заключение отметим, что краеведение имеет огромный образовательный и воспитательный потенциал. Обращение к истории «малой родины» в контексте истории страны формирует базу для понимания многообразия культур, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. В свою очередь это ведет к осознанию необходимости открытости общества, незыблемой ценности свободы общения, мысли, совести и убеждений, признания и уважения прав малых социумов.

Формирование активной гражданской позиции невозможно без усвоения либеральных и демократических ценностей, основанных на правах человека и уважении к личности. Это единственный путь для снижения уровня агрессивности, экстремизма и нетерпимости в российском обществе. Только осознав себя личностью, человек способен воспринимать как личности и других людей, относится к ним с уважением и пониманием.

---

¹⁰ Педагогическая археология. Из опыта работы школьных археологических объединений Челябинской области: Методические материалы. Челябинск, 2001. С. 4.

*С. Н. Корсаков
(Тверь)*

В ЖИЗНИ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО КРАЕВЕДЕНИЮ

В Твери и Тверской области десятилетиями существует мощное краеведческое движение. В разные годы оно в большей или меньшей степени поддерживалось, но всегда жило и живет самостоятельно. Организм тверского краеведения питается соками школьного музея, урока краеведения и туристического похода, научного общества и экскурсионного кружка при Дворце детей и молодежи, краеведческого отдела библиотеки. Книги, статьи, экспонаты в нашем краеведении — не самодовлеющее начало. Они — формы общения для тех, кто любит тверскую землю. Именно в этом общении, которое разветвляется от человека к человеку, от поколения к поколению, и вырабатывается краевед, для которого его занятия становятся неизбывной потребностью. Перед мысленным взором каждого из нас есть примеры представителей старших поколений краеведов, самозабвенных тружеников, собиравших россыпи знаний о родном крае. И каждый краевед, вдохновляясь этими примерами, включается в общую традицию тверского краеведения, становится звеном в цепи поколений.

Наше краеведение жизненно потому, что у нас есть энтузиасты, способные увлечь им ребят в школе и во внешкольных детских учреждениях. Увлечь в таком возрасте, когда перед

взрослеющим человеком впервые широко открывается мир, когда он стремится лучше его узнать, когда остра потребность проявить себя, самостоятельно сделать что-то ценное. Если учитель или методист сумеет показать школьнику непреходящую ценность для истории страны составленного им по опубликованным источникам реферата, найденной старинной вещи или записанного мемуарного рассказа, это вызовет у школьника захватывающее чувство общественной значимости сделанного, станет таким воспоминанием, которое не изгладится и будет стимулировать дальнейшие краеведческие поиски. В душе возникает «краеведческий голод», а навыки, которые молодой человек приобрел в своих поисках, будут способствовать его росту как личности, повлияют на выбор профессии и в любом случае пригодятся в жизни. Он вовсе не обязательно продолжит свои занятия краеведением, но обязательно научит своих детей любить родной край, видеть его богаче, насыщенным знаниями о его природе и истории.

Краеведение комплексно по самой своей сути. Оно учит постигать и природу, и общество, и самого человека. Причем природа открывается юному человеку в краеведении не в виде абстрактного, а потому лишённого души знания, а как родная природа. Он осознает себя ее частью. Можно смело утверждать, что краеведение на уроках географии — это то самое экологическое воспитание, о котором так много говорится. Краеведение на уроках истории рождает чувство исторической преемственности по отношению к обществу, в котором живешь. А внешкольные краеведческие занятия помогают лучше понять своих предков, а через них — и самого себя. Например, популярные сегодня генеалогические изыскания рождают чувство интимного соприкосновения с родной землей и с человечеством, представшим перед тобой через твой род. Такого рода поиски трудоемки, по нарастающей включают в себя расспросы родственников, изучение кладбищенских надписей, непростую работу с метрическими книгами. Увлекаясь, человек идет все

дальше и дальше, его поиски становятся все профессиональнее. Так воспитывает себя будущий исследователь.

Комплексный характер краеведения высвечивается еще в одном ракурсе. Краеведение есть единство науки и практики. Оно мертво без тех самородков-краеведов, которые, хотя и не обременены учеными степенями, полностью отдают себя делу сохранения исторической памяти. Но не только о них речь. Всякий краевед — практик краеведения. Сохранение и передача исторической памяти осуществляется в деятельности людей, которые приходят в краеведение из разных областей знания. Когда человек достигает значительных результатов в своей профессии, он неизбежно задумывается о смысле и общественном значении своей работы. Его вдохновляет стремление собрать, сохранить и передать потомкам знания о родном крае, полученные в той профессии, которой он занимается, причем передать их не просто как информацию, но как знания, ставшие человеческими ценностями, нравственными образцами поведения. А поле для краеведческих занятий широко, безгранично. Где бы ты ни работал, где бы ни жил, ты можешь восстановить память о земле, учреждениях и людях, которые были до тебя, и сохранить память о тех, среди которых ты живешь. Можно сказать, что в жизни «всегда есть место краеведению».

Комплексное понимание краеведения позволяет решить серьезную проблему: о статусе краеведческого знания. Именно этот вопрос вызвал наибольшие споры историков, педагогов, журналистов вокруг учебника «История тверского края». Один из его авторов В. М. Воробьев высказывал мнение, что краеведение должно быть полем деятельности профессиональных (дипломированных) историков (археологов, географов), что и обеспечивает научность и профессионализм краеведческой работы (Воробьев В. М. Краеведение начинается со школы. // Тверская жизнь. 1997. 28 августа). На наш взгляд, в этом случае действительно можно говорить о профессионализме (историка, археолога, географа), но еще не о краеведческом характере исследо-

ваний. Это скорее занятие исторической (археологической, географической) наукой применительно к данной территории. Кого признавать краеведом — специалиста-историка или всякого, кто любит родной край и изучает его? В первом случае названия «краевед» лишаются как раз те, за кем оно издавна закрепилось: неужели тот, кто по-пришвински знает родную землю — не краевед? Во втором случае существует опасность низвести краеведение на дилетантский уровень. Но краеведение никак нельзя ограничить прикладным аспектом исторических исследований. Председатель Всероссийского общества краеведов академик С. О. Шмидт с исчерпывающей ясностью высказался по этому поводу: «Так называемые историки-профессионалы в какой-то мере воображают, что могут быть снобами, не понимают краеведный аспект как форму исследования. Настоящий историк никогда снобом не будет, не будет думать, что он чем-то принципиально отличается от историка-краеведа» (Шмидт С. О. Краеведение — наука о прошлом и путь в будущее. // Ярославская старина. 1997. № 4. С. 13).

Вопрос нужно ставить в совершенно иной плоскости. Краеведение — не традиционная наука, подобная, скажем, металлургии, биологии или психологии, или той же истории, которые ориентированы на определенный объект и им ограничены. Краеведение принадлежит к складывающемуся в современной науке новому типу междисциплинарного знания. Сегодня мы наблюдаем возникновение новых наук на стыках традиционных, и импульсом к их возникновению является не появление нового объекта для исследования, а обнаружение проблемы, которую невозможно решить усилиями какой-то одной науки. Примерами таких комплексных, междисциплинарных, проблемно ориентированных наук могут служить кибернетика, теория систем, глобалистика, экология, танатология и др. К краеведению наиболее близки такие передовые участки гуманитарной науки, как локальная история, история повседневности. Комплексные науки связаны не столько с объектами реальности, сколько с раз-

личными аспектами деятельности человека, преобразующего эту реальность. Академик И. Т. Фролов считал, что комплексные междисциплинарные науки будут становиться новыми науками о человеке. Они изучают не отдельные его «части», а берут человека как целостность, но в том или ином измерении. В этом смысле экология или географическое краеведение — также науки о человеке, который живет здесь, на этой земле, с этими животными и растениями, обусловлен ими и воздействует на них. Еще в позапрошлом веке Маркс гениально предсказал, что в будущем естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука. В силу их специфичности в становящихся новых науках о человеке тип рациональности, критерии научности, критерии профессионализма — нетрадиционные. Например, профессионализм в краеведении не сводится к профессионализму в какой-либо одной научной дисциплине. Краеведением может заниматься человек с любым профессиональным образованием, лишь бы он знал и соблюдал общие методы и процедуры, обеспечивающие научную обоснованность результатов, которые он предлагает ученым и — что особенно важно в краеведении — широкой общественности. Комплексные науки обладают огромным интегративным потенциалом, позволяющем включать в свое содержание различные знания и формы практики.

С этой точки зрения краеведение предстает прекрасным и убедительным примером междисциплинарного знания, которое включает в себя географические, исторические, биографические, демографические, фольклорные, литературоведческие, экологические, социологические, музееведческие, бытописательские, библиографические аспекты. Эту идею подчеркивает С. О. Шмидт, утверждая, что краеведческое знание — комплексное знание: географическое, экологическое, историческое и шире — историко-культурное (историко-литературное, историко-экономическое), что метод краеведения опирается на меж-

дисциплинарные научные связи, учитывает выводы научных теорий и первичные наблюдения житейской практики, что краеведение соединяет научную, научно-популяризаторскую и общественную деятельность, к которой причастны как ученые-специалисты, так и значительно более широкий круг лиц, преимущественно местные жители (Шмидт С. О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992. С. 4–5). Взаимодействие в краеведческой работе разных видов человеческих знаний и деятельности способствует формированию научно-теоретического ядра краеведения в тесной связи с общекультурной просветительской работой.

Интеграция разных видов знания и практической деятельности в рамках комплексной науки со всей остротой ставит вопрос о принципах такой интеграции. Как соединить разнообразные аспекты в мозаику, а не превратить все в хаос? Необходимо разработать методологических оснований интеграции. Роль теории и методологии в комплексных науках выше, чем в традиционных, а разрабатывать теоретические принципы — сложнее, так как приходится идти от проблемы, а не от объекта. Теорию краеведения (его предмет, принципы, методы, структуру и функции), несмотря на длительную традицию краеведческих изысканий, нельзя признать сформированной.

Не претендуя на всестороннее решение данной задачи, мы попытаемся вычленить важнейшие функции краеведения.

Первая функция: культууроформирующая. Человек принципиально отличается от животных негенетическим, социокультурным типом наследования, передачи информации. Человек стал духовно-нравственным существом, когда начал соблюдать похоронные обряды и передавать мифы из поколения в поколение. Историческая память и есть то, что делает человека человеком. Наши предки, веками безлично творившие былины и фольклор, метеонаблюдения и топонимику, пословицы и поговорки, — краеведы. Как остроумно высказывается филатовская Баба-Яга, обращаясь к Генералу: «Это я тебе, голуба, говорю

как краевед». Краеведение решает важнейшую задачу сохранения и освоения новыми поколениями исторической памяти человечества как памяти родовой, местностной, а значит, близкой, непосредственно затрагивающей душу воспитанного человека. Без краеведения по большому счету невозможен собственно человеческий тип существования. Чтобы осуществлялось воспроизводство человека как человека, каждому необходимо включаться в поток социокультурной трансляции и самостоятельно осваивать накопленные человечеством культурные образцы.

Вторая функция: культуруобъединяющая. Краеведение обеспечивает объединение жителей края в живой социальный организм. Человек, который занимается краеведением, преемствует трудам предков и формирует духовный кругозор потомков. В этом случае он преодолевает свою отдельность через включенность в общее дело, испытывает огромный эмоциональный подъем от чувства своей неслучайности на земле. Такое чувство возникает, например, когда благодаря предпринятым усилиям удастся вернуть из забвения, возратить из Леты имена людей, дела которых живут в нашей жизни. Воздав им должное, мы сами становимся содержательнее, богаче своими человеческими связями, пусть и с людьми, уже ушедшими. Возрождая память о них, мы связываем их и себя с последующими поколениями, формируем духовный кругозор потомков. Следовательно, краеведение это способ активного, неравнодушного отношения человека к жизни, способ общинной самоорганизации людей, живущих в данной местности.

Третья функция: воспитательная. Краеведение создает возможность взаимообогащающего диалога представителей разных поколений, разных образов жизни. Оно закладывает традицию уважительного отношения к своим предкам, которая пока еще не стала у нас нормой. Но кто вспомнит о нашем собственном опыте, если мы посчитали обузой опыт своих предшественников? На протяжении XX века в России произошло два социокультурных разлома (1917, 1991), приведших к

прерывам в культурной трансляции. После них «почва», «гумус» культуры восстанавливается очень медленно. Сегодня для отечественной культуры крайне опасно преобладающее нигилистическое отношение к историческому опыту советского периода. Человек с провалами в памяти невменяем. Что же тогда можно сказать об обществе, которое с неистовой регулярностью стремится перечеркивать собственную историю вплоть до изъятия из научно-справочной литературы целых блоков исторической информации? Вот почему мы зачастую не в состоянии ни понять значение сделанного нашими предками, ни критически оценить то, что делаем сами. Краеведение позволяет каждому поколению осознать свое место в исторической перспективе и стоящие перед ним задачи.

Четвертая функция: просветительская. Связывая науку и просвещение, культуру, краеведение органично и необходимо включает в себя пропагандистски-популяризаторскую деятельность в самых различных формах. Деятельность эта существует в краеведении не наряду с научно-исследовательской, а неотрывно от нее. Занятия краеведением — не просто научные исследования. Успешными они могут быть только в том случае, если человек ощущает через них свою связь с народной судьбой, и потому настоящий краевед неумоимо вовлекает в освоение культурного наследия все больше и больше людей. С. О. Шмидт прекрасно сказал: «Краеведение — это школа воспитания культурой; оно облегчает выработку форм творческого общения людей разных поколений, разного уровня образования и специальной подготовки (научной или художественной, в области ремесла)» (Шмидт С. О. Краеведение и документальные памятники. Тверь, 1992. С. 6). Человек, воспитанный в этой школе, становится по-настоящему просвещенным. Он будет знать и развивать собственную культуру и с заинтересованным уважением отнесется к представителям других культур, сумеет вступить с ними в диалог, никогда не уничтожит их культурные памятники. Пройдя через эту школу, сделав свой вклад в исторический поток становления

культуры, человек сможет обрести основание для самоуважения, достоинство, присущее подлинной интеллигентности.

Пятая функция: нравственная. Все, кто имеет отношение к краеведению, думаю, согласятся, что чувство нравственного долга — важнейший стимул краеведческой деятельности. Человек приходит в краеведение, когда, углубившись в свои профессиональные занятия, почувствует их связь с жизнью родной земли, а стало быть, свою ответственность за сохранение ее исторической памяти. Через краеведение, через сохранение и передачу исторической памяти о родной земле люди самоорганизуются в единую «общину», и это всегда происходит благодаря организаторской и просветительской деятельности подвижников, которые становятся нравственным примером для других. Нельзя выучиться на краеведа, как это возможно в любом другом виде профессионально-дисциплинарного знания, им можно только стать. Это своего рода экзистенциальный выбор, требующий достижения определенного уровня духовного развития, когда дело, которым занимается человек, переходит в ранг его собственной, и народной судьбы, становится, не теряя своего профессионального характера, настолько эмоционально насыщенным, что человек уже просто не может не заниматься краеведением. Занятия краеведением становятся нравственной потребностью, своеобразным «наркотиком», каким, впрочем, является любая созидательная деятельность человека.

Вопрос об интегративном характере краеведения необходимо ставить не только в теоретическом, но и в практическом плане. Будучи комплексным по своей природе, краеведение призвано сохранять жизнь человеческого сообщества в самых разных проявлениях — сохранение рукописных и печатных памятников, сбор аудио- и видео-воспоминаний, составление некрополей и т. п. Важной частью этой работы должно стать биографическое краеведение, идею которого высказывал в 1920-е гг. член-корреспондент АПН РСФСР Н. А. Рыбников. Все это имеет существенное значение для составления крас-

ведческих энциклопедий на областном, городском, районном и местном уровнях.

Подобное многообразие задач требует создания организационных структур — центров краеведческой информации, которые не только бы хранили и изучали краеведческие материалы, которые затруднительно сразу взять на государственное хранение, но и обеспечивали их целенаправленный, систематический сбор, координировали соответствующую работу школьных музеев, поисковых групп и пр., а также пропагандировали краеведческое собирательство среди населения. Вот поле для деятельности широкой общественности, для русской интеллигенции. До революции это было делом земств, в 1920-е гг. — научных обществ изучения местного края и Центрального бюро краеведения при РАН. Чье теперь? Подобно тому, как в природе каждый день благодаря деятельности человека исчезает какой-нибудь вид, так и в культуре каждый день несет с собой безвозвратные потери. Пока есть еще живые свидетели прошлого, пока есть потомки, которые не сдали в макулатуру и не выбросили на свалку документальные памятники, необходимо спасать все то, что можно спасти.

Краеведение обеспечивает сохранение исторической памяти и культуротворчества, воспитывает чувство соотнесенности индивидуальной судьбы с судьбой сообщества людей данной местности и умение понимать свой и чужое культурное наследие, предполагает просветительскую работу по распространению знаний о родном крае для включения широких масс населения в процесс освоения и созидания культуры. Оно является способом собственно человеческого жизнеотношения и способом обустройства сообщества людей на земле, нацеленным на преобразование жизни к лучшему с сохранением преемственности по отношению к опыту предшествующих поколений.

Каждый из нас, как Гамлет, должен осознать, что если порвалась связь времен, то наш нравственный долг — собою, своим сердцем соединить ее.

З. К. Козырева
(Алексин, Тульская обл.)

КРАЕВЕДЕНИЕ В АЛЕКСИНЕ

Культура, как растение: у нее не только ветви, но и корни. Чрезвычайно важно, чтобы рост начинался именно с корней.

Д. С. Лихачев

Любовь к родному краю, знание его истории — основа, на которой может осуществляться рост духовной культуры всего общества.

В малом городе краеведение имеет огромную роль, занимает особое место, и вот почему. Здесь, как правило, нет профессионалов, научной среды, ученых-историков, пристально его изучающих. Город — на ладони, он весь принадлежит краеведам, они исследуют его, влияют на социально-культурные процессы, происходящие в нем. Краеведы формируют мнение о своем городе, стремятся открыть свою «малую родину» для России сообразно с теми общественными процессами, которые происходят в обществе в целом.

Краеведение становится здесь фактором социально-культурной жизни; я убеждена, что по своей сути оно — явление глубоко провинциальное и явление многогранное.

В каждом городе обязательно живут люди, которые име-

ют личное любопытство к родному краю. Они узнают, собирают, оберегают от забвения все, что связано с его историей, бытом, жизнью.

Краевед, как правило, это добрый, благожелательный наблюдатель за жизнью города, его бытописатель, хранитель, достоверных фактов. Но сбор краеведческой информации не является для него самоцелью. С присущей ему наблюдательностью краевед представляет каждую деталь прошлой жизни и спешит донести до нас, чтобы она вовсе не исчезла из памяти. Все запечатленное можно считать энциклопедией ушедшей России, немного грустной и печальной, но очень доброй, умной, воспитывающей. Эта грань краеведения основана на великой любви к родному городу.

Краеведение — это также и кропотливая работа, носящая исследовательский характер. Деятельность краеведа переносится в этом случае в архивы, хранилища, музеи, библиотеки. Изучая книги, документы, письменные свидетельства, исследователь открывает нам новые страницы в истории родного края.

Краеведение — это еще и просветительство. Богатая история и современная жизнь малой родины позволяют и даже требуют ее досконального изучения и пропаганды всего, что связано с историей, литературой родного края. И здесь краевед предстает перед нами как хранитель памяти, щедро обогащающий нас новыми знаниями, неизвестными прежде фактами и документами.

Краеведение изучает людей великих и простых, события общие и местные. Краеведение — связующая нить времен. Многие события, имена — всё, казавшееся совсем недавно забытым, безвестным, канувшим в Лету, воссоединяется с современностью, говорит мудро и просто. И помогает этому краевед.

Рассматривая социально-культурное значение краеведения, нельзя обойти и такую важную его грань, как влияние краеведов на жизнь родного города. Хорошо зная историю,

они обогащают его образ, созданный многими поколениями предков, чем-то новым, своим, не ломая и не разрушая традиций, а продолжая и развивая их.

У краеведения есть еще одна важная особенность, которую отмечает академик Д. С. Лихачев: «Краеведение учит любить не только свои родные места, но учит знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, культурой, повышать свой культурный уровень».

Большую роль в этом направлении играют краеведческие общественные объединения, массовые библиотеки и, конечно же, все звенья образования на местах. И опять мы видим значение и ценность личности краеведа, кем бы он ни был по профессии: учителем, искусствоведом, библиотекарем, воспитателем, творческим работником. Используя в своей деятельности различные способы организации краеведческой деятельности, исследователь малой родины стремится вовлечь в творческий поиск людей, разделяющих его увлечения, и сформировать у них устойчивый познавательный интерес.

Велик образовательно-воспитательный потенциал народного наследия, то положительное влияние, которое оказывает краеведение, пробуждая в душах людей патриотические чувства, интерес и уважение к историческому прошлому Родины, любовь к родному краю.

«Патриотизм — творческое начало, которое может вдохновить всю жизнь человека, избрание им своей профессии, круг интересов — все определить в человеке и все освещать», — читаю у Д. С. Лихачева. Сейчас, как никогда, подрастающее поколение нуждается в нравственных ориентирах, возвращенных на родной почве и являющихся вместе с тем частью истории большой Родины. К «патриотизму нельзя только призывать, его нужно воспитывать» — справедливо отмечал академик.

Краеведение всем своим содержанием призвано воспитать в человеке чувства национального самосознания, собствен-

ного достоинства, положительных качества личности. Велика роль краеведа в этом процессе, велика и ответственность. Его активная жизненная позиция, профессионализм, увлеченность, понимание ценности своей деятельности, способность заинтересовать и повести за собой передаются окружающим, прежде всего подрастающему поколению. Вместе с краеведом (а им может быть воспитатель, учитель, библиотекарь, сопровождающие человека на пути его становления как личности) юные граждане пристально и с любовью вглядываются в свой отчий дом, в родной город, деревню, поселок, в жизнь дорогих и близких людей, осознают причастность своей «малой родины» к великой истории России.

Один из главных источников чувства гражданственности — память о прошлом. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно: не уважать оное есть постыдное малодушие», — говорил А. С. Пушкин. Знание трудовых и ратных подвигов своих предков, земляков делает человека богаче в духовном отношении, способствует выработке активной жизненной позиции.

Изучение малой родины играет и консолидирующую роль. Край — это не только географическое образование, но и то общее, что объединяет людей разных национальностей в единую территориальную общность, делает их представителями единого округа — горожанами, односельчанами. Любовь к Родине, чувство ответственности за судьбу родного края, потребность в «нравственной оседлости» (по Д. С. Лихачеву) не возникают сами по себе, а воспитываются. Краеведы обладают уникальной возможностью объединить население края, и прежде всего молодых людей, на общечеловеческой и гуманистической основе посредством собранных краеведческих ресурсов и средств. Важно при этом определить общие проблемы, интересные для всего населения края, такие как восстановление утраченных памятников культуры, улучшение экологичес-

кой обстановки и тому подобное. Решение этих проблем может сплотить жителей края для возрождения и сохранения национальных, этнических, языковых традиций края. Краеведение способно формировать культуру межнациональных отношений, воспитывать терпимость и уважение к истории, традициям, обрядам, культуре, языку наций и народностей.

Велика роль краеведения и личности краеведа в экологическом воспитании населения. Они формируют новое видение природной среды, с которой взаимодействует человек. Природа рассматривается как целостный живой организм. Этот взгляд предполагает идею взаимосвязи и гармоничного отношения между человеком и природой. Хочется думать, что добываясь экологической чистоты своей души, человек достигнет и экологической чистоты в нашем родном доме — на Земле.

Рассуждая о значении краеведения и личности краеведа в формировании чувств патриотизма, национального самосознания, гражданственности, активной жизненной позиции, следует особо подчеркнуть роль школьного краеведения и учителя-краеведа, так как именно школьные годы — благодатное время для воспитания положительных качеств личности.

Краеведческая работа издавна являлась составляющей учебного процесса в общеобразовательной школе. Сегодня эта составляющая существенно расширяется и модифицируется. Краеведение стало неотъемлемым элементом регионального компонента образовательных стандартов, отражающим своеобразие края (географию, историю, биологию, экологию, русский и иностранные языки, художественную литературу и фольклор, искусство и другие), специфические потребности и интересы региона в области образования. Край является объектом таких самостоятельных краеведческих дисциплин как «История родного края», «Литературное краеведение» и т. п., а также учебных предметов, которые включают в себя краеведческую часть. Изучение и преподавание краеведчес-

ких дисциплин неразрывно связано с исследовательской работой педагогов и учащихся, а она по праву является одним из условий воспитания и подготовки активной, самостоятельной, высокообразованной, творческой личности, знакомой с особенностями малой родины.

В дополнении к вышесказанному хотелось бы рассказать о той краеведческой работе, которая проводится в нашем городе Алексине, в МОУ СОШ № 1.

Город Алексин — один из красивейших и древнейших городов России, первое упоминание о котором содержится в Никоновской летописи под 1348 годом. Город раскинулся по обе стороны реки Оки в живописной холмистой местности, окружен лесными массивами, вплотную к городу примыкает вековой реликтовый сосновый бор. Близость Алексина к Москве, Туле, Калуге, Рязани, уникальные природные условия, наличие широкой сети здравниц с естественными золотыми песчаными пляжами привлекает туристов и отдыхающих со всех уголков России. В настоящее время Алексин — один из самых промышленно развитых городов Тульской области. В Алексине более 130 памятников истории и культуры, пять из них — федерального значения. На территории города и района действует несколько православных храмов, четыре святых целебных источника. Многие имена наших земляков-алексинцев стали достоянием всероссийской истории. Поэтому краеведческая работа в школе разнопланова, объемна и интересна. Учителем истории Людмилой Яковлевной Тимашковой накоплен богатый опыт исследовательской работы по изучению истории родного края. Под ее руководством учащиеся подготовили работы, охватывающиеся самые разные периоды истории Алексинского края.

Ольга Тарасова приняла участие в конкурсе, посвященном

140-летию со дня рождения кн. Г. Е. Львова. Анна Конобелкина работала над темой «Жизнь и творчество А. Т. Болотова». Ольга Моисеева посвятила свой труд настоятелю Свято-Никольского храма о. Андрею — почетному жителю г. Алексина. Большую исследовательскую работу провела Наталья Гребенникова, собирая документы о Герое Советского Союза, уроженце Алексинского края П. Романове. Ученики Людмилы Яковлевны Тимашковой — призеры областной викторины, посвященной 100-летию подвига крейсера «Варяг». Коллективный труд учителя и юных краеведов помог восстановить в памяти потомков малоизвестные страницы подвига лейтенанта В. В. Прончищева и его жены Т. Ф. Прончищевой — уроженцев Алексинского уезда, участников Великой Северной экспедиции.

Много времени и сил отдает работе с краеведческим материалом Наталья Николаевна Берестова. Под ее руководством в школе оборудован кабинет, отражающий связь русских писателей с Алексинским краем. Собирается материал о пребывании на Алексинской земле В. Жуковского, Н. Гоголя, В. Вересаева, Б. Пастернака и др. Прошли вечера-встречи с местными поэтами — В. Пронем, И. Самоцветовой, на которых дети не только знакомятся с их творчеством, но и учатся культуре общения, развивают речь. Итогом этих встреч становятся творческие работы детей: интервью с поэтом, в гостях у Музы. Ученики принимают участие в праздниках поэзии, конкурсах, викторинах. В школе регулярно отмечаются юбилейные даты, связанные с творчеством литературных деятелей, живших на Тульской земле.

Учитель географии Татьяна Николаевна Венюкова ведет краеведческую работу в школе под девизом «Охрану природы я считаю делом святым. Это — сохранение и умножение красот Родины». Ею организуются экологические рейды по микрорайонам города. Создана агитбригада, ребята которой — активные участники мероприятий по охране окружающей среды.

Работа учителя-краеведа многопланова, сложна по направленности. Он постоянно должен иметь ввиду три аспекта изучения краеведческого материала: научный, краеведческий и учебно-воспитательный. Он должен уметь выявить и показать учащимся историко-культурную ценность простых вещей, сооружений, документов, находящихся рядом с ними, а это требует высокого уровня профессиональной подготовки, глаза исследователя и таланта популяризатора. Учитель-краевед должен свободно разбираться в круге современных проблем истории и искусствоведения, экологии и литературы. Успех в работе учащихся по изучению истории малой родины во многом зависит от того, сумеет ли учитель правильно поставить цель исследования и научить юных краеведов ориентироваться в специальной литературе. Главное, и, пожалуй, самое сложное — заинтересовать учащихся процессом познания истории родного края. Там, где родился живой интерес, он облекается в самые разные формы — кружки, научные общества, олимпиады, викторины, диспуты, круглые столы, экспедиции.

Краеведение в школе — результат совместной творческой деятельности ученика и учителя. Оно помогает воспитанию в душе у ребенка с самого раннего возраста любви к родине, чувства прекрасного познавательного интереса, устойчивых нравственных принципов. Краеведение способствует выработке активной жизненной позиции, нацеливает учащихся на общественно-полезную работу по охране и пропаганде памятников истории и культуры своей области, своего района, своего города.

Не вызывает сомнений утверждение, что необходимое нашей стране возрождение духовности возможно только при условии глубочайшего изучения истории Российского государства и прошлого своей малой родины. Краеведение объединяет людей разных политических взглядов, возрастов, профессий, увлеченных одним общим делом — изучением родного края. Свои знания, свою любовь к малой родине эти люди стараются отдать нам.

*И. Г. Яковлева
(Петрозаводск)*

**КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ПРИ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ:
КАРЕЛЬСКИЙ ОПЫТ**

На этих первозданных землях
Остановился древле мой народ,
Отметив зорко:
Вот чудесный край,
Созвучный сокровенным струнам Сердца;
Вот снившийся, как образ красоты,
Так полно воплотившийся в пейзаже,
Что думалось:
Был создан край для нас.
И эта каменистая земля,
И вековые кряжистые сосны,
И гулкие пороги, и озера,
На чьих просторах
Свищут все ветра...
И это наших сил первоисточник,
Святыня наша —
Отчая земля!

*Карельский поэт Якко Ругоев.
«Сказание о земле карельской»*

Карелия — прекрасный живописный уголок России. Край, в который влюбляется каждый, кто хоть на мгновение прикоснулся к его чарующей красоте. Карелия многими воспринима-

ется как храм. Ее красота вызывает чувство возвышенного, ее пейзажи содействуют молитвенному общению с мировой гармонией. Край-хранитель! Он сберег и великий эпос, и традицию шатрового зодчества. Он — один из немногих последних осколков духовного материка, имя которому Великая Русь.

Карелия — это и край полный неразгаданных тайн и удивительных загадок, питающих наше воображение. Разгадать их — значит понять наше прошлое и настоящее, заглянуть в будущее. Величие и историческое бессмертие народа определяется духовной культурой, которую предки сумели сохранить и донести до своих потомков.

Говорят, что память есть у деревьев, воды, земли. И, конечно же, у человека. Память активна. Она не оставляет человека равнодушным, бездеятельным. Она сильнее времени. Краеведение — это память. Лучшее средство для передачи памяти от поколения к поколению — книга. А где книга, там и библиотека — место общения прошлого, настоящего и будущего. Особенно важны в этом плане библиотеки детские. Ведь дети — будущее страны. Если мы хотим достойного будущего для своей страны, должна быть решена одна из важнейших задач — воспитание интереса к истории родного края, уважительного отношения к культуре своего и других народов. В детской библиотеке, активно занимающейся краеведческой работой, происходит погружение ребенка в историю семьи, города, края, воспитывается вкус, умение ценить прекрасное. На примере родного для маленького читателя города, поселка, деревни библиотекарь может показать, как судьба всей России преломляется в истории отдельного населенного пункта или края, донести до ребенка, собрав рассказы и воспоминания о семейных династиях, преемственность поколений. В силах работников детских библиотек показать, что история страны пишется и в уголках России. В детской библиотеке каждый маленький чита-

тель может и должен понять одну простую мысль — мир нельзя узнать, не зная своего края.

В Карелии работники детских библиотек имеют прекрасную возможность на примере богатой истории и культуры родного края, показать, что Карелия — неотделимая частичка России, воспитывая любовь к отчему краю — воспитывать достойных граждан великой державы.

Хочу поделиться с вами тем, как работает в краеведческом направлении наша детская библиотека-филиал № 15 МУ «ЦБС» г. Петрозаводска. В ноябре 2003 года библиотеке исполнилось 40 лет. Расположена она в одном из самых молодых районов столицы Карелии, возникновение которого связано со строительством одного из крупнейших промышленных предприятий республики АО «Петрозаводскбуммаш». Родители наших читателей работают на этом заводе. В районе обслуживания библиотеки расположены три средних школы, одна из них, лицей № 40, — крупнейший лицей Петрозаводска.

Краеведение — одно из приоритетных направлений в работе библиотеки-филиала № 15. Несколько лет назад, после появления в школьных программах курса «краеведение», перед библиотекой встала непростая задача — помочь школьникам в изучении истории, культуры, природы, фольклора родного края. Как сделать это интересным? Конечно, можно просто помогать детям в подготовке к урокам, время от времени проводить массовые мероприятия по краеведческой тематике, но оставят ли они в душах детей тот след, на который мы рассчитывали? Нам хотелось, чтобы краеведение стало не просто еще одним школьным предметом, а подлинным увлечением ребят. Мы хотели приобщить наших читателей к традициям народной культуры, к изучению истории родного края, к охране природы.

Немалые сложности были связаны с тем, что в нашем районе проживают представители разных национальностей — на

строительство завода и для работы на нем приезжали люди со всего бывшего Советского Союза, и традиции карельской культуры были им не знакомы. Карельский, финский, вепсский языки, т. е. языки коренных народностей нашей республики, дети изучают в школе как языки иностранные, в их семьях эти языки зачастую не были родными. Но мы понимали, что не бывает любви к своей большой Родине без любви к родине малой. А воспитание гражданина и патриота своей страны начинается с воспитания любви к своему району, городу, краю. Знание культурного наследия, созданного народом за века, начинается с уважения к памяти тех, кто жил на этой земле.

Начинать свою деятельность в области краеведения мы решили с художественной литературы, с лучших книг карельских писателей. Оформили в библиотеке книжную выставку и, чтобы привлечь к ней внимание детей, сделали ее «говорящей». Записали на магнитофон обращение к читателям от лица их любимого литературного героя Незнайки. Он просит детей написать ему письма с ответами на вопросы, которые он задавал, и как можно больше рассказать о родном крае. Незнайка сообщал, что собирается приехать в гости к ребятам и их письма помогут ему лучше подготовиться к встрече. Вопросы были не очень простыми, мы хотели разбудить творческую фантазию детей, им нужно было не просто ответить на вопрос, а привлечь при составлении письма свое воображение. Отпускать письма ребята должны были в особый «почтовый ящик», который установили рядом с книжной выставкой.

Задание заинтересовало очень многих — мы получили по «почте» рисунки, стихи, рассказы, посвященные истории Карелии, ее природе, фольклору. Завершилась эта работа большим праздником с участием Незнайки, на котором были представлены все творческие работы читателей.

С этого мероприятия началась большая краеведческая работа, которая вылилась в создание краеведческого клуба при

детской библиотеке. Сначала клуб назывался «Юные краеведы», потом сами участники предложили переименовать его в «Краеведы с улицы Калевалы», используя в названии клуба название улицы на которой расположена библиотека-филиал № 15 («Калевала» — всемирно известный эпос карело-финского народа). Наш клуб работает уже около 10 лет. Клубы при библиотеках это действенная форма привлечения читателей, приобщение их к богатствам духовной культуры. Особенно эффективна эта форма работы с подрастающим поколением, что и неудивительно — клуб при детской библиотеке помогает ребятам не только разнообразить досуг, но и способствует развитию эстетических и творческих способностей, а главное — дают им возможность интересного общения. Именно здесь они могут углубить свой интерес к любимшемуся, обменяться мнениями, получить без излишней назидательности совет и помощь библиотекаря.

Клуб «Краеведы с улицы Калевалы» развивает и углубляет интерес детей к родному краю. Программы занятий клуба составляются с учетом их мнения. На занятиях мы рассказываем школьникам об истории родного края, о первобытных людях, живших на территории современной Карелии, о возникновении Кижского погоста, о народных играх и игрищах, о творчестве карельских писателей и поэтов. Цель этих занятий — как можно раньше пробудить интерес детей к краеведению. Занимаются в нашем клубе дети 3-5 классов. Занятия проходят не только в форме бесед и обзоров литературы, да это и не было бы интересно детям. Мы очень часто играем. Так в форме игры было построено занятие по народным играм Карелии «Присядем на камень веселья», некоторые мероприятия проходили в по аналогии с телеигрой «Что? Где? Когда?», занятие, посвященное карельским сказкам «Чудесный короб», сопровождалось веселыми викторинами.

При подготовке занятий в клубе ребята обычно получают

задание. Так, беседа, посвященная подвигу Героя Советского Союза Марии Мелентьевой, началась с задания ребятам опросить своих родителей, знакомых, соседей о том, что они знают о подвиге этой героини карельского народа. Особенно это касалось тех, кто проживает на улице М. В. Мелентьевой, расположенной в районе обслуживания библиотеки. Каково же было удивление, когда мы узнали, что точно такое же задание получили корреспонденты газеты «Петрозаводск»! Занятие началось с чтения заметки в местной газете, а затем уже выступили ребята с сообщениями о своих исследованиях. Этот случай лишний раз доказывает, что библиотека — открытая система, связанная с окружающим миром множеством зримых и незримых нитей. Библиотека, обслуживающая детей, должна как можно полнее использовать эти связи в деле воспитания подрастающего поколения, и поэтому в работе клуба находят отражение все знаменательные даты в истории края. Наши читатели живут одной жизнью со всей республикой, интересуются тем, что в данный момент волнует и тревожит большинство читателей Карелии. Даты исторического, литературного календаря, события в культурной жизни республики, природоведческие и природоохранные проблемы — все это так или иначе отражается в работе клуба «Краеведы с улицы Калевалы». А такая дата в истории, как 300-летие основания города Петрозаводска в 2003 году, дала толчок к созданию в нашей республике интерактивного краеведческого музея «История в лицах».

Что такое интерактивный музей? Это особая форма музея, в основе которой лежит тесное общение посетителей с экспонатами музея. Особенно привлекательна такая форма работы с детьми. Так, в мире существуют интерактивные музеи алфавита или азбуки, где детей встречают буквы, сделанные из разных материалов, ароматизированные разными запахами. Считается, что такое знакомство с буквами, когда

ребенок может подержать букву в руках и даже попробовать ее на вкус, позволят быстрее научиться читать.

В основе многих интерактивных музеев лежит принцип игры, когда чтобы добраться до экспоната ребенок должен открыть множество коробочек, дверок и т. д. Принцип интерактивности (hand's on) предполагает организацию взаимодействия детей с экспозицией, позволяет создать эмоционально-чувственную основу процесса усвоения знаний. Дети оказываются при этом не пассивными, а активными потребителями информации, что соответствует их психологии, развивает фантазию, творческие способности, надолго закрепляет информацию в памяти.

Что такое интерактивный краеведческий музей в детской библиотеке? Это соседство библиотечных книг (исторические и краеведческие фонды) и музейных экспонатов различных документов, фотографий, воспоминаний, собранных при участии ребят и предназначенных для использования самими школьниками. Интерактивный краеведческий музей в детской библиотеке не только сохраняет память прошлого, но и позволяет увидеть, осязать, использовать собранные материалы в учебной деятельности. В интерактивном музее не место табличкам «Руками не трогать!», напротив, все собранное в музее должно активно использоваться. Интерактивный музей обогатил детскую библиотеку новыми идеями и возможностями, наполнив ее краеведческую работу новым содержанием, соединив в себе книгу и музейный экспонат. Основные участники в работе интерактивного музея — школьники, читатели библиотеки. Они изучают историю своего города, республики, собирают материалы, записывают воспоминания, участвуют в проведении краеведческих мероприятий, праздников. Практически все они занимаются в краеведческом клубе при библиотеке «Краеведы с улицы Калевалы». Да и сама идея интерактивного музея при библиотеке родилась в ходе подготовки большого мероприятия «Пешком в историю, или Заочная экскурсия по Октябрь-

скому проспекту». Октябрьский проспект — главная улица микрорайона, в котором расположена библиотека — филиал № 15, мероприятие проводилось к 300-летию города Петрозаводска

В ходе подготовки мероприятия мы столкнулись с тем, что дети хорошо зная дату основания города Петрозаводска ничего не знают об истории микрорайона, где они проживают. И вот юные краеведы получают задание — расспросить своих близких об истории возникновения района и его улиц, поискать в домашних архивах фотографии, запечатлевшие родные улицы и дома в начале их возникновения.

Ребята нашли одну из старейших жительниц города Петрозаводска Исправникову Ольгу Ивановну и записали ее воспоминания. Она рассказала, что на территории микрорайона до Великой Отечественной войны располагались частные и государственные огороды. Именно эти огороды спасли семьи петрозаводчан в годы войны от голодной смерти.

Фролкова Вера Ивановна — 89-летняя петрозаводчанка подарила своему внуку, читателю нашей библиотеки фотографии 1960-х годов, запечатлевшие проектно-изыскательные работы на месте будущего городского массива — первого микрорайона.

Наш читатель Олег Петров записал воспоминания своего дедушки, который живет в городе с 1946 года. Сразу после войны он ходил в те места, где ныне расположена библиотека, за грибами и ягодами. По его словам, это была непроходимая лесная чащоба.

Нашим читателям удалось собрать большое количество фотоснимков, некоторые из которых просто уникальны. Например, фотографии первомайской демонстрации 1948 года, сделанные возле Домостроительного комбината, первого поселения на территории Октябрьского микрорайона. Часть домов этого поселка сохранились в переулке Широком. Или фотографии другой первомайской демонстрации середины

1960-х годов, на которых видна сгоревшая типография им. П. Анохина. Теперь в этом отремонтированном здании расположен крупнейший универмаг города «Карелия маркет». На одном из снимков мы видим автомобиль «мерседес», которая была привезена в наш город в 1945 году как военный трофей. В 1970 году она еще служила своим хозяевам и резво ездил по городу, когда она и была сфотографирована. Историю машины рассказал пятиклассник Ваня Попов, его отец Олег Анатольевич Попов в данный момент является ее владельцем и пытается ее восстановить. Так интересная фотография связала воедино историю Великой Отечественной войны, трехсотлетнюю историю Петрозаводска и историю Ленинградской улицы, на который был сфотографирован «мерседес».

Фотографии и воспоминания от семей Романовых, Савинковых, Малышевых, Порошиных представили ребятам интересную картину возникновения, строительства и развития родного микрорайона. Особо привлекли внимание детей фотографии 1950—60-х годов с замечательными предметами быта тех лет. Ведь так интересно рассматривать здание родной школы, детского сада, дома и отмечать для себя произошедшие изменения.

Вместе с фотографиями семья Романовых подарила библиотеке огромное количество газетных вырезок собиравшихся в этой семье в течение десятилетий. Многие из них оказали большую помощь в работе клуба и библиотеки. Теперь эти вырезки систематизированы и оформлены в красочные альбомы. Альбомы стали экспонатами интерактивного музея и ими, как и фотоархивом и воспоминаниями жителей Петрозаводска, школьники пользуются при подготовке домашних заданий, написании рефератов, сообщений. Все, что удалось собрать в интерактивном музее «История в лицах», созданном при нашей библиотеке собиралось школьниками города и ими же используется.

Что касается мероприятия «Пешком в историю, или Заочная экскурсия по Октябрьскому проспекту», которое положило основу интерактивному музею «История в лицах», то оно было проведено более десяти раз в самых разных детских аудиториях — школах, детских домах и т. д., и каждый раз мы видели интерес на лицах детей, которые рассматривали кадры города, фотографии, слушали воспоминания коренных петрозаводчан. Надеемся, что этот интерес подтолкнет детей к дальнейшему изучению родного края.

О том, что собранные в интерактивном музее документы представляют определенный интерес, свидетельствует то, что ими заинтересовались работники Детского музейного центра Петрозаводска (и пожелали иметь их копии в своих фондах), а местная газета «Курьер Карелии» опубликовала некоторые фотографии под рубрикой «Фотографии из семейного альбома. К 300-летию города».

Основываясь на своем опыте работы, хочется остановиться на том, что необходимо библиотекам для воспитания подрастающего поколения в духе любви к малой и большой родине.

1. Фонд краеведческих документов: книги на разных языках, местные и республиканские периодические издания, карты и другой иллюстративный материал, фото и видеоматериалы, аудиоматериалы, записи воспоминаний и т. д.

2. Справочно-поисковый аппарат: краеведческая картотека, фонд справочных и библиографических пособий, архив краеведческих справок.

3. Краеведческая работа, направленная на создание в библиотеках мини-музеев на основе собранных у населения экспонатов, фотографий, воспоминаний, документов. То, что сегодня привычно и известно каждому, не очень интересно, но настоящее очень быстро становится прошлым, поэтому важно собирать не только вчерашние, но и сегодняшние материалы.

4. Сотрудничество в краеведческой деятельности с раз-

личными учреждениями и организациями. (Мы нашли такую поддержку в Детском музейном центре Петрозаводска, музее-заповеднике «Кижы», Государственном архиве республике Карелия, образовательных учреждениях района и города.)

5. Обслуживание пользователей — заинтересовать их историей своего поселка, города, края и обеспечить легкодоступным и удобно организованным материалом. Массовые мероприятия для школьников не ограничивать рассказом, но и показывать, давать подержать в руках экспонаты, документы, фотографии.

6. Социологические исследования — опросы, анкетирование по проблемам краеведения, о роли книги в патриотическом и краеведческом воспитании, с использованием результатов этих исследований для дальнейшей краеведческой деятельности библиотек.

7. Работа с местными краеведами — энтузиастами, хранителями и собирателями фактов, событий, имен из истории родного края, таланты которых можно и нужно использовать в краеведческой работе библиотек. Встречи с такими людьми — еще одна возможность заинтересовать школьников изучением родного края.

Человеку свойственна глубокая привязанность к своей земле. Осознанно или неосознанно она проявляется в патриотической гордости за историю своего края, города, поселка. Краеведческая деятельность библиотек должна опираться на эти чувства, направлять их, воспитывать и поддерживать. Краеведение имеет большие возможности в деле воспитания активных и ответственных граждан России.

*И. Х. Шихваргер
(Ярославль)*

ВДАЛЬ ПО ДОРОГЕ

Краеведение и гражданское общество... Множество нитей, в том числе, самых тонких, сплетенных из едва уловимых душевных движений людей, связывают эти понятия. Об одной из таких нитей я и решила написать.

Как-то я услышала фразу: «Библиотека — школа просвещенного патриотизма». Над содержанием этой фразы хотелось бы мне поразмышлять.

Ну а поскольку любое размышление есть путь, то мы и отправимся вдаль по дороге. Благословим непредсказуемость пути, но попытаемся все же вначале определить — куда мы идем и что хотим найти. Для меня лично это означает — понять смысл слов, над которыми думаю.

Итак, патриотизм. Казалось бы, все тут ясно: любовь к Отечеству. Но сколько вокруг этого понятия страстей, саднящих обид, глухоты взаимного непонимания! Сколько неприимой вражды, когда уже не словесная вода, а кровь человеческая льется! Так как же во всем этом разобраться? Один из самых уважаемых людей современной русской культуры, человек с детскими глазами мудреца — Дмитрий Сергеевич Лихачев — дал, по-моему, точный и прозрачно-ясный ответ на этот вопрос. В своей книге «Заметки о русском» он спо-

койно разводит в разные стороны два столь часто переплетающиеся во многих умах понятия: патриотизм и национализм. Он пишет: «Осознанная любовь к своему народу не соединима с ненавистью к другим. Любя свой народ, свою семью, скорее будешь любить другие народы и другие семьи и людей... Если доминирует в человеке общая настроенность к восприятию чужих культур, то она неизбежно приводит его к ясному осознанию ценности своей собственной. Поэтому в высших, осознанных своих проявлениях национальность всегда миролюбива, активно миролюбива, а не просто безразлична к другим национальностям. Национализм — это проявление слабости нации, а не ее силы... О национализме, основанном на ненависти к другим народам, и о патриотизме, основанном на любви к своему, хочется сказать словами одной грузинской песни:

То, что ненависть разрушит,
То любовь восстановит...

Ну а мы, взяв эти простые слова, как компас, в свою мысленную дорогу, определим для себя: говоря о патриотизме, мы будем говорить о любви.

А еще мы будем говорить о свете. Потому что именно «свет» — корень слова «просвещенный». И какой бы широкий смысл в это понятие ни вкладывать, но корень есть корень — и у дерева, и у человека, и у слова.

Любовь, пронизанная светом, — вот что означает для меня понятие «просвещенный патриотизм». Любовь к Родине, наполняющая душу не гордым стремлением к величию и могуществу, а тихим светом — тем духовным светом, о котором, как о благодати, просил у Бога Пушкин:

И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи...

Такой любви и такому свету научить, конечно, никого и

никогда нельзя: для любого человека это должен быть только личный душевный труд. Так что библиотека в прямом смысле слова школой быть, я думаю, здесь не может. Но вот чем может быть библиотека — так это помощницей! Доброй, деятельной, отзывчивой помощницей для тех людей (а их совсем немало), кто строит собственную душу. Библиотека может создать возможности для такого строительства.

Ну вот, а теперь, определив направление пути, то есть поняв для себя смысл слов «Библиотека — школа просвещенного патриотизма», пойдем неспешно по дороге наших размышлений, останавливаясь, всматриваясь в детали, оглядываясь назад и думая о том, что впереди.

А вот и первая остановка — у воспоминания, которое мне хотелось бы назвать «Праздник души». Речь пойдет о встрече, которая проходила уже довольно давно, в первые перестроечные годы, в нашей Центральной библиотеке имени М.Ю. Лермонтова. Это был вечер, посвященный Сергию Радонежскому. Первый вечер из цикла «Достойны благодарной памяти». Весь этот цикл мы посвятили светлым людям, жившим в разные времена и бывшим — по улыбке судьбы — нашими земляками. О том, что Сергей Радонежский — уроженец Ярославского края и происходит из села Варницы близ Ростова Великого, знали тогда очень и очень немногие. Да что там говорить, даже и просто о Сергии Радонежском в ту пору среди людей нецерковных по-настоящему знали только специалисты. Остальные, как правило, слышали его имя и, в лучшем случае, помнили из школьного курса истории, что Сергей Радонежский благословил Дмитрия Донского на Куликовскую битву. А главное о нем — его неустанное подвижничество, его нерушимая евангельская кротость, тихим словом побеждавшая самые свирепые и дикие сердца современников; сильный, ровный, негасимый свет его души — то, что веками обеспечивало великое нравственное влияние этого человека на всю атмосферу русской жизни, — это главное в то время было для большинства из нас в

глубокой тени. И вот мы устроили этот вечер, пригласив в качестве ведущих двух человек — церковного и светского. О жизни и деяниях Сергия Радонежского рассказал отец Николай, в то время — священник, Воскресенского собора из Тутаева. А Ирина Петровна Болотцева — искусствовед, глубокий и тонкий знаток древнерусской живописи — познакомила (с помощью слайдов) с хранящейся в Ярославском художественном музее великолепной иконой, посвященной Сергию Радонежскому. И вот основное, что помнится об этом давнем уже вечере — какой-то общий душевный подъем, общая светлая радость, ощущение праздника. Это был праздник не календарный, это был праздник души! Чем он был вызван? Приходом ли в библиотеку священника (что в ту пору еще не было принято)? Талантом и самоотдачей Ирины Петровны Болотцевой? И тем, и другим, но главное — самим образом Сергия Радонежского. Такое было чувство, что свет его души и нас коснулся ласковым лучиком, и наш зал осветил. И так хочется верить, что люди, бывшие тогда в библиотеке, унесли с собой эти частички света, малые искорки любви...

Что-то мы задержались на остановке у этого давнего воспоминания... Тронемся дальше и посмотрим, что же было потом на нашей дороге. И вспомним, с какого разговора начался один из очередных, идущих и поныне, сезонов наших «Субботних вечеров» — еженедельных и для всех открытых встреч в библиотеке, посвященных литературе, искусству, философии, религии, краеведению, общим вопросам культуры. В тот первый вечер нового сезона мы предложили нашим слушателям беседу, которая задала чистый тон всем последующим вечерам. Вот как она называлась: «Свет для во тьме бредущих: Преподобный Сергей Радонежский». А провел эту беседу доктор философских наук, историк культуры Андрей Вадимович Азов. Чем было вызвано такое возвращение к теме? Только ли памятью о том, что незадолго до этого прошел юбилей Сергия Радонежского? Это, конечно, важно, но главное — в другом. Глав-

ное — в созревшей за эти годы настоящей потребности серьезнее осмыслить наше духовное наследие. И в его глубине найти не обманные, истинные ориентиры, вечный свет для нас, так часто бредущих во тьме. И, уйдя от злобы дня, хотя бы немного приблизиться к источникам любви...

Но в путь, в путь! Присмотримся внимательнее к нашей мысленной дороге. Она же вся живая! Вся из живых воспоминаний, больших и маленьких: вечера, встречи, путешествия — люди, их глаза, слова, интонации, прозрения и разочарования, радости и печали... И каждое воспоминание зовет меня к себе: подойди, чего ты ищешь? Да я одно способно ответить на все твои вопросы! Вглядишься, вдумайся глубже... Циклы лекций по русской литературе, прочитанные в свое время в библиотеке блестящими нашими филологами! Ты помнишь, как, подобно свече, сгорал в высоком огне Игорь Иванович Балныков? А помнишь, как читал лекции Николай Николаевич Пайков? Мучительные нравственные вопросы, заданные русскими писателями, казалось, сжимали ему горло, жгли сердце! А острый, как скальпель, аналитический ум Александра Владимировича Леденева, стремящийся «во всем дойти до самой сути» и все же вдруг останавливающийся перед Словом как перед чудом! Да разве во всем этом не было того глубинно-русского, и в глубине своей вселенского, что и дает нам чувство невыразимо родного, над чем плачем и смеемся, благословляем, муцаемся — и любим, любим! Щемящее чувство родины... А помнишь, как целый сезон Владимир Ильич Жельвис читал с нами «Евгения Онегина» — не торопясь, каждый вечер по одной главе? И разве в этом, одновременно трезвом и восторженном, насмешливом и артистичном, проникновении в суть одного из самых русских творений русской литературы, разве не было в нем той самой просветленной любви, которую ты ищешь? А помнишь чуткое внимание, царившее на вечерах, где звучали стихи Марии Петровых, нашей землячки, поэта от Бога, большого поэта? Еще совсем недавно она мало кому была

известна, да и сейчас не все ее знают. А ведь в стихах ее, как сказал Арсений Тарковский, «слова загораются одно от другого, соседнего, и свету их нет конца». Именно поэтому мы в разные годы и по разным поводам проводили вечера, посвященные Марии Петровых, — чтобы донести до людей этот свет.

А помнишь?.. Нет, нет, родные мои воспоминания! Я всех вас люблю одинаково, очень люблю! Но мне надо двигаться по дороге. Простите меня, я всех вас уношу в своем сердце и иду дальше.

И вот — следующая остановка. Назовем это воспоминание «Сердечное тепло памяти». Это был вечер, посвященный Иллариону Александровичу Тихомирову — «ярославскому старожилу», как он сам себя назвал, и подвижнику, как благодарно назовем его мы. «А кто такой Илларион Тихомиров?» — спрашивали меня примерно восемь из десяти наших читателей, когда я приглашала каждого из них на эту встречу. «Вот потому, что так часто звучит этот вопрос, мы и проводим этот вечер», — отвечала я каждому и объясняла: Илларион Тихомиров — человек, которым ярославцы должны гордиться. Краевед, историк, археолог; неутомимый деятель Ярославской губернской ученой архивной комиссии, собравший богатейший архив по истории нашего края; создатель и хранитель «Древлехранилища» — предшественника нынешнего Ярославского музея-заповедника; охранитель и реставратор памятников старины. Поэтическая, самоотверженная, совестливая натура. После 1918 года он как художник-реставратор восстанавливал разрушенные храмы, а в начале 30-х годов с ужасом видел уничтожение многих из них. Иллариону Тихомирову Ярославль в огромной степени обязан сохранением своей истории и самого духа древнего города. А умер он в 1933 году в самой настоящей нищете, жестоко страдая от голода и униженности. Могила его затеряна. В музее-заповеднике, у истоков которого он стоял, сейчас чтут его память. В его честь ежегодно проводят здесь научные Тихомировские краеведческие чтения. Но за стенами музея, за пределами круга уче-

ных-историков Тихомирова знают очень мало. Вот поэтому мы и задумали наш вечер в библиотеке — для широкой публики. Ученые охотно откликнулись на нашу просьбу участвовать в этой встрече. Виктор Павлович Алексеев и Татьяна Ивановна Гулина из музея-заповедника, Ярослав Евгеньевич Смирнов из областного архива, Ирина Николаевна Федорова из художественного музея — каждый из них внес в рассказ об Илларионе Тихомирове что-то свое, неповторимое, личное. И в зале в этот вечер была какая-то особая, теплая, человечная атмосфера благодарного внимания. «Какие у ваших слушателей лица хорошие!» — сказала мне на прощание Ирина Николаевна Федорова. И сердце мое возрадовалось! Ведь это означало, что пусть чуть-чуть, но все же в этот вечер сердечное тепло возрождающейся памяти победило холод равнодушного забвения и нелюбви. А еще этот вечер имел продолжение. Его участник — молодой талантливый историк Ярослав Смирнов — рассказал во время встречи, что он подготовил к печати воспоминания Иллариона Тихомирова о двух других замечательных ярославцах — Евгении Ивановиче Якушкине и Иване Александровиче Вахрамееве. И что эта книга, включающая к тому же большую статью о самом Илларионе Александровиче, статью, которую написал Ярослав Смирнов, — эта книга через месяц выйдет в свет! И мы все, прямо в зале, вместе со слушателями, тут же и договорились о том, что устроим у нас ее презентацию. И через месяц в нашей библиотеке состоялась премьера книги Иллариона Тихомирова «Граждане Ярославля».

Нашими гостями были издатель Александр Рутман, художник книги Елена Чернова и, конечно же, Ярослав Смирнов. Теперь эта книга есть и в нашей библиотеке, и во всех других библиотеках города. Более того, книга «Граждане Ярославля» явилась первой в одноименной серии воспоминаний жителей нашего города — серии, которую продолжает выпускать частное издательство «Александр Рутман». И не только выпускать, но и дарить библиотекам. А мы рады, что впер-

вые услышали название «Граждане Ярославля» на нашем вечере. Рады тому, что сердечное тепло памяти не растворяется во всесильном, казалось бы, окружающем холоде, а потихоньку делает свое дело — согревает людей и земле нашей много-страдальной помогает оттаять.

Ну что ж, прекрасная была остановка!.. Но надо трогаться дальше. Однако здесь пейзаж неожиданно меняется. До сих пор мы двигались в виду библиотечных стен, а тут вдруг нас окружило открытое пространство. И наша дорога воспоминаний постепенно превращается в воспоминания о дорогах. О тех дорогах, которые начались в нашей библиотеке и повели — близко ли, далеко ли, — но всегда к каким-то нашим личным открытиям. Речь идет об экскурсиях и путешествиях, которые как-то очень естественно присоединились к «Субботним вечерам» и, будучи так же, как и вечера, открыты для всех желающих, стали неотъемлемой частью нашей библиотечной жизни.

Ну, а как же все началось? Да очень просто. Сначала был цикл бесед о древнерусской иконописи, который провела в Лермонтовской библиотеке Ирина Петровна Болотцева. (Светлая память о ней, так рано ушедшей из жизни, навсегда теперь соединена для меня с тихим светом русской иконы). Завершила для нас этот цикл искусствовед Виктория Викторовна Горшкова — о ней, своей ученице и преемнице, Ирина Петровна как-то сказала: «Вика вся как свечечка!». И вот, когда закончились эти беседы, мы поняли, что теперь нам уже недостаточно слайдов — мы должны идти к подлинным иконам. И мы пошли в музей, в Митрополичьи палаты, хозяйкой которых была теперь Виктория Викторовна. Так начался большой цикл экскурсий «Вечера в Митрополичьих палатах».

Шум суеты, пустые крики
Стихают — мы приходим к Вике.

Здесь вечен свет и тишина,
И бережно сохранена

Душа иконы — и твоя,
Пусть и мирская, грешная.

Здесь лицам дарят ответ лики.
И мы идем — спасибо Вике!

Да простится мне фамильярность обращения (это оправдано стародавним, еще школьным, знакомством с Викторией Викторовной), но, может быть, этот самодельный стишок хоть что-то выразит... Благословенна дорога в Митрополичьи палаты!

Вот так мы и начали ходить в музеи Ярославля. Из множества этих недалних, но важных для нас дорог с особой благодарностью вспоминаю ту, что привела нас к Дому-музею Леонида Витальевича Собинова. Эта дорога подарила мне (и, надеюсь, не только мне) особое, ни с чем не сравнимое, чувство дома. И чувство это относилось не только к дому Собинова, хотя и было им рождено. Это захватившее вдруг сердце переживание было и более глубоким, и более личным. И, казалось, что-то мерцало, что-то угадывалось в глубине этого чувства — какой-то ответ на жизненно важные, мучающие вопросы... Низкий поклон Алле Васильевне Аносовской — заведующей музеем, а точнее — душе возрожденного дома Собинова! Это ее талантливый, любовью проникнутый рассказ, ее ум и сердце помогли нам так сильно пережить глубинное чувство дома. А ведь как без почки не бывает зеленого листа, так и без чувства дома не бывает чувства родины...

А вот и еще воспоминания — долгие, счастливые дороги по нашему городу... «Путешествия по Ярославлю» — так назвали мы цикл пешеходных экскурсий, который начали как-то в сентябре, в самый разгар сияющего, ласкового «бабьего лета». Разве забыть эти неспешные прогулки по набережным Волги и Которосли, по улицам исторического центра вместе с обаятельным собеседником — профессором Владимиром Ильичем Жельвисом! Я и сейчас как-будто слышу его голос: «Посмотрите на этот тихий особнячок. Есть в нем что-то удивительно милое. А на

этот его маленький балкон, кажется, вот-вот выйдет пушкинская Татьяна — и даже дверь приоткрыта!.. Будьте внимательны, когда ходите по старому городу: видите, какое удивительное старинное окно, а ведь его легко можно было бы не заметить...»

В следующем году, в начале осени, мы возобновили наши путешествия по Ярославлю. На этот раз нашим добрым гением — «гением места», как говорили в старину, — стала учительница Наталья Николаевна Обнорская. «Известные — неизвестные сокровища архитектуры Красноперекопского района», — так назвала она первый предложенный ею маршрут и повела нас вдаль от центра, в бывшие слободы. И хотя день на этот раз выдался промозглый, ветреный, но всякий холод отступил, когда Наталья Николаевна вдруг как бы распахнула первую страницу — и мы увидели этот праздник, это чудо — церковь Иоанна Предтечи в Толчкове! «Господи, и ведь совсем рядом, — думали многие из нас — «но мы здесь почти не бываем!..» А Наталья Николаевна, зажигая нас своей внутренней радостью, дарила и дарила сокровища нашего города, которые, казалось бы, и так всем принадлежат, но ведь их еще надо увидеть — просветленным, любящим, благодарным взглядом!

«Как мы богаты!» — думалось после этого (да и любого другого) нашего путешествия. Как мы богаты при всей нашей бедности! Мы богаты не только тем, что милостью судьбы живем в красивом древнем городе. Мы богаты светлыми людьми — такими, как Наталья Николаевна и многие (да, к счастью, многие!) другие, кто встречался нам в наших путях-дорогах. И как отблагодарить их? Разве только нашей собственной наполненностью счастьем, возникшей от соприкосновения с ними, — той наполненностью, которою мы понесем дальше и будем дарить другим людям! И кто знает, может быть, эти огонечки счастья, передаваемые из рук в руки, хоть кого-то поддержат, а значит, и нашей родной горестной земле полезны будут?

Счастье, ликующее в сердце счастье! Вот то состояние, с которым возвращались мы домой из маленького городка Не-

рехты. Да, надо сказать, к этому времени мы уже перестали ограничиваться пределами нашего города и все чаще путешествовали по Ярославской области, а в случае с Нерехтой нас занесло даже в Костромскую!

Мы туда были приглашены директором местного музея, которая прослышала о нашем читательском клубе. И, благодаря помощи Ярославского отделения Северной железной дороги, наши путешественники — люди, как я уже сказала, счастливые, но небогатые, — смогли бесплатно добраться поездом в столь дальние (для наших кошельков) края. Нерехта... Что помнится сейчас более всего? Провинциальные, с легким запахом осенней земли, улочки. Большие, захватывающе красивые храмы. Монастырь в окрестностях города — белый среди зеленых холмов. Святой источник близ монастыря — деревянный сруб, а в нем чистейшая вода. И мы зачерпываем эту светлую воду ладонями, а солнышко светит нам мягко и прощающее... И помнится, как стоим мы на высокой соборной колокольне и смотрим, и не можем насмотреться на всю эту Божью благодать, что дана в этот ясный сентябрьский день нашим глазам и сердцу: маленький городок внизу, легко и родственно переходящий в широкие поля, распахнутое небо и в притихшие от собственной красоты леса на мягко очерченном горизонте...

Но самое драгоценное воспоминание о Нерехте — это Нина Петровна Родионова. Можно по-разному относиться к роли личности в истории, но роль Нины Петровны в истории города Нерехты, судя по всему, неоспорима. Точнее сказать, неоспорима ее роль в сохранении истории Нерехты, потому как Нина Петровна — директор городского краеведческого музея. Это по должности. А по сути — защитница, воительница и берегиня. Это благодаря ей и ее маленькому коллективу из трех далеко не богатырского вида женщин, стоят и красуются, а не рушатся прекрасные нерехтские храмы. И храмы эти приходилось не только отстаивать, но и отстраивать. Отстаивать в

начальственных кабинетах, а отстраивать часто своими руками, потому как в маленьком городке рабочих на таких объектах всегда не хватало. И не в переносном, а в самом прямом смысле слова выносили они на себе тяжесть этой работы: то есть попросту на своем горбу таскали тяжеленные камни, когда это было для храмов необходимо. Для Нины Петровны это однажды кончилось тяжелой травмой позвоночника и долгим лечением в больнице, но храмы стоят! А еще как-то решила Нина Петровна вернуть одному из соборов Нерехты голос, которым он раньше разговаривал с Богом — отлить и водрузить на законное место снятые в былое время колокола. Средства на это собирались всем миром. А точнее, Нина Петровна собирала их со всего Нерехтского мира, проявив не только горячий энтузиазм, но и житейскую сметку, и знание психологии (в тех случаях, когда давать не очень-то и хотели). Много всего было, а в результате — звонят над Нерехтой колокола, не безъязык теперь перед небом этот маленький город!

А еще помнится, как сердечно нас встретили в Нерехте — как самых дорогих гостей: даже большой домашний пирог испекли, даже автобус специально для нас в автохозяйстве исхлопотали.

В общем, уезжали мы из Нерехты навсегда влюбленные в этот городок и в тех прекрасных людей, с которыми свела нас здесь дорога. И было буквально у всех нас (мы говорили об этом друг с другом) счастливое чувство: не погибнет Россия!

И еще одну дорогу невозможно забыть — дорогу на родину нашего земляка, великого скульптора Александра Михайловича Опекушина. Его памятник Пушкину в Москве — один из главных символов России. Это удивительно лирический, артистичный памятник. Недаром возле него, прощаясь с Россией, плакал когда-то Тургенев. А открытие этого памятника в Москве 6 июня 1880 года — одна из самых светлых страниц истории русской общественной мысли...

Автор же этого «вековечного» (по словам Белинского) па-

мятника Александр Михайлович Опекушин родился на берегу Волги, в Ярославской губернии, в деревне Свечкино, в крепостной крестьянской семье. И, прожив долгую, полную творческих трудов жизнь, умер уже после революции, в 1923 году, совсем рядом с родной деревней — в селе Рыбницы. Последние его годы, проведенные на родине, были тяжелыми, голодными, нищенскими. Но и тогда не оставлял его светлый творческий дух. За неделю до смерти он говорил: «Была бы подходящая обстановка, и поработал бы — хочется олицетворить любовь. Из головы не выходит план: мать, склоненная над улыбающимся ребенком...» Александр Михайлович похоронен возле церкви села Рыбницы. Скромная его могила мало кем посещается. Музей его в Рыбницах вот уже больше десяти лет как объявлен существующим, но деревянное это здание находилось до недавнего времени в ужасающем, близком к разрушению состоянии. (У нашей области все никак не находились деньги для Опекушина.) И только в 1999 году, перед юбилеем Пушкина, там начались, наконец, восстановительные работы. К счастью, работы эти идут сейчас успешно.

В год 160-летнего юбилея великого скульптора, накануне его дня рождения, приходящегося на 28 ноября по новому стилю, наши читатели-путешественники поехали в Рыбницы — поклониться памяти Опекушина. Стоял двадцатиградусный мороз, но он никого не смутил: с нами поехали даже дети. Мы возложили цветы на могилу Александра Михайловича. В церкви была отслужена по нему панихида. И мне никогда не забыть золотистые огоньки свечей, бросающие отсвет на серьезные лица наших читателей. Все настроение этой поездки, несмотря на мороз, было проникновенно-светлым. И грустной, и радостной одновременно оказалась встреча с учителями-краеоведами в школе поселка «Красный Профинтерн». Во всей округе в радиусе десяти километров нет даже клуба, но духовная жизнь не гаснет: она сосредоточена в школах. Сельские учителя и школьники, не жалуясь на судьбу,

серьезно и глубоко занимаются краеведением — не дают по-рваться ниточке народной памяти. Здесь же, в школе, заведующая музеем Опекушина Ирина Ивановна Зенкина познакомила нас с правнучкой (живой кровинкой!) Опекушина — Ириной Николаевной Морозовой. Но настоящая встреча с этой замечательной женщиной была еще впереди.

Мы встретились с нею летом, в июне следующего года. Это было уже второе наше путешествие по родной земле Опекушина — и опять, как и зимой, под руководством самоотверженной, доброй и простой Ирины Ивановны Зенкиной. Мы двигались на этот раз уже по другому маршруту, и в дом Ирины Николаевны Морозовой в Рыбницах пришли после долгого, полного впечатлений пути. Это был родовой дом семьи Опекушиных, он принадлежал раньше брату скульптора — Константину Михайловичу. Здесь, в этом доме, вырос и отец Ирины Николаевны, и она сама, уехавшая потом в Ярославль и ставшая учителем. С фотографий на стенах смотрели на нас лица предков хозяйки. В этом добром крестьянском доме мы все, человек тридцать, сидели за большим столом, пили чай и слушали Ирину Николаевну. Она рассказывала об истории своей семьи, о хороших, достойных людях, а в чертах ее лица едва уловимо проступал облик великого прадеда. И в ее скромности, благородной сдержанности угадывался характер Александра Михайловича Опекушина, известный нам по его биографии. Нам так было хорошо в этом доме, рядом с Ириной Николаевной! А она была искренне рада нашей большой компании и, как передала потом Ирина Ивановна Зенкина, сказала ей после нашего ухода: «Мой дом как будто осветился!» Значит, мы действительно можем дарить друг другу свет! А это — самое главное.

Дороги, дороги! Как хочется вспомнить здесь каждую, ведь в каждой — свой смысл. Но раз уж невозможно рассказать обо всех путешествиях, то я сделаю вот что: соберу свет этих невысказанных воспоминаний в своей душе — и когда-

нибудь в трудную минуту он поможет осветить будущую дорогу. Свет не пропадает.

И еще: воспоминание-вспышка. Заканчивается одно из наших путешествий в Тутаев (Романово-Борисоглебск, как называли его в старой России). Автобус наш вот-вот отойдет от прекрасного Воскресенского собора. И вдруг над собором — радуга!

Когда-то библейский Ной после потопа увидел в небе радугу — как знамение окончания бед, как знак восстановления связи между Богом и людьми. И, видимо, с тех еще незапамятных времен заложено в нас, верующих и неверующих: радуга — радость!.. Радуга — надежда! Радуга — залог гармонии!

Какое же нам выпало счастье — в последний момент на древней романово-борисоглебской земле увидеть радугу над собором! На прощанье и на прощенье... В знак возможности просветленной любви — к родной земле и ко всему на ней родному. И друг к другу, прежде всего.

Вот и закончилась наша мысленная дорога. Она шла прямо, потом разветвилась, но вновь слилась воедино — чтобы привести к радуге.

Благодаренье дороге, ведущей к радуге!

P. S. Все, что я попыталась здесь сказать, есть, в сущности, развитие мысли академика Лихачева: патриотизм основан на любви. Светлой памяти Дмитрия Сергеевича посвящается эта работа.

*В. Г. Корнялюк
(Гродно)*

**КРАЕВЕДЕНИЕ И ЛИЧНОСТЬ:
РАЗМЫШЛЕНИЕ О РОЛИ КРАЕВЕДЕНИЯ
И КРАЕВЕДА В ФОРМИРОВАНИИ НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН
(ВЗГЛЯД С БЕЛОРУССКОЙ СТОРОНЫ)**

Краеведение, краевед и личность (учащегося) — тут и «школьная программа», и «учебные пособия», и «возможность взаимодействия». Берусь высказать свой взгляд с позиции белорусского учителя истории и историка, коим являюсь. Убежден, что многое связывающее меня с Россией — место рождения и детства — Ленинград, один из языков, ваша литература, периоды жизни, друзья... поможет мне в этом. В выбранной обширной теме хочется остановиться на нескольких аспектах, которые, думается, важны для нас всех.

Аспект первый: в чем конструктивность краеведческого знания сейчас? Конечно, краеведение не ново. Более того, оно традиционно, как область знания, как набор методик узнавания своей, местной истории. Каждая новая волна интереса общества к школе, к образованию влечет за собою рост интереса к изучению своего края. Тысячи краеведов в Беларуси в двадцатые годы ушедшего столетия — годы белоруссизации

фактически совершили революционный прорыв в прошлое своего народа. Целые программы Инбелкульта — например, систематизации лексического запаса белорусского языка — опирались на труд краеведов.

Но вот новое поле применения возможностей «старого» краеведения. В активную жизнь вступило полтора новых поколения после распада СССР. Из РСФСР — в Россию, из БССР — в Беларусь. Возраст России и возраст Беларуси несравненно больше, чем «советский отрезок» (о советском отрезке нужен разговор особый), и уже сейчас видно — даже из тематики защищаемых диссертаций: роль истории каждого уголка и России, и моей страны будет увеличиваться в своем значении для каждого вступающего в жизнь. И всей толщей опыта своего (разного: горького и светлого, возвышающего и стыдного) каждый этот уголок будет многое определять в жизни молодого человека. Что будет выбрано? Что станет определяющей *magistra vitae*? И будет ли вообще эта сфера знания учтена этим молодым человеком в громаде информации, активно и пассивно получаемой? Думается, ответы на эти вопросы зависят в немалой степени от места и роли краеведения и краеведов.

Такие определения, как «близкая история», «малая родина», «родовод», «семейная летопись», качественно наполняют содержание воспитания. Этими понятиями оперируют с начальной школы. Но для эффективной организации работы с этими определениями действительно важным и сложным видится нахождение места и органичное использование краеведческого знания среди остальной информации. Решать эту задачу предстоит каждому учителю истории (географии, литературы...). Ведь каждый настоящий учитель истории — краевед. Он просто не может не быть им, хотя бы в какой-то степени. Так как только на местном, доступном (можно прийти, доехать, потрогать, услышать, увидеть воочию) ученикам

материале можно дать почувствовать вкус первоисточника, «удовольствие от подлинности» (Марк Блок). Дать ощутить радость настоящего поиска и восстановления фактов прошлого до тебя забытых... и где-то тебя касающихся.

Что делает краеведение значимым и необходимым сегодня? Определим его сильные стороны.

Индивидуалистический характер краеведческой информации. Во время крайнего, «отложенного» индивидуализма и эгоцентризма знание своей, семейной истории, места и роли родственников в событиях недавнего и отдаленного прошлого имеет шанс убеждать или, по крайней мере, обратить на себя внимание. Факты же поведения масс, групп, коллективов — напротив — игнорируются (что плохо, конечно). Но, воздействуя, убеждая, «близкая» нам история — по определению — неуклонно и поступательно развивает у ученика внимание к совместным действиям, оценки поступков одного человека и его окружения. А значит, участвует в формировании личности этого ученика.

Следующим важным качеством краеведческого знания является его географическая приближенность к учащимся. В этом случае краеведение — последний рубеж патриотизма. За ним, уж точно, — беспамятство. Но от него же и легче оттолкнуться в сторону гражданственного становления. Круг защитников своего края в ту или иную войну — первая плеяда героев, на которых уже возможно воспитание. Потому, что защита своего, близкого, родного края понятна и объяснима всегда. Дальше уже сложнее. Военные операции имеют политические цели. На место оккупационной власти придет другая... Но освободители запомнятся. Если о них, конечно, знать. А это уже дело учителя-краеведа. Приведу пример обратный. Приграничная Беларуси территория Польши, как известно, довольно плотно населена православным населением, вчера — белорусским. Девятнадцатый век деревень этих

земель — это, во многом, история белорусского крестьянства. Если местечек, то — евреев. Нынешние изменения демографического состава местности таковы, что в современных польских школах этих деревень и местечек — при огромном (можно поучиться) внимании к своей государственной истории — не очень активно изучается история «близкая». Она — не про поляков. А стоило бы.

Третий аргумент конструктивности краеведческого знания — возможность с помощью фактов и образов местной истории понять и стать ответственным, а значит, любить эту местность, а через нее — страну. Понять — значит разобраться в том, что Н. Анциферов называл «genius loci». Помните его вопрос-ответ: «Как же можно ознакомиться с исторически сложившимся культурным организмом, чтобы ярко пережить его, ибо без познания его нельзя живо ощутить ход истории как жизненный процесс... Какой же культурно-исторический организм легче и полнее раскроет свою душу? Его не трудно найти. Это родной город». Село, поселок, местечко — продолжим мы. Потому что край, увиденный и понятый со своим «языком — городскими названиями» (Н. Анциферов), своей природой — «воспитателем культуры» (В. Короткевич), своими людьми, которых «знаешь «в лицо», а не источником» (Н. Улащик), — это фундамент всех остальных больших и малых знаний о жизни, которые всегда уже будут упорядочены и логичны в своем продолжении. Итак: индивидуалистический характер, географическая приближенность и способность помочь объяснить и сформировать ответственность и любовь — свидетельства конструктивности краеведческого знания.

Местная история более обнажена. Она не защищена или защищена значительно меньше идеологией. Не искажена «государственным заказом» на *нужное* видение прошлого. Местная история максимально откровенна. Это то, до чего акаде-

мическая наука «спускается» как до эмпирического материала выборочно, по необходимости темы исследования. А у краеведа эти знания «под ногами» — его и его учеников. Поэтому краеведение — очень смелая сфера исторического знания. (Не случайно тысячи краеведов — казалось бы, рядовых учителей — были уничтожены в Беларуси в годы «свертывания» белоруссизации в начале 30-х гг.) Краевед зачастую лучше всех знает, как было на самом деле. Да, без обобщений, возможно. Но здесь было именно так, и это знание можно, и должно донести до учеников.

В связи с этим еще один аспект темы, который видится существенным: имперское мышление и многоэтажность и многомерность микроистории. Россия — империя, не формально, конечно, но по сути — во многом. Это и хорошо и плохо, для всех по-разному, естественно. Это данность. Так она создавалась. И интенсификация краеведения в школе — необходимейшая прививка от великодержавного отношения ко всем нерусским — к российским народам. А *posteriori* приведу пример, как обычный бытовой антисемитизм ученика, не воинствующий, а так, текущий из семьи, от «кухонных» родительских реплик, был серьезно подорван после тщательного, продолжительного изучения им темы «Евреи в истории Гродно». Тщательно, по порядку, с использованием добротной литературы, личным знакомством с местным еврейским обществом. Не сразу, нет, долго, но шаги в цивилизованном направлении были сделаны.

Очень полезной в этой связи видится тема — обширнейшая — определения заимствований достижений одних культур в других. А главная цель краеведения — «определение особенного в отдельно взятом регионе вместе с определением того общего, что связывает этот регион со всем человеческим сообществом» (А. Гостев) — именно на это и нацелена.

Самая сложная задача исторического образования и вос-

питания — формирование понимания, что россиянин — не всегда русский и *не должен обязательно им быть* — может быть решенной только с помощью краеведения. Каждый населенный пункт является примером переплетения судеб, средоточием жизненного опыта, узнать которые — дело краеведа. Из «окопа» местной истории всякая конфронтация, всякая война — а тем более гражданская — видятся преступлением и недомыслием политиков. Ведь на примере изучения хода истории конкретной местности учащиеся видят повседневное взаимодействие, житейское, созидательное — людей разных конфессий и национальностей. А каждый местный конфликт (или почти каждый, не будем абсолютизировать) без шелухи пропаганды, демонстрирует либо невежество, либо глупость конфликтующих.

И вот еще одно. Всемирная, всероссийская, белорусская история в руках (из уст) учителя-краеведа выглядит наиболее убедительно. Когда, создавая семейную летопись ученика 9-го класса моей гимназии, мы, на пару с ним, прочитывали ветхий листок «похоронки», присланный мальчишке одним из дальних родственников, вы бы видели его глаза! Куда делось то равнодушие, которое сопровождало помпезные урапатриотические мероприятия по поводу минувшей войны. А скупая информация о том, что один из его прадедов, крестьянин Новогрудского уезда в 1880-е гг. участвовал в строительстве деревенской церкви... Все страницы истории, связанные с «муравьевками», неорусским стилем, религиозной политикой российского правительства в крае персонифицировались в его собственную историю. Иное, заинтересованное отношение, иной, внимательный, взгляд, иные, более взвешенные, выводы. Не этого ли мы добиваемся на занятиях историей?

И последнее. На выпускном вечере этот парень остановил меня в суматохе торжества и проговорил: «Помните, Виталий Григорьевич, я получил как-то из Верхнедвинска пись-

мо от брата дедушки, где он рассказывал о «запольскім» периоде и о войне... Вчера позвонили оттуда, что он умер. А я успел узнать о его жизни. Спасибо вам». Мы год как не занимались уже этим целенаправленно. Но — главное отложилось. Думается — это и есть основное, делающее необходимыми краеведение (по сути — идеалистическое занятие) и краеведов (часто подвижников) в современном обществе. Так как это знание делает человека.

КРАЕВЕДЕНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Подписано в печать 20.10.2004. Формат 60×88¹/₁₆
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 12,0. Уч. изд. л. 7,5. Тираж 300 экз. Заказ № .

Издательская лицензия № 02412 от 20 июля 2000 г.

Издательство журнала «Звезда».
191028, Санкт-Петербург, ул. Моховая, 20.